

Василий Кинстлер

Сердце Странника

Санкт-Петербург

2015

УДК 821.161.1-14(081.2)
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5я44
К41

Кинстлер, В.А.

К41 Сердце странника: Сборник стихов и песен –
СПб.: «Арт-Экспресс», 2015. – 632с.: ил.

ISBN 978-5-4391-0181-8

Сборник стихов и песен Василия Андреевича
Кинстлер, мастера художественной сварки и
ковки металла. Романтика и мечтателя, воина
и путешественника, преданного сына России.

© Кинстлер В.А, 1971-2015

© Кинстлер В.А., составление, 2015

ISBN 978-5-4391-0181-8

А ПОМНИШЬ?

Память

Ты заплетала косички в саду,
Тень угоняла, полуденный зной.
Ты расцветала у всех на виду,
Я любовался тобой.

 Меня пытали впотьмах комары,
 Оберегал я ревниво твой дом.
 И до осенней, холодной поры
 Всегда торчал под окном.
Летели дни, месяца и года,
Я вспоминал в суете на ходу,
Как лён волос отражала вода,
Белее лилий в пруду.

 Как всё взрывалось в моей голове,
 Когда я смел говорить о любви.
 И как юлой в изумрудной траве
 Кружились ножки твои.

Катерина

В парке вечер, играет старый Битлз,
Место встречи для доброй сотни лиц.
Звуки сакса несут меня туда,
Где, как клякса, блестит в пруду вода.

Катерина, сегодня ночь для нас.
Катерина, не прячь волшебных глаз!
В сердце мина, в твоих руках – запал.
В ласках сгинул я, утонул, пропал.

Ты смотрелась, как лилия в воде!
И зарделась до кончиков ногтей.
За мгновенье тогда, как никогда,
В отраженье влюбился навсегда!

Всё иначе теперь в моей груди,
Я удачу хочу свою найти!
В легком платье унес тебя туман.
Катя, Катя! Тобою просто пьян!

Вальс с тобой

В вечер дивный я присел к девчонке
И Гарсону вежливо сказал:
Два martини, мне и незнакомке.
Подал чуть наполненный бокал.

Я не пью, – хотела ты заметить,
Думая: и этот пристает...
Юлька, ты вдохнула теплый ветер
В сердце чуть озябшее моё.

Вальс с тобой казался просто чудом,
Музыка смогла околдовать.
Надо мной горели отовсюду
Лампы или звезды, не понять.

Душный зал скандировал в ладоши,
Рвался в круг напившийся студент.
Ты сказала: знаешь, а хороший...
Выдался сегодня уикенд.

Так весной сбываются надежды
Под галантный вальс и добрый блюз.
Вальс с тобой, раскованный, но нежный.
Создал наш нечаянный союз!

Портал любви

Я был твоим рабом,
Терпел твои капризы,
Слонялся у окна,
Вздыхая, нёс портфель.
Пел мартовским котом
В обыгранных репризах,
В весенних снах,
В апрельскую капель!

Ты с грацией лисы
Умела отвертеться.
Меня душил испуг:
Тупик – отказов плеть.
Поставив на весы
Всё ветреное детство,
Мы стали вдруг
Уверенно взрослеть!

Спонтанные года
Вели по жизни влево,
Я часто вспоминал
Небесные глаза.
Мелькали города,
Увы, без КОРОЛЕВЫ,
Которой о любви
Не рассказал!

Я прятался, как мог,
От юности видений.
Чему в итоге быть,
Тому не миновать!
Разнёс на клочья рок
У кладези прозрений,
Не смог забыть
И смог тебя обнять!

На пальчике кольцо,
Счастливые мгновения,
Я рядом с той,
С кем в детстве трепетал.
Смотрю в твоё лицо
И вижу отражение
Любви великой
Солнечный портал!

31 10. 2015

Окно и кино

Ваяла осень, краски не жалея,
В моем окне событий – как в кино.
Вот паренек в каштановой аллее
Танцует степ под цокот домино.
Голодный кот крадется по забору,
А на земле – в тусовке воробьи.
И на углу – две девушки с задором
Решают спор о пламенной любви!

Здесь шелестят ветвистые каштаны.
Здесь в облаках запуталась луна.
А воздух – чистый, выхоленный, пьяный,
И он мутит рассудки без вина.
Мне в город мой глядеть – не наглядеться,
Я в нём останусь в радость и беду.
Чтоб не остыло пройденное детство,
Я крикну в полночь: мама, я иду!

Мне бабье лето выстелит тропинки.
Ковёр из листьев скроет звук шагов.
И защекочат нити-паутинки
Глазницы – окна сталинских домов.
Спускаюсь во двор походкой хулигана,
Спрошу бабулек, как им хорошо.
Остановлюсь на музыку баяна,
И в миг забуду то, куда я шёл.

Вдруг мальчуган прервет свою чечётку,
А кот сбежит, несолоно, «на брысь»
И разнесётся свист по околотку
И воробьи трусливо взмоют ввысь.
Кино в окне я вижу каждый вечер,
Такой забавный, длинный кинохит.
И степ, и кот, и пламенные речи,
Все это – то, о чем душа болит!

Да – нет

У девчонки в сердце какой-то бред,
До моих терзаний ей дела нет.
Что переменялось и что не так?
Наши поцелуи вчера – пустяк.

Будут громко мысли кричать в года:
Как твои ресницы сказали: – Да!
Как твои ладони легли в мои,
Согревая пальцы и лед любви.

Были обещанья, совсем как сон.
Были разговоры о том – о сём.
Мы с тобой смеялись почти до слёз,
Это обманул меня лён волос.

Пробежала кошка, черна как ночь.
Улетела нежность, с ветрами прочь.
Прозвучал, ударил простой ответ,
Озорные губы сказали: – Нет!

Я давлю привычно на твой звонок,
Под дождём осенним совсем промок.
По щеке ударил чужой ответ:
Здесь не проживает, простите, нет.

Замри

Не знаю, сколько серых дней
Мы просто дулись без причины.
И вял букетик орхидей
В давно осушенном кувшине.
Реки-разлуки, берега...
Сюжет для каждого пометил,
Где ты сказала мне: – пока,
Но: здравствуй, – я тебе ответил.

Замри, не нужно убегать.
Прости, я встал не с той ноги.
Не стоит больше вспоминать,
Что говорили, как враги.
Пусть разобьётся о порог
Твоя хрустальная слеза.
И мы уйдём в туман дорог
Вдвоём, куда глядят глаза.

В дыханье ласковой зари
Шагнём, мечте своей навстречу.
Я прошепчу тебе: замри!
И подарю чудесный вечер.
Согреют серые углы
Любви живительные струи.
И нас помирят до поры
Смешные звуки поцелуев.

Девчонка милая

Встретил я девчонку милую,
На лице – веснушки стайками,
Две косы, куда-как длинные,
Полюбить её заставили.
Завлекли ресницы зимние,
Соблазнили ножки стройные.
И глаза, как небо, синие,
И, как море, беспокойные.

Целовал её, проклятую,
Обнимал её, неверную,
Поцелуи – сахар с мятою,
Для кого-то были первые.
Распустила косы рыжие,
Для друзей пропал надолго я,
Но глаза твои бесстыжие
Закрывала чёлка жёлтая.

Паруса, под ветром памяти,
Унесут под арку-пагоду,
Где вино, и кровь, и ягоды
Не видны на красной скатерти.
Где сбылись слова цыганские,
Что гадала так неистово,
Где кипел бокал шампанского,
Где пьянил бокал искристого.

Ты на всех мужчин обижена,
Поправляла платье белое.
Разметались косы рыжие,
Что же ты в сердцах наделала?
Говорила речи томные,
Приняла колечко тонкое.
Но слова твои никчёмные
Замела метель позёмкою.

Коты

*Кот домашний отличается
от дикого кота.*

*У кота, что спит под крышей
И душа совсем не та.*

*Дикий предок жил на воле,
Тискал кошек в чистом поле,
Дикий кот – отличный малый,
А домашний – хренота...*

Настанет март, закуролесится капель
И соловьи возьмут минор.
А я, как кот, уйду в незапертую дверь,
Оставив ссор длиннющий коридор.

Промчится мимо одинокое такси,
Махну рукой – не тормози!
И скромно, в спину промяучит полисмен:
Раз не у дел, – не голосуй, а голоси.

Мы поболтаем, как заклые друзья.
И он вздохнет:
Да сам такой.

И мы летаем, словно пули из ружья,
Когда особенно не хочется домой.

То, что было вчера

То, что было вчера,
То сегодня старо:
Города и огни,
Подсознание и суть.
Оттого я с утра
Понукаю перо,
Чтоб вчерашние дни
Не давали уснуть!

Чтоб бежала слеза
От обмана и зла,
Чтобы вера жила
И тревожила кровь.
Чтоб светились глаза,
Ожидая тепла,
И девчонка ждала,
Сберегая любовь!

Я не верю теперь,
Что прекрасно в раю.
Зов земли так хорош,
Если верить в мечту!
Ведь, когда-нибудь дверь
Ты откроешь мою,
И уже в темноту
Никогда не уйдёшь!

Яван 1978

Помню, как сейчас

Помню, как сейчас, я эту ночь.
Миг... и две границы разомкнутся.
Первое желанье – мчаться прочь,
А второе – плюнуть и вернуться.

Дождь смывал последние следы,
Те, что я оставил там, где вырос.
Впереди о будущем мечты,
Позади тоска – о том, что было.

Ветер бил по лицам и кустам,
Лужи разгонял по липкой глине,
Ветер здесь такой же, как и там,
Но, увы, без запаха полыни!

Красота непахнущих цветов
Не заменит запаха черёмух,
Что росли вдоль самых берегов,
На реке у старенького дома.

И не стоит ветренно мечтать:
Подавайте счастье в упаковке!
Нет, друзья, давно пора понять,
Что бесплатный сыр лишь в мышеловке

Германия 1998

Ивы у фонтана

Шелестели ивы у фонтана,
Заливались тысячи цикад.
Полюбила дева мальчугана
За его упрямый, дерзкий взгляд.

Он не замечал её упорно,
Не дарил ни роз, ни васильков,
Он не провожал её до дома,
Не шептал на ушко нежных слов.

Дни летели скучно, безответно.
Сказка – ложь, намёки в ней – вранье!
Было всем достаточно заметно,
Он по ней не сохнет, вот и всё.

В воздухе кружился первый признак
Осени, на стрелах мокрых струй.
А она всё таяла, как призрак,
Всё ждала волшебный поцелуй.

Девушка по шёлковому полю
Вышивала слёзами платки,
Как березка, сломанная болью,
Засыхала дома от тоски.

И не хочет, глупая, признаться,
Не мечтать о ласковых губах,
Невозможно рядом оказаться,
С тем, кого лелеет в белых снах.

Двое в тумане

Вновь опускается желтый туман,
В городе пестром особенно тихо.
Двое решили уйти по домам,
И разошлись без особого крика.
Он в переулок, она на такси,
Каждый в душе уносили обиду!
Он не о том её, видно, спросил
Тот, кто ей был дорогим, как молитва!

Дни волочились, как старый экспресс,
Он не звонил, убажая гордыню,
Но, обойдя много ветреный мест,
Понял, что любит ее, как Богиню!
И для других, несомненно, секрет:
Лишь опускался пленительный ветер,
Вновь целовала девчонка портрет,
Тайно вздыхая о прожитых встречах.

В городе пестром, лелея мечту,
Судьбы уже не могли разорваться.
Двое сошлись, на пустынном мосту,
Чтобы на веки уже не расстаться.
Если случится кому-то на миг
В желтом тумане, в словах заблудиться.
Вспомните притчу про этих двоих,
И никогда, ничего не случится!

Дорога и жестока

Светлое счастье,
Творенье поэта,
Ладушкой-павой
Скользит по паркету.
Был ли я счастлив?
Конечно, до срока!
Память, как ты
Дорога и жестока!
Ты укрощаешь,
Забуду – напомнимь,
Ты не прощаешь,
Не манишь, не гонишь.
Волк на цепи,
Перекрыта дорога,
Память, как ты
Дорога и жестока!
Ты не бросаешь
Упреков вдогонку.
Жизнь, как
Засвеченную киноплёнку,
Вспять будоражишь
Печальным потоком.
Память, как ты
Дорога и жестока!
И не укрыться
В свое настоящее,
Не закопаться
В свое приходящее,
Прошлым опутан,
Как гнётом оброка.
ПАМЯТЬ, как ты
Дорога и жестока!

Колыбельная сыну

Месяц, как фонарщик,
Звёзды зажигает.
На кровати мальчик
Тихо засыпает.
Две капризных капельки
Сохнут на глазах,
Спи, мой самый маленький,
Личико в слезах.

Потихоньку рядышком
С сыном посижу,
Про Ягу, про бабушку,
Сказку расскажу.
Про Иван-царевича,
Девуцу красу,
Злого королевича,
Хитрую лису.

Ручки обнимают
Плюшевого мишку,
Сон одолевает
Моего сынишку.
Снятся ему пряники,
Золотая рыбка.
Спит мой
Самый маленький,
На губах улыбка!

Косы рыжие

У тебя две златовласые косы
Цвета солнца молодого, на заре!
Хороши они, безумно хороши,
В запоздалом, но уютном сентябре.
Косы рыжие, волшебные твои
Утопили мое сердце в чары снов.
Если есть на свете капелька любви?
То пришла она, неожиданная любовь!

Листопад повсюду, желтый листопад,
Улыбается в ночи густой луна,
И бегут года стремительно назад,
И гуляем мы, целуясь допьяна...
Косы рыжие, волнистые как дым,
На руке моей безмолвно улеглись,
Стал я снова озорным и молодым
За никчемную, растраченную жизнь.

Сотней ртов гудит, простуженный вокзал,
Надрывается на старте тепловоз.
Ах какие у тебя сейчас глаза!
И блестят они жемчужинками слёз.
Косы рыжие сливаются в огнях,
Пропадая в беззастенчивой дали,
Косы рыжие на фото у меня
На другом конце, крутящейся земли.

Муаровая ночь

Муаровая ночь
Любовь в душе разбудит.
Блеснёт в глазах луна,
Как персиковый джем.
Но холодно одной,
И, думая о чуде,
В балоньевом плаще
Замёрзла ты совсем!

Букетик хризантем
Осыпался в кувшине,
Погасли все огни
И дождь заморосил.
У темного окна
Ты, в мыслях о мужчине,
Заплакала – без слез,
Ах, он не приходил!

Кому, как не ему,
Коньяк и сигареты.
О ком, как не о нем,
Памфлеты в дневнике.
Но каждый твой звонок
Остался без ответа.
Как ветер в облаках,
Как эхо в тупике.

Не стоит горевать,
Ведь ты – совсем девчонка.
И чистый горизонт
Совсем невдалеке.
Ведь он тебе не пел
Про жизнь, как киноленту.
Закончился роман
Следами на песке.

Здравствуй, детка!

У тебя ресницы – вьюга,
Губы скованы, как лед,
На лице – огонь испуга,
Или снег, наоборот.
Сплетни, слухи, всё на нервы.
Знаю, ты умеешь ждать!
Я в тайге шинкую кедры,
Чтобы статус приподнять.

Привет:

Как я мало был на воле.
Искушен босяцкой долей,
Уходил надолго в горы,
Бороздил широко поле.
Жизнь крутилась, как рулетка,
Здравствуй, детка!

Помнишь? Вечер на перроне,
Выл на старте тепловоз,
Как легла в мои ладони
Прядь каштановых волос.
Ты не плакала, не злилась,
Не трясла за рукава.
Ты стояла и грустила,
Как хотела, как могла.

Ту же тень, бросают листья,
Та же ива шелестит,
Я иду к тебе, на мыслях:
Неужели не простит?
На руках твоих малышка,
За спиною собран стол.
Ты заплакала чуть слышно:
Вот и папа наш пришел!

Я научусь

Ты – сладкая, ты – вкусная, как джем.
Я – терпкий, как неспелый из плодов,
Ты выросла средь белых хризантем,
А я среди сердитых лопухов.

Ты – Гайдна и Чайковского зубришь,
Ты запросто играешь на рожке,
Ты бойко на латыни говоришь,
Я – бегло на нескромном языке!

Завидуют подруги и друзья,
Галдят – смотрите, дурочку нашел.
Ты знаешь? Быть беспечною нельзя,
Но мне с тобою, правда, хорошо!

Плывать, что я к роялю не привык.
Ты тоже станешь терпкой, как полынь,
И выучишь нескромный, мой язык,
Я – выучу ненужную латынь.

Сестре

Я ветер – ты скала,
Я запад – ты восток,
Я – мастер ранить,
Ты – добра росток.
Где пущена стрела:
Сражение в срок,
Любить или тиранить,
Мог, как мог.

Природа так права:
У детства долгий крик,
Сломался мост
На родственной межи.
Узоры, кружева
Твоих ко мне обид,
Легли на память-холст
В музей души.

И детство не догнать,
И юность далеко,
Но как привыкнуть,
Что тебе сказать?
Мне песню написать
Легко и нелегко,
Спиною прыгнуть
В тридцать лет назад.

Я в снах своих иду
На память-эшафот,
Горит во мщенье
Совесть на кострах.
И четверть века жду,
А вдруг, да расцветёт
Мое прощенье
На твоих устах.

Вдаль стелется холстом,
Мой кем-то клятый путь,
Несет печаль-вода
Мои года.
Сейчас или потом,
Ты только не забудь:
Я брат тебе всегда,
Ты мне – сестра.

Возьми мою любовь
И в сердце сохрани.
Мой козырь – счастье
Будет впереди.
Ведь мы родная кровь,
Пожалуйста, пойми!
Пожалуйста, прости!
И не суди.

Девчонка

Ветер играет в листьях,
Люди бегут куда-то,
Листья, как чьи-то письма,
Только без адресата.
Слезы в глазах девчонки,
В яркой витрине розы,
Горе её в потемках
Видят луна и звёзды.

Ранят в витрине розы,
Те, что вчера дарили,
Рана её серьезна:
Все про неё забыли.
Счастье пронесит мимо
Мокрый, осенний ветер,
И не пришёл любимый,
Видно другую встретил.

Только вчера летали,
В парке на карусели,
Руки его ласкали,
Щеки её горели.
Всё ничего не значит,
Ласки ему привычны.
Девочка горько плачет,
Ей не звонит мальчишка!

Так, на скамейке сидя,
В парке, одна в потемках,
Только слепцы не видят,
Как хороша девчонка.
Сколько тепла и света
В каждой её веснушке,
Будто осталось лето,
Чтобы согреть всем душу.

Танька-плюс

Солнце играло в жмурки
В стае пушистых туч.
Кошка по кличке Мурка
Лапкой ловила луч.
Мальчик царапал мелом:
 Танька + А = любовь!
Эта весна летела,
Но задержалась вновь.

Танька вокруг не взглянет,
Мало ли, что наврут,
Спрячет слова, как пряник,
Скажет слова, как кнут!
Камнем сидит за книжкой,
Хитро решила ждать.
И не понять мальчишке,
Что ему ей сказать?

Он подошел к гордячке,
Ей показал кулак!
Дерзко сказал – чудачка!
Выслушал – сам дурак!
Танька, она не взглянет,
Зная – мальчишки врут.
Спрячет слова, как пряник,
Скажет слова, как кнут!

Может она ревела?
Встала не с той ноги?
Он нацарапал мелом:
 Танька + А = враги!
Та со скамьи слетела,
Гневно нахмутив бровь.
И написала мелом:
 Нет, не враги, любовь!

Танцплощадка

Пьяная от смеха и вина,
Была танцплощадка по глазам.
Где лихая, босая шпана
Охала от бюстов юных дам.
Девушки кусали ногти
С глазками, сулящими покой.
И рубахи рвали пареньки,
И бросался в танго пол мужской.

Помню, как горланили попсо
Юноши в клешах, последний писк!
Там я разглядел твою косу,
По груди спадающую вниз.
Дважды получил испуг – отказ.
Гордость моя лопалась по швам.
Подошел к тебе в последний раз.
В третий улыбнулась и пошла.

А когда «фано», волнуя кровь,
Выдало последний до-мажор,
Я решил, что можно про любовь
Завести нелегкий разговор.
Снова получил испуг – отказ.
Гордость натянулась в провода,
Но спросил тебя, в последний раз,
В третий – улыбнулась словом «Да».

Видишь, танцплощадка все скрипит,
Чьи – то ноги, врут как у меня,
Дочка наша, головы кружит,
Длинною косой, как у тебя?
Девочки кусают ногти,
С глазками сулящими покой.
И рубахи в клочья пареньки!
И вперед на танго, пол мужской!

Не пара

Он пылко не хотел казаться гордым.
О том, что самый бойкий, не кричал!
Но если был конфликт, то бил по мордам,
И часто в эту точку получал!
Учился в школе так себе, не важно,
Девчонок драл за косы, обижал.
Но был всегда, по-взрослому отважным,
От страха, боли, правды не бежал!

Она росла тихоней, «серой мышкой»
Отличница, ну что с неё возьмешь?
Коса, банты, зачитанные книжки,
Веселости и шарма ни на грош.
Подружки в классе ветрено шептали:
Опять зубрит, как дура, целый день!
Какая чушь, да не было печали,
Ломать глаза об эту дребедень.

Их никогда никто не видел вместе,
Они в сравнение – лютик и герань.
Сколь дико, столь же просто не уместно,
Не пара, ну не пара, как ни глянь.
И, коротая вечер, так, от скуки,
Явившись полным классом на причал,
Увидели друзья и все подруги,
Как – ОН, ЕЁ за плечи обнимал.

Коса и камень, пламя с лютой стужей,
Волна и суша, ветер и скала.
Все были в шоке! Разве он ей нужен?
Какой-то бред, природа не права!
Зачем в судьбе других, болтая, виснуть,
Зачем гадать о догмах правоты?
Удел одних – от зависти закиснуть,
Удел других – высокие мечты !

Поминай, как звали

Помнишь, как гоняли
Голубей на крыше,
В первый раз обнялись,
Он сказал – так вышло.
Он целует в губки
Ту, что всех милее!
Он тебя, голубка,
Под крылом согреет.

Дерева молчали,
Журавли кричали.
Вас мечты качали,
И цветы венчали.
Но померкла вечность,
Уплывая в дали.
Он ушел беспечно,
Поминай, как звали!

Поминай, как звали,
Поминай, как звали!
Ей его ладони
О любви солгали.
Поминай, как звали,
Не сказал ей любый.
Ей опять солгали
И глаза и губы.

Не могла поверить,
Что возьмет и сгинет.
Не могла поверить,
Что к тебе остынет.
Он ушел навеки,
Загремели грозы,
Глаз зеленых реки,
Потекли как слезы.

Гай 1972

Где волшебник?

Сеанс закончится,
Умчишь домой.
Но как мне хочется
Побыть с тобой.
Трамвайчик старенький
Под горку вниз.
А я, как маленький,
Шептал – вернись!

Где тот волшебник, где?
Где чудеса?
Ведь предо мной везде
Твои глаза.
Пора счастливая,
Десятый А.
Что ты строптивая,
Гудит молва.

Волшебник все твердит,
Мол, нет чудес.
А предо мной стоит
Ресничек лес!
Я буду вечно ждать,
Любить всегда.
Тебя смогу обнять,
Скажи лишь – да!

Поддавшись логике,
Сажусь за стол,
По биологии
За четверть – кол
Лишь ночь ненастная,
Да скрип дверей,
Моя прекрасная,
Приди скорей!

Горе – лидер

Озираюсь украдкой:
В этот день не везло.
И болит под лопаткой,
Словно в ребрах стекло.
Тихо шепчет мне Лидка:
Знает каждый дурак,
Блин, напрасная попытка,
Не бывает столбняк

Слезы, словно соринкой,
Разъедают глаза.
В спину врезала Зинка,
Я ей: Ведьма, – сказал.
Хороша медицина,
Ни сидеть, ни лежать.
Нам бесплатно вакцина,
Лучше платно сбежать!

Что мы, кролики, братцы,
Чтоб нести этот крест?
Каждый год прививаться,
В миллион разных мест.
Помолчи-ка, Натаха!
Видишь, правду несу,
А то дерну с размаху
За, в кавычках, косу!

Леха, верный товарищ,
Крепко руку не жми!
Сколько в поле пожарищ
Мы тушили и жгли.
Здесь колы и издевки,
Кто не трус, тот со мной.
Учиним забастовку
И всем классом домой!

Мы готовы, а Саня,
Заскулил, как Трезор.
Мы бежим, хулиганим,
С нами Генка – боксер.
Хором крикнем – АНГИНА,
Эпидемия, грипп!
И вахтерша, тетя Нина,
Растеряется в миг!

Утро, ноги – как вата,
Я ошибся, прокол,
Люди в белых халатах,
И от гриппа укол.
Не ругайте, девчонки,
Не в обиду, друзья?
Жизнь – она, как картонка!
И исправить нельзя.

14 лет. 7-Б класс. г. Гай.

Моя секретная любовь

Я слыл отчаянным задирой во дворе,
А ты была такою робкою и тонкой!
Могла сравниться лишь с березкой в сентябре,
Моя секретная любовь, моя девчонка!

Порхал я в грезах тонкокрылым голубком,
Бежал по радуге, измазанный зеленкой.
В коротком платье, проскользила катерком
Моя секретная любовь, моя девчонка!

Я не боялся битым быть, дерзить умел,
И раздавался по ночам мой хохот звонкий,
А пред тобою вдруг беспомощно робел -
Моя секретная любовь, моя девчонка!

А годы шли и мы выросли на глазах.
Была зима, мела порывами поземка,
Когда ко мне ты подбежала, вся в слезах,
Моя секретная любовь, моя девчонка!

Была святой твоя отчаянная грусть,
И снег скрипел в ногах, как мятая картонка,
И ты сказала: там темно и я боюсь,
Моя секретная любовь, моя девчонка!

Ушли в депо поспать немного поезда.
Сковала ночь в ДК уставшие колонки.
И я ушел с тобою вместе, навсегда,
Моя секретная любовь, моя девчонка !

Цветок Василек

Ты всё молчишь, а не ссорились вроде.
Любишь играть, в непонятные прятки.
И обзываешь – ошибкой в природе,
Сорной травой на грядке.

Припев:

Нет на тебя, озорная, управы.
Есть лишь игра – озорные забавы.
Я пропущу твой обидный намек,
Смейся цветок-Василек.

Помню, дразнил тебя жгучей крапивой,
Сам обжигал твое сердце до боли.
Видел ромашку в белеющем поле,
Но называл некрасивой.

Крестики-нолики – как все наивно!
Школьные годы оставили в прошлом.
Стала ты стройною, белою ивой,
Я повзрослел, на немножко.

Вдруг подошел и случайно заметил,
И говорил, запинаясь, с волненьем:
Самой красивой ты стала на свете!
Но для меня? К удивленью.

1972

Синей птицы крыло

Я мечтаю о том,
Будет день,
Пролетит над мостом,
Чья то тень,
По дороге домой,
Я споткнусь,
И в тебя, ангел мой,
Вдруг влюблюсь.

Припев:

Синей птицы крыло
Распушит цветы.
Видно время пришло
Нам свести мосты.
Весь десятый класс
Наш пошел ко дну.
В синеве твоих глаз,
Как и все, тону.

А наш физик опять
Очень строг.
Будет всех доставать
Тот урок...
Как ему не понять:
Все не то.
Что тебя целовать
Я готов!

Возле школы, почти
Канитель.
Все согласны нести
Твой портфель.
Лишь тебя я найду,
Отыщу.
Я к тебе подойду,
Прошепчу!

А учитель опять
Очень строг,
Только мне, наплевать
На урок.
Об одном лишь болит
Голова,
Как тебя, до зари
Целовал!

Пока, звони

Я писал для тебя стихи,
Раздувая в тетрадке небыль.
Я молил за тебя грехи,
Утопая в глазах, как небо.
У дождя, миллионы струй,
У ночи, дар волшебной страсти,
Твой, нагнал меня поцелуй,
И увел за собою в счастье!

Припев:

Ты сказала – пока, звони,
В паутинку глаза одеда.
И скатились с обрыва дни,
Где тобою одной болел я.
Ты сказала – пока, прощай!
Я не буду наивной пчелкой.
Не вернется волшебный май,
Для теперь не твоей девчонке.

Но сегодня твое лицо
И дурачилось и скучало.
Пророни хоть одно словцо,
Улыбнись, не пугай молчаньем.
Я тебя потерять боюсь,
Ты же знаешь, я не был грубым,
От чего же сковала грусть,
И улыбку твою и губы!

Нам теперь не семнадцать лет,
Нам по сорок уже, и что же?
Ты тогда мне, сказала – Нет!
Но слова были доброй ложью.
Помнишь, алый горел закат?
Твоя нежность была сюрпризом.
Я давно на тебе женат,
И женат на твоих капризах!

30. 05. 2015

Черемуха знает

Душистое платье черемухи белой,
Фонарика вкрадчивый свет.
Где я обнимал тебя так неумело,
В пятнадцать мальчишеских лет.
Когда в голове эта юная каша,
И ночью не хочется спать.
Черемуха в поле и месяц, всё наше,
И мамка не будет ругать!
А помнишь, как я не умел целоваться,
А губы, побитые в кровь?
Ну, дрался, когда нужно было подраться.
И знал, что дерусь ЗА ЛЮБОВЬ!
Закончилось все на скамейке вокзала,
Когда ты пошла провожать.
Тогда ты рассеянно, тихо сказала -
Два года немыслимо ждать!

Три года мы были с тобой неразлучны,
Три года – черемухи дым.

Ну, слезки утри и сердечко не мучай.
В вагон заходил я слепым.

Не знал я тогда: все, что ты испытала,
Про недуг, про страшную резь,
В тот день ты меня от себя отстраняла,
Чтоб я не узнал про болезнь

Как ты провожала – черемуха знает,
Как встретила – старый вокзал.
Тут кто-то сказал, что чудес не бывает,
Он глупость большую сказал!

Моя дорогая, родная малышка,
Ведь ты сберегала любовь!

А наш озорной, годовалый сынишка,
Он все мне поведал, без слов!

Вот, рискуя выложить стихи, написанные в 15 лет.

День вчерашний

Сколько лет ныла боль,
Всё прошло на самом деле.
Нет так нет, хлеб и соль
Мы давно с тобой не делим!
Извини, что звоню.
Ты молчишь – молчи, как хочешь.
Да, Алё, Нет, Люблю!
Подожди, а может помнишь?

Ветер гнул, ветки гнул,
Подминая день вчерашний.
Нас тогда вдруг спугнул -
Бой часов на Спасской башне.
Мы смеялись, брели...
Все равно куда, но рядом!
Мы с тобою могли
Целовать друг дружку взглядом.

Я хотел, так хотел,
Всё свидания с тобою.
Я спешил, в ночь летел,
Под луною, под луною.
Я бежал, в ночь бежал,
По траве и мокрым листьям,
Там, где смех твой дрожал,
Колокольчик серебристый.

Видно спит, крепко спит
Наше брошенное счастье.
Кто решит, вновь решит
Разбудить его кто властен?
Помечтать о любви
Мы еще с тобою сможем?
Что? Пока? Позвонить?
Хорошо, я понял, позже...

1983

Воспеваю любовь!

Шорохи нежные, шёпот, два голоса,
Схлынула кровь от истомы с лица.
А на стене, цветомузыки полосы,
Губы как пламя, на взводе сердца!

Музыка тихая льется в «Романтике»
Пальчики мягкие, небо глаза,
Крутится песня, про «Косы и бантики»
Я о любви тебе молча сказал!

Был молодым, озорным, переменчивым,
Тир, потасовки, стихи, драмкружок.
Ты же была, как богиня, застенчива,
«Не приставай» твоё вызвало шок!

Не донимай, не звони, не преследуй,
Я не игрушка, пойми наконец.
Сколько девчонок, вот их и исследуй,
Что я – дуреха, с тобой под венец?

Белое поле ромашками стелется,
«Любит – не любит», – в твоей голове.
Ты нагадала – наглец не изменится,
Я же подглядывал, лежа в траве!

Тут же попался и мы рассмеялись,
За руку шли, говоря ни о чем.
Дней через сто мы уже обнимались,
И целовались, играя с огнем!

Боже, беда, мое сердце похитили,
Счастье – дурачиться с криком – Ура!
Только и видели наши родители
Деток своих в полудреме с утра!

Шёпот бессовестный, шорох таинственный,
Лица так близко, пульсирует кровь.
Это – послание, самой единственной,
Той, для кого воспеваю ЛЮБОВЬ!!!

Помолвка

Ты повстречалась с мальчиком
У школы за углом.
На безымянном пальчике
Колечко серебром.
Но был его растерян взгляд,
Задумчив... не зови.
Осенний сад, осенний сад,
С дождем большой любви.

А листья желто-красные,
Покрыли серый куст.
И вдруг слова не ясные,
Толкнули дрему чувств -
И ясных глаз – ультрамарин
Струил, лишь только грусть.
Он, чуть волнуясь, говорил:
Наказан я, и пусть!

Уж так бывает, род людской
Всегда глумил, мечтал.
С тобою встречи день-деньской
Я долго-долго ждал.
Помолвлен я уже давно,
С девчонкой – сущий грех.
Но ты сказала, как в кино:
Ты мне милее всех!

И ты открыла в тишине:
Он прав, в конце концов.
Оно знакомо очень мне
Приятное лицо.
Он – детства маленький герой,
Кто обижал, дразнил.
Конечно же, с тобой одной,
С тобой помолвлен был!

1971

Не было печали

Не было печали, не было любви.
То, что обещали, то не сберегли.
Фильмоскоп и пленка – игры во дворе,
Глупая девчонка, доверяла мне.

Ты всегда упряма, любишь губки дуть.
Пусть ругает мама – брось его, забудь!
Почему так сложно, трудно разлюбить.
Тетя, разве можно ей меня забыть?

Не было печали, не было забот!
Помнишь, отмечали вместе Новый Год?
Плакала, ревнуя. Я не замечал.
И, шутя, другую в губы целовал!

Улетело детство с облаками вдаль,
Никуда не деться – от тебя печаль.
Зеркало разбилось, значит – быть беде.
Ты меня простила? Где теперь ты, где?

1970

Незнакомка

За окном, на реке
Зацвели деревья.
Задыхаясь в тоске,
Мальчуган горевал.
Не ответит друзьям,
Не посмотрит кино,
Отступила зима,
А ему все равно!

На столе шелестит
С адресами блокнот.
У мальчишки в груди
Незнакомка живет!
А часы всё бегут,
Но не хочется спать.
Как девчонку зовут,
Где её отыскать?

Не в картине Дали,
Не сойдет со страниц.
Он её рассмотрел
Среди тысячи лиц.
Оттого ему вновь,
Столько дней не до сна,
Потому, что любовь
Подарила весна!

1970

РУСЬ ПЕНЬКОВАЯ

Ведьма

У Мирона-конюха
На душе тревога.
Ждет его, соколика,
Дальняя дорога.
По велению купцов,
Знать судьбой назначено,
Надоть стадо жеребцов
Перегнать на Гатчину!

Разгулялись стаи туч,
Дерева сгибаются.
За Тамбовом лес дремуч,
Кони спотыкаются.
И в руках один лишь кнут,
А ему б булавушку!
Воют волки, мясо ждут,
И нет конца дубравушке!

Нервы рвутся, долог лес,
Стелется, да стелется,
Вдруг, ему наперерез
Встала Красна девица.
Здравствуй, младый, зная устал,
Скоро будет ноченька!
Если Бог, тебя послал,
Слазь с коня, попотчую!

Обмер конюх, во дела!
Во бору, да девица.
Эх, была ты, не была,
Больно мягко стелется.
Щей поел, хлебнул вина -
Вкусного, да квасного.
И, как водится, спьяна,
Обнял девку красную!

Брызнул искрами рассвет,
Верится, не верится,
Табуна в помине нет,
И ни избы, ни девицы.
Он на пне, сидит в седле,
От досады охая...
Только ведьма на метле,
Пролетела около!

Ведьма – 1

Что им бог и что им черт?
Жизнь – одно мучение.
Розги в спину – весь почет,
Кнут – на утешение.
Два холопа жито жнут,
Зубоскалы, грешники.
Где устали, там живут,
Близнецы, насмешники.

Ночь, болото, тишь кругом,
Брат один рассказывал:
Мол, живет за Чудь-холмом
Баба одноглазая!
Никого не пощадит,
Ни юнца, ни младицу,
Братья вскрикнули: стоит
Рядышком красавица!

Губы влажные, в глазах
Звезды отражаются.
По груди черна коса
Трав слегка касается.
Дивный взор, царицы стать:
Мира вам, сердешные.
Лишь один меня обнять
Вправе, безутешную!

Ты нам, девица, скажи,
С кем прожить готовая?
И схватились за ножи
Дурни бестолковые.
За любовь – хоть землю грызть,
За удачу хлипкую,
Братана с плеча сгубить,
Пред её улыбкою!

Смертно бились и слегли,
Батя байку сказывал.
Как склонилась до земли
Баба одноглазая.
Как, по-дикому смеясь,
В ступе луг покинула.
А на губах её спеклась
Кровушка невинная!

Мороз-колдун

Мороз-колдун с кобылы пегой
Сбивает дрему теплых дум.
И, как колун, холодной негой
Разит и крушит наобум.

Ямщик на козлах сказки бает,
Табак смакуя на ходу,
Кобыла нехотя шагает,
Укрывшись в иней как в фату!

Не в прок, не в толк метель ярится,
Ей любо всюду досаждать.
И даже волк в овин стремится,
Чтоб только стужу переждать.

Медведь-шатун в свою берлогу
Укрылся, лапу лобызать.
И тать плечистый на дорогу
Не вышел нынче промышлять.

Мороз-колдун царит отныне,
Ваятель стынувших сердец!
А волк, согревшись в том овине,
Зарезал всё же всех овец.

Пьёт чай ямщик, добравшись к дому,
От стужи – первое питье!
А лошадь жесткую солому
Жуёт, впадая в забытье.

Цыгане

Говорил седой цыган
Молодому, юному:
Чтобы полон был карман,
Пьем за ночь безлунную!

Ночь подарит нам с тобой
Зарево пожарища.
Эх, да пасется вороной
На колхозном пастбище.

Поскорее захмелей
Сердца – трепет ноющий,
Кто ворует лошадей,
Тот мальчишка стоящий.

Кому трон, кому-то плаха,
Кому девка в спелости!
Умирает трус от страха,
А цыган – от смелости.

Больно хлещут по лицу
Веточки ольховые,
Ну, спасибо кузнецу,
Что подковы новые!

Княжна и холоп

В облаках Москва колокольная,
Здесь опричники правят суд!
Свита царская, града Стольного
Ваську-медника бить ведут.

Палача лицо – дюже злобное,
Был с княгинюшкой, был с княжной.
Место страшное, место лобное,
Сотня плеточек – за разбой.

Говорил-де речи крамольные,
Целовал, любил, миловал.
Пташку глупую, деву вольную,
Ночью в спаленку провожал.

Получив сполна, что назначили,
Васька вскрикнул, весь занемог,
А бояре, гады, судачили:
В кандалы его и в острог.

Плачет княженька, убивается,
Искусала все губы в кровь.
А в темнице млад задыхается,
За неравную, за любовь!

Степь широкая, поле-полюшко,
За решеткою спит дозор,
Удавилася с горя-горюшка,
За печаль свою, за позор.

За околицей – тёс осиновый,
Плотник выправил парный гроб.
И лежали в нём, сердцем сильные,
Красна девица и холоп.

Русь

Лукоморьяная, древняя Русь!
С колоколен церковный звон,
Опалённой дубравы грусть -
Вырывает из сердца стон.

Белоснежные бедра берёз
Искусал кровожадный век.
Ароматные капли слёз
Сахарят залежалый снег.

Терема саморубных хат,
Родниковая хмель воды.
И багряный, как мак, закат
Закрывает в лугах цветы.

Васнецовская чистая даль,
Я витаю в заветных снах,
Где блуждает моя печаль,
В колыбельных своих местах.

Детство-сказка, увы, прошло,
Словно птица стремился ввысь,
Но осталось одно крыло,
А с одним – только падать вниз.

Я прощаюсь с тобою, Русь.
Только чувствую всей душой,
Что когда-нибудь вновь вернусь,
Как мальцом прибежал домой.

Женщины в кресте

Женщина, в кресте раскинув руки,
На полу, заплеванном толпою,
На пути своем, в невесты Бога!
Тихая, с покрытой головою,
Скорбная, готовая в дорогу,
Очищенья впитывает муки.
Ради Бога, люди, ради Бога!

Кающиеся, плачущие, грешные,
Изгнанные кем-то, уходящие,
Но, при всем, святые и ранимые.
Но, при всем, родные, настоящие
Наши непослушные, любимые.
И они порой такие нежные,
Женщины в кресте, за нас скорбящие!

Москва 1998

ВЕРА

В жизни долгой одни барьеры,
Знать такая мне вышла доля.
Что же, все-таки, Символ Веры,
Почему он во мне до боли?

Я, как все, до грехов обильный.
Зло узрев, стать могу кошмарным.
Почему же Господь всесильный,
Не сразит мою дерзость карой.

В небесах, на дороге млечной,
Утоляю глазами жажду.
Бог – в душе, он со мной навечно,
Я с креста не сойду однажды!

Бренный мир, как большая клетка,
Все цитатники – сплошь химеры!
Исповедаюсь крайне редко,
Но дерусь до крови за веру.

Зло пойти к куполам решило.
Кто украл, кто убил, обидел.
И молебен за них служили,
Но меня там никто не видел.

Я не бью Алтарю поклоны,
Я простой гражданин России.
Но услышав чужие стоны,
Не могу не помочь посильно.

Кто прочтет и на век запомнит,
Кто прочтет и тотчас забудет,
Шар земной от насилья стонет,
Не живите без веры люди!

Казнокрад

Занималось утро раннее,
Разнеслось по избам слухами,
Что в острог ведут охранники
Казнокрада – Сеньку Ухова.
С головою не покрытою,
Озорного и помятого,
И лицо-то все разбитое
Сапогом купца треклятого.

Собирайте росы, девушки,
Простынями, да расшитыми,
Распускайте косы, девушки,
И кручиньтесь за молитвами.
На руках стальными кольцами
Кандалы – оковы крепкие.
Караулят вдоль околицы
Злые псы и дядьки меткие.

Ты прости, родная матушка,
Ты поплачь, моя родимая!
Не робей друзья-ребятушки,
Видно вместе да отходили мы.
Голоси по мне, невестушка,
Молодая пташка, нежная!
Ты пришли в темницу весточку,
Что скучаешь пуще прежнего.

Повели в Святую троицу,
Засудили разнесчастного.
И убили за околицей,
Застрелили, как опасного.
На холме, покрытом розами,
У ручья, за старой мельницей,
Все глаза слепили слезами
Мать седая с красной девицей!

Васька

Под разлапистой сосной,
Что росла у сада,
Колотил народ честной
Ваську-конокрада.

Перебита кисть цепом,
Кровь с виска струится,
Посылают за попом
Ваське помолиться.

Прибыл батюшка верхом,
На жеребой кляче:
Распрощайся со грехом,
Васька, сын собачий.

И пенькову бичеву,
Сам одел на шею,
Промелькнуло: — отживу
Ваське лиходею.

Он к Христосову слуге
Слезно обратился:
Если б можно, дайте мне,
Я б с конем простился.

Мужики и поп седой
Все обмельковали:
Разрешаем, бес с тобой,
Убегишь едва ли.

Дав усилие спине,
Земно поклонился.
Свистнул тихо,
На коне мигом очутился.

Пяткой стучая в бока,
Позабыв про раны
Лихо гонит рысака
Васька – сын цыгана.

Матерится люд честной,
Поп в погоню скачет.
Одураченный и злой,
На жеребой кляче.

У реки Смородинки

Закружилась яблоня
В снежных кружевах,
Заблудилась Ранняя
В ветреных словах!
В сердце свет разбуженном,
Кругом голова,
Ты, дуреха, суженым,
Не того звала.

У реки Смородинки
Льдинками слеза,
На березках родинки,
Манят, как глаза!
Надломили ивушку,
Обманули вновь.
Не судите девушку,
За её любовь.

Распусти у зеркала
При свечах косу.
Ты ему доверила
Гордость и красу.
И скажи – Хороший мой,
Дай душе покой!
Сгинь-ка милый в прошлое,
И явись другой!

Ты для любви живешь

Где клонится закат
И быют колокола
Безудержный набат,
Где к северной звезде,
А не на юг
Летят скворцы.
Где крестятся слепцы,
Мечтая видеть свет.
Любовь мечту святую зачала!
На много лунных лет.
Она твоя, мой друг, её бери!
Вдохни, отпей
Росу цветов зари.
Согрей её,
Как мать птенца в гнезде,
И сохрани везде,
Храни тебя Господь!
Когда обманом вебрь -
Вопьется жадно в плоть,
Лишь тела жаждет зверь.
Но ты переживи, прости!
И схлынет злая боль,
Оставив на ресницах соль.
Немного подожди,
И все поймёшь.
Ты для любви живёшь,
Любовь несёшь!

На лужок, лужок

Танцевал и пел
Барыню-сударыню.
Целовал, сопел,
Вытирал испарину.
Говорил – Готов!
На заре – зарЕнице,
И заслать сватов,
И, что скоро женится!

Припев:

На лужок, лужок,
Манишь меня пальчиком.
Ой, в стожок, в стожок, – .
С непутевым мальчиком.
Что же я скажу
Поутру родителям?
Я молчу, сижу,
Ведь меня похитили!

Серебром звенел,
Колокольчик рядышком.
Год пройти успел,
Грозовую радужкой.
Мне ли ты не мил,
Я ль тебе ненужная?
Как ласкал, забыл,
Не вдову, немужнюю!

На реке, вода -
Пенится, торопится.
А мои года
На любовь охотятся.
Помани опять,
Пальчиком, да во поле,
И пойду гулять,
Пропади все пропадом!

Жди сватов, сердечная

По лугам непаханым,
Росы расстилаются,
Эх, по щечкам бархатным
Да, сердечко мается.
В зореньку туманную
Приходи Свет-девица,
Обниму желанную,
Личико засветится!

Небо пьем, влюбленные,
Без оглядки в сторону.
А дубочки с кленами,
Оседлали вороны,
Тропочки узорные,
Да леса безбрежные.
Не замайте, черные,
Нашу встречу нежную!

Эх, протоки чистые,
Поцелуи долгие.
Здесь стога душистые,
Сладились помолвкой.
В буйной да головушке
Мысли спотыкаются,
Песни пой, соловушка,
Нам легко мечтается!

Сердце, сладкой мукою,
Ей скажу на ушко я -
Лес наполнен звуками,
Что часы с кукушкою.
Губы обжигаются,
Чу, с тобой мы грешные.
Жди сватов, красавица,
Жди сватов, сердечная!

20.03.2015

Ведун – Третья осень.

В чашке пеной – кофейная гуща,
Черный ворон присел на шесток.
Глаз его, что клинок вездесущий:
Что ты хочешь услышать, сынок?

Я сомлел, говорящая птица,
В голове промелькнуло сто дум!
Стал усиленно, в спешке молиться,
И восстал предо мною ВЕДУН!

Ты не бойся, пришел не напрасно,
Сядь, согрейся, снаружи пурга.
Хочешь слышать о деве прекрасной,
Или порчу наслать на врага?

То не нужно! Пожалуйста, старче,
Здесь, в пещере твоей – тишина,
А на Неньке-земле все иначе.
Реки крови, лютует война.

Погибают невинные дети...
Брат на брата, малец на отца,
Боль и горечь идут по планете!
Вижу: старец сменился с лица.

Стали жестче глаза чародея,
Стукнул посохом, гневно сказал:
Уходи, я помочь не сумею,
Вами правит презренный металл.

Все, что свято, вы, люди, попрали,
Ублажая никчемную цель,
Вы по что дочерей продавали,
Отправляя страдать на панель?

Зри! На тех, кто за нищим порогом,
Набивают ИУДЫ карман,
Но, добавил, ступай себе с Богом!
Для тебя, не известен обман.

Он заплакал, ударился оземь,
Заметался в бреду и изрек. -
Все закончится в Третью осень.
Для тебя ж много раньше, сынок!

Я ушел, пригибаясь от истин,
За мгновения ока прозрев.
Но, наткнувшись всем сердцем на выстрел,
В небыль пал, ни чего не успев!

23.03.2015

Застолье с гостем

Где я в бродяжьей жизни не был,
Выпей, зажуй, спроси?
Разве ты, пришлый, потрогал небо
Краше моей Руси?
Пава-луна, через край налиты
Звездные два ковша.
Что ты, парняга, судьбой убитый?
Вздрогнем, горит душа!

Ты говоришь, что устал изрядно?
Чокнулись. Будь здоров!
В горле стоит, не идет? Да ладно,
Ты из каких краев?
Что замычал, замолчи, не спешка.
Слушай, что я сказал!
Кейном зовут? Не тушуйся, Кешка!
Видел ты наш Байкал?

Может узрел, как от горя стонет
Женки лишившись, волк?
Да посиди ты, никто не гонит,
Ладно, не злись, умолк!
Вон, за окном, шелестит березка.
В свежей ночи, пьяна.
А по стволу, серебруются слезки,
Это – моя страна!

Ты, басурман, её стан не трогай!
Добрый? Да хватит врать.
Да, я грешу, но живу под Богом,
Циники – вашу мать.
Дай инструмент, заряджу аккорды.
Чуешь гитары звон?
Что не поешь, а с размаху в морду?
Нахрен твое Камон!

А, по нужде? Это в сени, Кеха.
Там, у двери, ведро.
Не промахнулся? – тогда с успехом!
Спать. На дворе светло.
Не обессудь, я еще чеплажку.
Тошно, развею грусть.
Ну отдыхай, я пошел к милашке,
Ах ты, маманька Русь!

Камешки – кирпичики

Как на Волге-матушке
Льются воды быстрые,
Веселись, ребятушки,
Да гуляй плечистые!
Как на Каме-реченьке
Челноки разнежились.
Эх, расправив плеченьки,
Молодые тешились.

Припев:

Камешки кирпичики,
Русь – рассветы алые!
Эх гуляй, зачинщики,
Молодцы удалые.
Камешки Посадские,
Русь – резные лодочки,
Выплывали ладные...
Девицы – лебедочки!

А на Амуре-батюшке
Чайки белокрылые,
Скидали платюшки
Девушки красивые.
Гребешками-брошками,
Распускали волосы,
На песочке, ножками,
Рисовали полосы.

Русь, моя ты долюшка,
Над пучиной быстрою
Я испил, да в волюшку
Поцелуй чистые!
Волны бьются, пенятся,
В берега зеленые
Обнимал я девицу,
У воды под кленами!

16.03.2015

И за крем сапожный!

Месяц ясный, спит село,
Сыч болото топчет.
А Ивашка и Петро
Брагой гостя потчуют!
За державу, за страну,
За любовь-отраду!
Поднимали целину?
Тоже выпить надо!

Припев:

Коль пришел, бери стакан.
Да, кислая смородина.
Он – Петро, а я – Иван,
Пьем за нашу Родину! -.
Нагадай-ка мне, цыганка,
Про настой рябиновый.
Не тягайся с русским в пьянке,
Ухарь гуталиновый!

Сопли в рот, лопочет он.
Русский, сколько можно?
За детей, потом – за жен,
И за крем сапожный!
Пей до дна, гуляй душа!
В хате, да с гармошкою,
А брагулька хороша,
Под сальцо с картошкою!

Пуст бутылъ, проснулся Зверь
Гость заснул под лавкою,
И Петро с Иваном в дверь:
Ждут Любаня с Клавкою!
В поле стог, что Райский сад!
Зори – дюже алые,
Ты не суйся, супостат,
К Русским с чаркой малою!

Прости Батя! А?

Мне опять не спится,
Месяц лезет в ставни.
А вчера девица!
Сказки в Русской бане!
Надо же, поддался,
Искусу, соблазну,
Быстро нахлебался,
И сломался сразу!

Как она мне пела:
Мой соколик – Вася!
Сердце закипело,
Тю...её заразу!
Был я, как повидло,
На душе тревога.
И пред батей стыдно,
Я же верю в Бога!

Батя мне харизму
Нынче измордует.
Он привел к нам в избу
Женку молодую!
Вся беда в вопросе:
С девкой мы гуляли,
Он на сенокосе.
Мы – на сеновале!

Выслушаю твердо -
Пестованья Клавки!
Коль в штанине твердо,
То в грудиने мягко.
Бей кнутом, с размаху!
Грешного сыночка,
Я её, деваху...
Полюбил! И точка!

Будет то, что будет!
Ситцевое платье.
Вы простите, люди,
Ты прости мне, батя?
Вся беда в вопросе.
С девкой той гуляли.
Ты ж на сенокосе?
Мы – на сеновале!

10.04.2015

То, ваши милушки!

Крона у деревца
Ветром ухожена,
К озеру стелется
Тропка погожая.
В поле, у мельницы,
С песней, как водится,
Красные девицы
В круг хороводятся.

В росах умытые,
Косы распущенны.
Идут, под молитвою,
Нежность несущие!
Ноженьки босые,
Глазоньки мудрые,
Словно бы розами
Щечки напудрены.

Матушка, долюшка,
Встретила ласково.
С бранного полюшка -
Витязя ясного!
Речка Смородинка,
Мостик с перилами -
Это же РОДИНА!
Край наш, рябиновый!

Ратники вечные,
Наземь булавушки!
Суммы заплечные
Сбросьте на травушки.
Хватит с напраслиной
Пользовать силушку.
Девы красные:
То ваши милушки!

11.04.2015.

Государева служба

В поле, за околицей,
Травы расстилаются.
Молодая горлица
Над веночком мается:
Буду с милым, павою,
Никуда не денется.
Звезды, наземь падая,
Нам холстом расстелятся.

Ветряная мельница,
Ты поведай, милая,
Нам бы в вечер встретиться
Под густой рябиною.
Убегали тропками,
Нежились влюбленные.
Целовались робкие,
У березок с кленами.

Вся судьба – туманами,
Счастье – ветка ломкая.
Увезли желанного
С тощею котомкою.
Четверть века служится
Во чужой сторонushке,
А невесте тужится,
Горлице – девчонushке.

Сказка скоро бается,
Дело долго спорится,
Для царя старается,
Пуле-дуре молится.
Наша битва бравая,
Ой ли, встреча сбудется?
С горлинкой-Любавою,
Поцелуи чудятся!

Все сбылось по-твоему,
Ветряная мельница.
Принимала воина -
Седенькая девица.
Стали ноги ватные,
Милый улыбается.
Крест за битвы ратные,
И рукав болтается.

04.07.2015

Нельзя!

Ой, начудил да я по жизнюшке,
Дров наломал, мои робятушки,
Всегда служил своей отчизнушке,
Лобзал как сын, Россею-матушку!

Да, не сажал за стол я врага!
Не лебезил пред супостатами,
Я был её послушным отроком,
Не почитал врага заклятого.

И заслонял её любимую,
Не позволял сковать оковами.
От сисек львиц питался силою,
Но был, как беркут, окольцованный.

Нельзя поехать в Украину мне,
Не могу Неньку обнимати я,
А там живут друзья любимые,
Где были мы, славяне-братьями!

12.04.2015

Эй вы, гой еси

Эй вы, гой еси, добры молодцы,
Где вас носит черт, парни ушлые?
На большой Руси, диким голосом
Плачут в черный год песни грустные.

Улетают в ночь зорьки ясные,
Убегают прочь, в веки вечные,
Да идет войной стая ястребов,
Шелестит казной зло беспечное.

Ты познаешь плут, гнев Создателя!
Все пожгли кругом, пошалили вы,
Будет Божий суд для предателей,
Будет Божий гром дурням Киева!

Собирайтесь в рать, вы робятушки,
За былую статью, за невольницу.
Ты прости, прощай, мамка-матушка,
Ты прости, прощай, дева-горлица!

Не летит на свет, птаха вольная,
Продавай страну, ври с три короба.
Перезвона нет колокольного,
Не поют церква Злата-города!

Ой, земля горит, хаты брошены,
Рот прикрой: смердит, горе праздником.
Ох, ушел бы ты, по хорошему,
Оставался б ты, шоколадником!

10.07.2015

ОГОНЬ И ЛЁД

Коняга

Мчит по полю холеный табун,
Лишь один на подворье стреножен.
Он, увы, не арабский скакун,
И на папку ничем не похожий!

Рыжий конь не набегался всласть,
Беспородный и нужно смириться.
Не удался он в чистую масть,
И виною тому кобылица!

Ждет бедняга, трясется как лист,
Хомутами, как плетью изранен.
У боярина суд неказист -
На забой! Чтоб табун не поганил!

Слезы катятся, вздохи, как крик!
Стороной, по краям Лукоморья,
Проводил его пьяный мясник
Прямоком за село, в живодерню.

Шкура Бурки легла на шестки,
Плоть – холопы на щи растащили.
Каждый браги хлебнул от тоски,
И конягу на утро забыли!

22.09.2015

Пощадите других

Снежный берег Ольхона,
Льда прозрачная гладь.
Здесь Байкал, здесь я дома,
Но обязан сказать!
Где латает босота
Километры сетей,
Утром будет охота
На тюленьих детей.

Меховая структура
Неизменно в цене,
А бельковая шкура -
Дефицитна вдвойне.
К людям, с детской любовью!
Те спокойно ползут.
Лед окрасится кровью,
Сотни жизней падут.

Неужели иначе
Невозможно прожить?
Самый черствый заплачет:
Как ребенка убить?
Смерть плоды пожинает,
Учиняя погром,
А белька забивают
Беспощадным багром.

Всем, кто в Господа верит,
Страшный грех – убивать.
Люди вы или звери,
Очень трудно сказать!
Кровью залиты руки,
Кто подлец – тот богат.
Крикнуть хочется – Суки!
Все провалитесь в ад.

Слепая

Гром, сверкая хлыстом,
Голосил в небесах.
Замерзала душа под рубашкой.
В этом ливне густом
Трепетал чей-то дом
И вошел я с душой нараспашку.

В нём доверчивый смех
Пригласил, как согрел,
Обещая и кров, и другое
Ты сказала легко:
Полно, это ли грех?
Да и дело твоё молодое.

Проходи, не робей
Подели со мной хлеб,
Расскажи о себе, если хочешь.
Может в жизни твоей
Это Ноев ковчег!
И любовью воспетые ночи.

И светилась, как дым,
Седина на висках,
А зрачки, не мигая, блуждали.
Видно в них – голубых,
Затаилась тоска,
Но, не видя, глаза мне не лгали.

Если нет у слепых
Разноцветных речей,
То любить они точно умеют.
Я забыл о других,
И посватался к ней,
И живу. Ни о чём не жалея.

Крик

Тайга который день горит,
В пол неба искры.
Лежит во мху метеорит
У речки Быстрой.
Бегут, спасаясь от огня,
В поток подранки,
А медвежонок рвет себя
У мертвой мамки!

В пяти шагах блеснит вода,
Спасенье манит.
Он мог спастись, но вот беда -
Ступня в капкане.
Заплакал в крик, седая мгла
Его не слышит,
И та, что вывести могла,
Уже не дышит.

Наутро, пепла серый снег,
Считал потери,
И видел кедр, как человек
Грузил трофеи.
Теперь он примет за столом
Гуляш под сусло.
И жизнь помчится чередом,
Привычным руслом

Они такие же, как мы
И наши дети.
И все под господом равны,
Вольны, как ветер!
Нам руку попросту подать
Считать не лишним.
И тот, кто думал погибать,
Вернется к жизни!

Рысь

Охотника око следило,
Как мучаясь, сипло рыча,
Матерая рысь породила
Двух маленьких, мокрых котят.

Два выстрела слились в дуплете,
Осыпался снежный курган.
И в ржавом, мерцающем свете -
Кровавый раскрылся тюльпан.

Тот струсил, пусть самую малость.
Прильнул к корке снега плашмя,
Вскочил, побежал и, казалось,
За лыжи цеплялась лыжня.

Не знал он, что жизнь оставляя,
Пролив темно-алую кровь,
Мать рысь к сосункам подползала,
Чтоб дать им тепло и любовь.

Глаза стекленея, застыли,
Борясь с ледящим свинцом...
Все ж ткнула кровавое вымя
Замерзшим котяткам в лицо.

Тень

Жить нельзя, себя лишь уважая.
Знай же, что наступит этот день.
Ты, полоску света преступая,
Не увидишь собственную тень.

Вспомнишь, да теперь уже едва ли:
Где и как случилось потерять.
Может быть, когда на помощь звали,
Тень твоя осталась защищать.

Может быть, когда ругались двое,
Ты прошел, а мог не проходить.
Тень не шла безмолвно за тобою,
А осталась, чтобы помирить.

Бросилась в огонь спасать малышку,
Вызывала скорую к больной,
Тень твоя не знала передышки
Где ты поворачивал спиной.

Ты грустишь, не ведая покоя,
О друзьях теперь лишь дорогих.
Жил и знал, что тень всегда с тобою,
Был похож на тысячу других.

Собачья любовь

За селом у оврага,
Средь заросших полей
Оценилась дворняга,
Схоронясь от людей.
Только месяц-гуляка,
Из небесных ворот
Наблюдал, как бедняга
Надрывала живот.

А на утро за лесом,
Рядом, в устье реки,
Шли ребята-повесы,
На глазок – рыбаки.
И увидев в полыни,
Пару молящих глаз,
Кто-то выстрелил псине
Крупной солью в анфас.

За селом у оврага
Подрастают щенки,
Рвется сердце дворяги,
От собачьей тоски,
Ей так хочется видеть
Игры серых детей,
И, простив все обиды,
Снова жить для людей!

Коркой схватится рана,
Боль и дни пролетят.
Вспомни девочка-мама,
Оставляя дитя...
БОЖЕ ПРАВЕДНЫЙ! МУКА,
Бред в стране дураков.
Где ослепшая сука
Не бросает щенков.

16.10.2013

Три свечи

Три свечи, почти до чашек
Опустились, растеклись.
Ком в груди и ком тот ляжет
Через жизнь!
Коромысло в семь окрасов
Над рекою, над слезой,
И прошло все как-то сразу
Стороной.

Три свечи совсем сгорают,
Отражаясь в зеркалах.
Ничего не нагадают,
Только страх!
Три свечи, взметните пламя
Выше звезд, выше звезд,
Счастье женское не с вами,
Вывод прост!

Заросло бытѣ-болото,
В боль камыш.
И теперѣ пойдѣт в кого-то
Ваш малыш!
Ты сгораѣшь каждыѣ вечер
У открытого окна.
И с тобой сгорают свечи,
И луна!

Не клонись – печалься Ива
В вечера,
Провели и мы красиво
Дни вчера.
Ваша доля, бабья доля
Все терпеть, всех терпеть.
И по воле...и без воли,
Мир жалѣть!

Том и Дженни

Дженни Тому свои тревоги
Изливала с обильной ложью.
Были разными их дороги,
Были разными судьбы тоже.

Говорила супругу Дженни:
Получаешь ты очень мало.
Нету в доме ну даже пенни,
Ох уйду я к кому попало.

Я хочу соболиный ворот.
Под окном – Мерседес шикарный,
Очевидно, ты очень молод,
И к наживе совсем бездарный.

Если любишь, купи мне платье,
Чтобы жемчуг на нем искрился!
Ты про бедность опять, проклятье!
Ну зачем ты на мне женился?

Жить без денег – одни тревоги,
Ты усыпь ими наше ложе.
Были разными их дороги,
Были разными души тоже.

Том вздохнул, ни сказал ни слова,
Ведь слова, – это снова ссора!
Чтобы жить ей, на всем готовом,
Он ступил на дорогу вора.

И однажды, в роскошной вилле,
Взял он денег безумно много.
Мерседес в супер-модном стиле,
Дабы в дом скоротать дорогу.

Дженни, совести давят муки,
Ей не нужно богатства более.
Том, под рокот погони, руки
На руле заломил до боли.

Ранен снова, удача, где ты?
Трудно выжить, но очень надо!
Чтоб швырнуть ей в лицо монеты,
И спросить: ну теперь ты рада?

Мерседес на дороге лунной,
Кровь и деньги, на брачном ложе.
На колени жене безумной
Том богатство и жизнь положил.

Смерть трубила на их пороге,
Деньги верх над любовью взяли.
Были разными их дороги,
Только судьбы, одними стали.

1968

Разрешите!

Он сидел каждый вечер у дома,
А при встрече молчал и робел.
Он звонил ей на номер знакомый,
Чтоб услышать: отстань, надоел!

Проплывала игривою рыбкою,
Он ловил этот смех, этот взгляд,
Для него была полная пытка,
Что она не посмотрит назад!

Трудно быть постоянным и стойким,
Папка хмурится, время не ждет,
И опять не исправлена двойка,
А отличница шанс не дает!

Путь взросления, страхи, промашки,
Иногда – непонятная грусть.
Дорогие мои пятиклашки,
Разрешите мне с вами, в ваш путь!

09.06.2015

Когда любимая не любит

Кто вправе быть судьей третейским,
Когда любимая не любит?
Привыкнуть к прелестям житейским?
Тот бьет, тот водкой нежность рубит!

Кто понял смысл домашней были?
Молчим, газетой душу греем,
Сидим, покрывшись слоем пыли?
Едим и пьем, сопим и млеем!

Она как вещь, все время дома.
Плита, уборка, глажка, стирка.
Но, каждый суслик, в агрономах,
Долой любовь! Дашь придирки!

А если, все переиначить?
Украсить быт с мужским азартом,
Взять календарь и обозначить,
На каждый день Восьмое марта!

Кто для неё, весну разбудит?
Дари цветы, вниманье, ласку.
И вновь, любимая не любит?
Да, быть не может, это сказка!

30.06.2015

Про рыжего щенка

Взьерошенный вокзал – духи и перегары,
Бродяга спавший между ног промок.
Здесь тихо замерзал в заброшенном ангаре
Клубочком рыжим маленький щенок.

Багаж давно снесли в другое помещение,
Напившись чаю, грузчик задремал.
Щенку не объяснив, что счастье – шик мгновенья!
Мороз трещал, крепчал и лютовал.

Селектор в уши нес прибытьё и отбытьё,
Мельтон, зевая, шёл доить толпу.
Задав себе вопрос, отметив как событие,
Щенка не наблюдая на посту.

Нас быть волком врагу готовили с пеленок,
Души покой дремал и сердце грел.
А где-то, весь в снегу, он всхлипнул, как ребенок,
Вздохнул щенок и тихо околел!

Взьерошенный вокзал – духи и перегары,
Бродяжий задник высох, наконец.
Я просто побывал душою в том ангаре,
В рассаднике застуженных сердец.

ЖЕСТКИЕ МЫСЛИ

Дети СССР

Мы шагали с эпохой вровень,
Рыли грунт, уставая в хлам.
Мы рубили кедряч под корень,
Потому что, был нужен БАМ!
Проложили в тайге дорогу,
Все живое вокруг губя,
И смеялись, глумясь над Богом,
О холуйстве в партком трубя!

И сейчас и, бесспорно, раньше,
Мы – рабы, дармоедных ртов.
Слали нас господа подальше,
Будь готов! Да, всегда готов!

За кого мы в тайге потели?
За Советской страны гербы!
Не за хлеб, за одну идею!
Набивали себе горбы.

Все, что было, теперь не важно,
Вся забава – зеленый змей.
Если ты не украл однажды...
На Рублевку – в кино глазей.
Мы с тобой – голытьба, дружище!
Тараканы в стенах Сберкасс.
Впрочем, нужно роптать потише,
Вдруг услышат, неровен час.

Дети СССР – 2

Как бык, непредсказуем
Завет страны Советов,
А доллар наказуем
Годами Колымы!
Эротика – в подполье,
Стиляги – под запретом,
Не встретим хлебом с солью,
Коль сами голодны.

Мы движемся с азартом,
Но бьемся о барьеры.
И в целом, как-то сразу,
Созрели для рывка.
Когда в кинотеатрах,
Шла «Маленькая Вера»?
Пищали от экстаза,
Все жители Совка.

Народ мы, жизнестойкий!
Но жизнь нас вновь ломает.
Когда загажен дубль,
Не выйдет ни шиша
Приперлась перестройка
И рта не закрывает,
Мол, вот вам Твердый Рубль
(И на уши лапша).

Взойдут, еще быть может,
Цветы на хилой клумбе,
И мы не зря страдали:
За мир, за труд, за май!
Давай мой друг, поможем -
Мугамбе и Лумумбе,
Хоть сами доедаем...
Последний каравай.

Я плачу и пьянею,
А как не нализаться?
Когда одни дебаты,
Под вой: «Шумел камыш»
Девчонки – розовеют,
Мальчишки – голубятся,
Жируют депутаты,
Приехали!...Париж.

Пиши, не пиши

Пиши – не пиши,
А не будет души
На белом листе бумажном,
Хоть весла суши,
Хоть землю паши,
А счастья не будет дважды.
Уйти от суда,
Уйти навсегда,
Проститься на век, с любимой?
Как с неба вода
Струятся года,
А счастье проходит мимо.
Души короста
В ней зов с погоста,
Коль скоро... Господь попросит. -
То юность просто,
Упала с моста,
А круга никто не бросит!

Какая блажь

Какая блажь, какая кутерьма!
Любовь – тупик, терзаний наваждение.
Все чувства – нерушимая тюрьма
С одной утехой, секса наслаждение.

Души полет порочен, как обман.
И муза в песне мудрствует лукаво,
Я потому сегодня снова пьян,
Что ты трезва, как крепкая отрав.

Кто крайний? Я! А сколько продают?
Стоять ли стоит? Дорого? наверно?
Где хамство обещает нам уют,
Неверно всё, вернее – все неверны.

Положить? Нет, точнее положить.
В пальте? В пальто дурак, ну разве можно?
Не зная правил, знать, как нужно жить.
И с кем, и где, и очень осторожно.

От каждого осла вечерний звон
А пленка – жизнь, как грязный негатив.
С экранов ржет потрепанный гандон,
Но гордо, все – же он презерватив.

Москва 1999

Дама, король

Дама, король, шесть, девять,
Деньги на кон и ваши не пляшут.
Досаду и боль – вам мерить,
Мне весь сезон отдыхать на пляже.

Шапка, кашне, сто, двести,
Счастья того – целой кучей.
Нравится мне против шерсти
Гладить Его величество – случай.

Шум, гам, ссоры повсюду,
Какой-то блатной, орет непристойно.
Слушай, хам, ковыляй отсюда,
Спорить с тобой – меня не достойно.

Раздел глазами вон ту кралю.
Мой манифест: жить вольно!
Сидит со слезами, в дрянном зале,
На сцене Гефест пьет пойло.

Камера, пол, Вот гады!
Духом упал в одно мгновенье.
Осиновый кол! Тому заду,
Что сдал меня в отделение.

Найти ответ

Ищу один ответ
На многие вопросы.
И близок день судьбы,
И рядом – чья то тень.
Мне четко дан совет
Словесного поноса,
Что вера в сказки
Это просто хрень.

Что я один могу?
Нелепо, до маразма.
У власти в небесах
Кремлевские часы.
Но эти, в чудесах
Словесного оргазма,
Снимают с нас
Последние трусы!

Наш кормчий возбудил
Плеснюху – перестройку.
Кого любил – забыл,
Где Русский просто гость!
А я вчера бродил...
За домом, близь помойки,
И видел, как судьба,
Глодает кость!

Сыну

Слушай сюда! И вникай,
В суть природы, салага.
Я пока рядом и ты
За ЖЕЛЕЗНОЙ СТЕНОЙ
Правда свалилась за край,
Как в канаву бродяга.
Все обещанья пусты,
Где порядок гнилой.

Тысячи где, почему,
И зачем возникают?
Ты еще мал, и идешь,
За мечтой по пятам.
Я заслоню и пойму,
Где тебя изгоняют,
Злюке-беде, ни за грош
Ни за что не отдам!

Мы – перекатная голь
Для господ и Отчизны.
Ветошью тлеют рассказы
О рае земном.
Это – гангренозная боль
С вялым признаком жизни.
Мы усадили проказу
На княжеский трон.

Ты подрастешь мой сынок,
Не прогнишь под бездушьем,
Я пока рядом и ты -
За железной стеной.
Папка твой – волк.
Одинокий, седой, непослушный.
Где обещанья пусты
Он не выпал в «отстой»

И я пришел

И я пришел в сей грязный мир,
Где для чумы налажен пир,
Где лицемерие и ложь
Терзают мозг, что острый нож.

Где, ненавидя, руку жмут,
Клянутся в правде и солгут!
И стол накрыт лишь для врагов,
А слово друг – для дураков.

И чье-то чистое «люблю»!
В цене равняется рублю.
Где просьба, только баш на баш!
И танец дев – то ведьм шабаш!

Где мысли луч, в какой-то миг,
Промолвил: Здравствуйте, тупик!
Надеюсь, что теперь ты рад?
Ты не ошибся, это ад»!!!

Байкальск 1990

Страна из кривых зеркал

Где ветер тучи разбил в росу,
Где небо сопит у скал,
Я жил, не зная, что там, внизу,
Страна из кривых зеркал.

Там все красиво и всякий вхож,
Гуляй, если есть металл.
И я спустился, не зная ложь,
В страну из кривых зеркал.

Чудесный город – бетон, стекло,
Безумно веселый бал!
Я жил надеждой найти тепло,
В стране из кривых зеркал,

Я всем на свете хотел помочь,
Всегда и всем доверял,
Но вместо света увидел ночь.
В стране из кривых зеркал.

В огромном камне, в одной из дыр
Я жил, только тем, что ждал.
Вернутся радость, любовь и мир,
В страну из кривых зеркал.

Услышав чей-то зовущий крик,
Я понял, куда попал!
Но там стреляли, и крик затих!
В стране из кривых зеркал

Верните Христа!

Куда намылился мир,
Кто будет править страной?
Бардак, обещанный пир
Воняет чумой.
Кругом, вокруг суета...
Свободный рынок достал.
Зачем распяли Христа,
Кому он мешал?

Ревет в метро саксофон,
Капуста сыпется в кейс,
Наш честный, русский мельтон,
Но в долю полез.
Повсюду рвутся дома,
А чья-то совесть чиста.
Какая, к черту, война?
Верните Христа!

Кругом отменная власть,
Тобой играют в хоккей,
В карман убогого влазь
И будет о`кей!
И мудр наш человек,
Но он ответить не смог!
Зачем на Ноев ковчег
Пусти ослов?

Кто дает хитовый совет:
Ну как прожить без гроша?
Один разумный ответ:
Спроси у бомжа!
Хлебнув лосьона глоток,
Он сможет нам рассказать:
Идет всемирный потоп!
Ети... вашу мать!

Опять болит голова,
Опять в окурках весь стол,
Не помню, что пил вчера...
Сегодня – рассол!

Мой бред

Осведомленность тысячи лиц

Не знает границ,

В ступе нагая дева

Моя королева!

Влюбленность падает ниц

На холод спиц,

Мысли лихим эскортом -

Идут к черту,

В груди стон.

Ангелов молю о чуде -

Явись на блюде!

Стаканом, разбейся вдруг -

Мой недуг.

Милых грудей снежность,

Целую нежность!

Вот мое сердце друг, замкни круг.

Я влюблен?

Телефонный, чужой звонок.

Я одинок? Дайте срок!

Если просить совета -

То у света.

Чей я теперь заложник,

Мой художник?

Оставил Пегас скотобойню,

Ждем тройню!

Вера, Надежда, Любовь,

Все вновь.

Сад страсти -

Здесь разум лишен власти!

Мой путь

У края пропасти – забвенье,
От стука сердца рвется грудь!
Вот здесь и скрыто вдохновенье,
Вот здесь – мой драйв и долгий путь.

Творю, живу, с огнем играя,
Стучит в висках от правды кровь,
Мой путь – он, как у самурая!
Скитанья, разум и любовь!

Чужая радость – как молитва,
Чужая боль? Пусть будет мне.
Где узких лбов – гнилая свита,
Всегда на дьявольском коне.

Шипит змея, трепещет жало,
Свинья смакует ананас,
Но, где блеснул клинок кинжала,
Очаг надежды не угас!

Вперед, мой друг, с огнем играя,
Согрей в сердцах остывших кровь.
Мой путь, он как у самурая:
Дороги, битвы и любовь!

Коммунальная

Скрипит рояль, фальшивым басом,
На стенке Таль – облитый квасом,
В углу кошка орет надрывно,
А сам – плешак, убить противно.

Во всех углах воняет газом,
Соседка – страх, с подбитым глазом,
Жена гремит на кухне тазом,
Сосед рычит над унитазом.

Целует дочь блондин в подъезде,
Зовет на ночь: «его в отъезде»
Приткнулся спать, разул кроссовки,
Велят убрать трусы с веревки!

Соседский сын таращит zenки,
Прокишший блин прилип на стенке,
Уеду в лес, лафа глобальная,
Катись ты к бесу, коммунальная!

Читай, поэт

Освистан был, страной гоним,
Горел в огне, тягался с властью!
Но ты – поэт, ты – пилигрим,
Ты слово-боль и слово-счастье!

В таежной, брошенной глуши
Умел найти себе подобных.
Стихи же, миссия души!
Они для сытых и голодных.

Слетел аккорд с потертых струн,
И грусть и боль, глаза погасли.
Читай стихи, читай, трибун!
Чтоб стало все предельно ясно.

Идет война, смердит пожар,
Спешит хамло набить утробу,
Но если есть от Бога дар?
Воздай добру, считая злобу.

Душа чиста, но пуст твой дом?
А догмы правды под вопросом?
На унитазе золотом
Понос останется поносом!

Вкусив Гоморру и Содом,
Изыдят! Сколько не молиться.
Осел не станет скакуном,
Не взмоет курица орлицей!

Читай стихи, читай поэт!
Не гнись, не ползай перед властью!
Ты видишь все на много лет,
Ты слово-жизнь, ты – слово-счастье!

15.10.2014

Плагиятору

Писака, вошь на гребешке,
Мои стихи в твоей руке?
Ты возомнил, их можно брать,
И смысл, и фразы воровать?

Слабак! Не ведая тепла,
Без денег, прочного угла,
Наш брат – поэт, и стар и млад -
Все презирают плагиат!

Вы... узколобые дельцы,
Искусно прячете концы,
Дешевой славой своей
Свергая мыслящих людей?

Но ваши руки, сгоряча,
Имеют рост не от плеча.
И бред, пока страдаем мы,
И жаждем лаз из этой тьмы.

Чтоб вы отправились в Содом,
И рухнул карточный, ваш дом,
А Музы – светлые умы...
Опять взошли, на прочный трон!

Птица-правда

Что было старым, не будет новым.
Кому судьба, а кому раздача.
Какая к черту, свобода слова?
Оставьте шепот, о воле плача!
Стервятник – вечно сидел на ветке,
А птица-ПРАВДА, в железной клетке.

Ей влаги, света! Ей очень плохо!
Поить поддержкой? Делить невзгоды,
Ведь те, кто сверху, фильтруют воду.
Но пить такую? Не хочет кроха...
А те, на ветке, так «мудро» правят.
Все чаще прутья и крепче ставят!

У малой птахи трепещут крылья,
И смотрит в небо она, как прежде.
Где так реально, прекрасной былью,
Стать можно всякой её надежде!
Бороться, вместе!!! И рухнет ветка!
И птица-правда, покинет клетку!

Пыль веков

На запястьях боль отметил

След оков.

Толстой коркой, на планете

Пыль веков.

Бьет в шальные барабаны

Свора псов.

От добра трещат карманы

Алчных ртов!

Мы с тобой, творим молитвы,

Жжем грехи.

Чтоб сразится, в честной битве,

В жизнь СТИХИ!

Детский стон, стеклом по сердцу,

Плачь СТРАНЫ,

А на ранах, солью с перцем

Гром войны!

Меч, из ножен, Витязь славный,
Грянет бой!
Ты, за светоч – православный,
Я с тобой!
Это будет – сеча истин,
Псы падут.
И услышим, новый выстрел,
Но САЛЮТ!

Сад, покроет пепелище,
Стихнет боль.
Вот рука моя Дружище!
С хлебом соль!
Злу, кромешному не править,
В прах, врагов.
Важно в памяти оставить
Пыль – веков!

эпilog:

Наша жизнь – стихов котомка,
Правда, строк!
Мы уйдем, отдав потомкам -
Хлесткий слог!!!

26.03.2015

Материнская боль

Ракеты берут
 Сокрушительный старт,
Ракеты несут
 Смертоносный заряд!
И мать умоляет
 Не надо войны!
Но в бой провожает
 И гибнут сыны.

И в гневе её
 Искажается рот,
Ведь в чреве её
 Зарождается плод,
И муки в душе
 Не измерить ничем,
А руки уже
 Одряхлели совсем!

Смердящей агонии
Бешеный пыл,
А опыт Японии?
Горек, но был!
Где гриб убивающий,
Атомный встал.
Как воск, растопляющий,
Твердый металл!

Предсмертные воплища
Давят на слух,
Кровавые поприща,
Адовый дух.
И та, что с попом
Окунала в купель,
Горела снопом,
Заслонив колыбель!

Эпилог:
Годины безумные,
Боль не унять!
Политики «умные»,
Что вам сказать?
Вы стали нематочно
Правду рожать.
Вам денег достаточно?
Может, занять?

Послушай

Послушай, младочка, как ясно,
И дышит день и всё, как встарь.
Твоё чело, – оно прекрасно,
Моё – седое, словно сталь!

Ты видишь всё, моя родная,
И темный ад, и свет в раю.
И я хочу тебя, страдаю,
И в крик отчаянный люблю!

Не нужно слез, моя ты сказка,
Такой, родимый человек,
Моя придуманная ласка,
Она бела, ка первый снег.

Я чист душой, а это значит,
Есть много боли и тоски,
И свора псов меня растащит,
На очень мелкие куски!

Пишите люди о любимых,
Витайте в сизых облаках,
О наших ветреных, красивых,
О самых лучших, на века!

Я думаю

Я думаю искренне, чисто и честно:
Кто в строки не верит, проходите мимо!
Не веруя в Бога, о манне небесной,
Не нужно мечтать господам у каминов.

Как просто рассказывать глупые сказки,
Но мы ведь Россия, «Ни шагу назад»
Но как мы живем? И мечтаем о ласке,
Бродячим собакам раскинувши яд.

Что есть в этой жизни, пустой и убогой,
Где вновь появились князья и цари?
Охотники в путь, вы на верной дороге.
Стреляйте, не мажьте, ведь мы глухари!

Мир вернется!

Разыгралась тревога в крови,
Ветер вырвать пытается зонт.
И плывут облака – корабли,
Раздвигая густой горизонт.

В лужах капли рисуют круги,
В травах прячется серая грусть.
Вновь бумага, перо и стихи,
Отчего ты расплакалась, Русь?

Кто обидел тебя в этот раз?
Кто посмел оскорбить чистоту?
Видел, где разорвался фугас?,
И отправил детей... в пустоту.

Мир вернется, придет тишина,
В прах рассыплется бред дураков!
Вы презренны, и ваша война,
В ад вояки, на веки веков!

Лепрекон

Металлический звон
Тишину разрушает.
Это вновь Лепрекон,
Свое злато считает.
Он порвет пополам,
Загоришься, – потушит.
Он идет по телам,
По загубленным душам.

Есть друзья и враги,
Мыло есть и веревка,
Коль попался в силки,
Не мечтай о Рублевке!
Твой мучительный стон
Никого, не заденет,
Здесь живет Лепрекон,
Он не даст тебе денег!

Не вопи, что не знал,
Как прожить, не воруя.
Миром правит металл,
А не жар поцелуев.
Доброта не цветет
Над гнилыми корнями.
Лепрекон не умрет,
Отдыхая в Майами!

Вновь садишься за стол,
В холодильнике пусто?
Ты же «Гол, как сокол»
И от этого грустно.
Лепреконы вольны,
Лепреконы всеильны!
Под завесой войны
Разжигая насилие!

«Человек за бортом»
Не сдавайся, не надо!
Твоя правда в одном:
Ты и Радуга рядом.
Ради мира греши,
Нарушая законы.
Бей по злу, от души,
И не стань Лепреконом!

Неси свой крест!

Ты о любви писал не часто.
И в ночь, и в вечер, в свете дня.
Витая в памяти злосчастной,
Чурался женщин, как огня!

Ты понимал, предельно ясно,
Творя крамольные стихи,
Что рядом быть с тобой опасно,
Что сам ответишь за грехи.

Легла тоска на сердце шрамом,
В затылок дышит чья то лесть?
Ты, сам себе копая яму,
Не подчинялся слову «Мечь»

Ты был, как все, тебя любили,
Летал в пронзительной судьбе.
Но руки-крылья перебили,
« Качки» из клана, КГБ.

Иди же к ней, она так рядом,
Услышь, «устал, мой дорогой»?
И под её волшебным взглядом,
Вернешься к жизни, но, другой!

Поэт, борец, отважный критик,
Остынь, о правде не кричи.
Какой, теперь с тебя политик?
Целуй ей руки и молчи!

Мечты, коварная отравя,
Молчать не сможешь, не крути!
Ты – сущий бес по складу нрава,
Но чистый ангел во плоти!

Итак, поэт, ты слово молвил,
Бояться – тысяча причин.
А ты не сможешь жить без Молний!
Неси свой крест, всегда один!
Эпилог:

Земля трепещет от фашизма,
На троне зло и кровь рекой.
И где истоки плюрализма?
Расскажет миру голос твой!

30.06.2015

Депутаты

Царят Гоморра и Содом,
Растут леса на бывших нивах.
А им плевать: с набитым ртом
Они привыкли жить красиво!
Мы пьем рассвет, едим закат,
Мы не живем давно, как люди.
Но есть Народный Депутат,
И стол его отнюдь не скуден.

На завтрак многим только соль.
А те сидят и спят в Госдуме.
Зачем таким чужая боль?
Они народ давно надули!
Упал от голода старик,
Шепнул печально: Боже, где ты?
Но шепот тот, как громкий крик,
И это было, в День Победы.

Мы поднимали целину,
Единой верой в правду жили.
Они – обчистили страну,
И нас в Соц. сказку не пустили!
Куда мы тщетно нос суем,
Несем «просящие» плакаты?
И оттого лишь воду пьем,
Что нами правят Депутаты.

Мы сами, сила доброты,
Больным детишкам помогаем.
Поджав пустые животы,
Других лишенных понимаем.
Что делать, где живет ответ?
Как стать людьми, другого сорта?
Замкнуть бы в Думе чертов свет,
И всем набить, тупые морды!

Верните любовь!

В мире бренном хватает пародий,
Кто с деньгами – не клят и не мят!
Я живу, поклоняясь природе,
И закатам с рассветами рад.
На восходе река серебрится,
От заката волнуется кровь.
Будет сердце к поступкам стремиться,
Если правит сознанием любовь!

Из-за пазухи камня не бросил,
Крест поставил на правиле: «мечь»
Где в лесах, от израненных сосен,
Бунтовала врожденная честь.
Прививал первобытную совесть,
К экземплярам дурных типажей.
Напуская лишь внешне суровость,
Я всегда улыбался в душе!

Упросить бы молитвами Бога,
Чтобы молодость дал старикам.
И детей исцелил хоть немного,
И прощения лютым врагам!
Чтобы в селах луга колосились,
Сладкой мятою пахли стога,
А снаряды по людям не били,
И вернулась любовь в берега!

Пребывая в пожизненной коме,
Мы привыкли – бояться и красть,
Никогда не подстелим солому,
Если вздумали больно упасть.
Нас никто и ничто не разбудит,
Отдыхает ядреная кровь!
Встрепенитесь же Русские люди,
И верните к истокам любовь!

19.09.2015

Ты кто?

Три пары слов, две пары строк,
Волна в груди и стонет сердце.
Коль ты, поэт, идти готов
Туда, где негде будет греться!

Потрогай кучу – это грязь!
Не бойся силы, бойся лести.
Когда, запуганная мразь,
Лизнет тебя, в головку чести!

Да, я согласен, я отжег.
Не начиная, не закончил,
Мой разум судорогой взмок,
Я понимаю, плохо кончу!

И пуля, пущенная в лоб,
Застряла где-то, все так плохо.
Ты кто, меняла или сноб,

Царек, злодей или пройдоха?

13.05.2015

ВОСТОК – ТРЕТЬ ЖИЗНИ

Желания и реальность

Желания:

Уходит первым тот,
Кто первым встречи ждёт.
Про то не я сказал.
Но вот, который год,
Мой жизненный накал,
Впустую время жжёт.
Кто, что-то потерял,
Тот, думаю, поймет.
Я счастье догонял,
И думал, что придет
И я сорвусь в полет,
Как в юности летал.

И снова запоем
Охрипший мой вокал.
И тамада нальет
Шампанского бокал,
И радость оживет,
Её я очень ждал!

Реальность:

Сбылось твоё пророчество,
За мною горе гонится.
Седое одиночество и то меня сторонится!

На востоке

Я утром слезно клялся
Быть верным Майсаре,
А в полдень миловался,
С грудастою Лойле.

На вечер упивался
Любовью Айгули,
А ночью похмелялся
Красою Натали.

Всегда любвеобильный,
К работе скучной крут.
На ласки – вечно сильный,
Был слаб на честный труд.

Гулял, что вольный ветер.
Я, Купидона раб!
И ничего на свете
Не видел... кроме баб!

За бабки всё

Кусает дождь проливной,
Иду наутро домой,
И голова колесом,
А силы – только на сон.
Толкаю старую дверь,
Разбит как раненный зверь,
На завтрак – виски со льдом,
Все мысли только о том!

За бабки всё-всё-всё
Мой гордый дух снесёт,
Я – патриот страны,
Но я люблю «грины».
За бабки всё-всё-всё,
Куда меня несёт?
Меня Валера зовут,
Я житель Русской страны!

Я знаю, деньги куют
Не лежа возле жены,
Но их опять не несут,
Грины люблю, пацаны.
А доллар круто растет,
Но я пока не раскис,
Там, где Мадонна живет,
Я поищу компромисс.

Кидает словно листок
Меня на ближний восток.
И я в гареме паши
Живу от полной души.
Мне в кайф любовь и жратва,
Ну что я евнух, братва?
Гуляй, пока не устал,
Целуй фортуны в уста.

На сердце вянет цветок

На сердце вянет цветок,
Куда-то манит порог,
Висят две капли в глазах,
 Все привычно.
Нашелся чей-то сапог,
Чтоб дать суровый урок,
И бьет предательство в пах.
 Неприлично...

Ну до чего хороша
О счастье вечном – лапша,
А царства в небе, кумир
 За горами...
И хочет крикнуть душа,
Что правды нет ни шиша,
Что славен бедный наш мир
 Дураками!

На перекрестке толпа
Жует со вкусом слова:
Измену можно простить,
Несомненно.
Там где свистит булава,
Должна найтись голова.
Удар измены смягчить,
Неприменно.

Сорвать и бросить цветок,
Вдохнуть печали дорог,
Шагнуть на встречу, судьбе
Окаянной...
Тот, кто всегда одинок
Оставит парочку строк.
И в путь, как ветер, к мечте
Долгожданной.

1999 г. Москва

Серебряный дождь

Закрылся Речной вокзал,
Погасли дома.
Я снова плесну в бокал
До кромки вина.
И выпью за всех друзей,
Кого не сберег.
А память военных дней
Запру на замок.

Серебряный дождь придет
В седом декабре.
И спрячет в горячий лед
Следы во дворе.
Хрусталик моей мечты
Опустится в сны,
И нашей беды – сады
Уснут до весны.

Умчался двадцатый век,
А радости нет!
Ведь в памяти красный снег
И серый рассвет.
Сверкающих пуль стена,
Над ним, надо мной.
Приятель хлебнул сполна,
А я вот живой.

Волшебный полет в мечту
Лишь детский каприз.
Я вроде бы, вверх иду,
Но двигаюсь вниз...
И в кровь на сухих губах,
Растрескалась ложь.
И мягкая пыль в ногах,
И будет ли дождь?

Вершина

Опять нелегкая несет
К орлиным гнездам.
И знаешь на сто лет вперед,
Зачем ты создан.
Сбивая с трав росы слезу,
Уйдешь в дорогу.
Чтобы потом сказать внизу:
Я был у Бога!

И скачет эхо за тобой
По перевалу,
Ты не свернешь с тропы крутой,
Тебе все мало,
Орлы сулят кромешный ад
При восхождение.
Все, чем ты дышишь, чем богат:
Твое терпенье.

Тот камень, выпавший с под ног
Мог стать – могильным.
Сказал бы некто – это рок!
Всем слабосильным.
Взъерошив вечные снега
Камням зубастым.
Взобравшись к черту на рога,
Ты скажешь – «Баста»!

И в назидание другим,
Пускай позлятся...
Промолвишь – нет таких лавин,
Чтоб их бояться.
Душа безудержно горит
В шагах аршинных.
И это пламя вновь дарит
Тебе, вершина!

День мой

День мой, наверно, уже не настанет.
Губы любимой слезами омыты.
Манит дорога, где счастье обманет,
Только глаза от тревоги закрыты.

Грубость сказала последнее слово,
Гордость струною гудит до предела,
Горе – явилось, раз и готово!
Черное, гадкое сделано дело.

Жребия нет, решено машинально.
И одиночество снова является,
Шепчет – грустить о потере банально,
Тот не живет, кто скучает и мается.

Я закрываю глаза, и туманная
Ночь присылает твое извятие.
Где ты сейчас, где сейчас ты, желанная,
Помнишь ли первое наше свидание?

Пропать разлукой рекою раскинулась,
Губы соленей и горче все делались,
Руки твои от меня отодвинулись,
Первые встречи последними сделались!

Раб Купидона

Я был у Купидона на примете,
 Гулял с одной, а тешился с другой.
И не грустил о том, что есть на свете
 Мой человечек, самый дорогой!!!

Не ведал страха, ветрено влюбится,
 Смеялся и глумился над судьбой...
Но надо было – этому случится?
 И бес попутал, нас сведя с тобой!

Возникла, как виденье из кальяна,
 Из зыбких грез, из трепетной мечты,
Где все сбылось, и не было обмана,
 Где были вместе вечно я и ты!!!

Река – разлуки, берег – ожиданий,
 Здесь, где-то ищет пристань мой челнок.
Устал от волн, от поисков, скитаний,
 От безуспешно пройденных дорог!

Всю жизнь листать коварные страницы
 Злой книги – под названием «ЛЮБОВЬ»
Пою, люблю...и пью (рискуя спиться)
 И жду свое виденье вновь и вновь!!!

Катись к чертям вино и «Купидонство»
 Где радости от секса – ни на грош.
Несчастье – это наше незнакомство,
 А счастье – это мир, где ты живешь!

Военно полевой роман

Дымил закат, плевал свинцом...
Ну просто «СЕКТОР ГАЗА»
Я был тогда совсем юнцом,
А друг – бойцом спецназа.
И все меж нами хорошо,
Мы оба парни Русские!
Я с детства...только в ум пошел,
А он – и в рост и в мускулы.

Здесь, в лазарете полевом
Девчонка синеглазая...
Она с фигуркой и с лицом!
И мы влюбились «заживо».
Летала в мареве шрапнель,
Поскольку с Колькой Русские,
Мы с ним назначили дуэль,
Как у Дантеса с Пушкиным.

Погасли искры, левый глаз -
От бравой схватки сузился.
Он раза два махнул в анфас...
И вот она – контузия.
Но, видно, есть на свете Бог!
Мечты мои сбываются.
Коляна – глубже на Восток,
Меня – к моей красавице!

Меня лечили целый год,
За влюбчивые действия.
А я? Все ждал, что повезет
И мне оформят пенсию.
Мне задавали доктора
Коварные вопросы.
А я, с утра и до утра
Шатался по медсестрам.

Я хочу, чтобы все жили!

Пролегли через лоб,
Параллелями впадины,
Седина на висках...
Два вершка серебра.
И скатилась слеза -
Перемётная гадина!
И пробила тоска
Брешь в соцветье добра.

Кто теряет друзей,
Тот поймёт меня «сирого».
Кто летал в Кандагар,
Тот поймет эту боль.
Поднимаю бокал
За мечту сизокрылую.
Где мой юности дар
Не поник головой.

Уведи меня прочь
 Степь моя, Оренбургская,
Всколыхни спелый рост
 Дым моих ковылей!
Пусть душистая ночь,
 Настоящая! РУССКАЯ!
Взбудоражит погост,
 И разбудит друзей.

Пусть несут соловьи -
 Эту песню нетленную,
И опять забредёт...
 Дикий мак на поля.
Пусть комета любви
 Опояшет вселенную,
Но никто ни умрет,
 На планете ЗЕМЛЯ!

Каменная дева

Я вижу вновь огромный зал,
Холодный, серый пьедестал.
Ты в белом камне так мила...
В глазах любовь, ни капли зла,
А только каменная грусть
И страшно мне, что я проснусь...

Так изваял тебя творец...
Чело украшено в венец,
Вуаль прозрачная тонка,
Но вот дрожит твоя рука...
И слышу я дыханье губ
Словами – кто ты милый друг?

И слышу я сердечный стон,
Но знаю – это только сон,
А значит, всё легко забыть,
Как камень свой в душе разбить,
Из сердца вытащить стекло,
Отдать другим свое тепло?

О, если б ты, любить – как я умела,
Из камня выбитая дева!

Облака

Облака, облака, облака!
Проплывают над кроною клена.
Как звезда в небесах далека
Та земля, что я звал своим домом.

Не люблю, не люблю, не люблю!
Унижаться, и ты догадайся...
Уходя – уходи, говорю,
Остаешься, ну что ж, оставайся.

Здесь песок, лишь горячий песок,
Нерушимый властитель пустыни,
Мне мерещится твой голосок,
И все чудится запах полыни.

Облака, вы расскажете ей,
Что она мне по-прежнему снится.
Ненаглядных своих сыновей,
Я целую глаза и ресницы.

Лишь вчера, лишь вчера, да, вчера
Обнимали любимые руки,
А сегодня в свои вечера...
Привожу злую горечь разлуки.

Евнух

Евнух спит, поджав колени,
В курпачу укутав уши...
От избытка сна и лени
Стал он глуп и равнодушен.

Чужды ласки и экстазы,
Что живые, что статуи.
Для него страшной проказы
Губ горячих поцелуи.

Много лет утробе служит
Добрый вирус-алкалоид,
Не запросится наружу
Озорник сперматозоид.

Как прекрасные эскизы
Полуголые мадонны!
Демонстрируют стриптизы...
Темпераментны и томны.

Евнух спит, едва моргают...
Глаз, заплывших жиром, щелки.
И никто не угадает,
Ягодицы где, где щеки?

Он один из слуг султана
Может все, но нет желанья.
Только сурам из Корана
Уделяет он внимание

А девицы, как из сказки!
В каждой женственность искрится!
Без мошонки... что за ласки?
Можно только помочиться.

Евнух спит, ему до «фени»
Нега страсти не придушит...
От избытка сна и лени,
Стал он глуп и равнодушен

Самарканд 1985

Плачут маки Иссык-Куля

Плачут маки Иссык-Куля,
Истекая терпким соком.
В негу сладких наваждений
Увлекает свет желаний.
Солнце буйного июля
Тонет в озере глубоком...
Боли нет и нет сомнений,
Нет ни чувства, ни страданий.

Плачут маки Иссык-Куля,
Как униженная стерва,
Что, испытывает ломку,
Находясь вне зоны дозы.
Все мечты её уснули,
Захлебнувшись пьяной спермой.
А наследство для потомков?
Дым и слезы, слезы, слезы!

Плачут маки Иссык-Куля
По безвременно ушедшим.
Тех...надежно закатали
В «деревянные консервы»,
ВАМП...насытился ликуя,
В настоящем и прошедшем,
Он пришел...его позвали...
Те, кто вздрагивает нервно.

Плачут маки Иссык-Куля,
Слезы в озеро стекают.
В сердце гниль, в душе короста,
Но цветы... не виноваты.
Цвет опал в конце июня,
«Нежить» зелье собирает!
А ответ на все вопросы?
Жгут! Игла! Немного ваты...

Из плоти и крови

Захлебнулась атака
От шквала огня,
Где штыки у ущелья сверкали.
Из какого я теста,
Спросите меня?
Я отвечу – Из кованной стали!

Был отчаянный бой,
Шевелилась земля,
Он был рядом со мной, мой товарищ.
Из какого я теста,
Спросите меня?
Я отвечу, из пепла пожарищ!

Запросилась слеза,
Не могу удержать.
Разъедает глаза папироса.
Из какого я теста,
Спросите меня?
Я отвечу на ваши вопросы!

Что уже не кричу:
«Духи сзади» во сне,
Что алела от крови панама...
Я иду по траве,
Только кажется мне,
Как ползу, по горячим барханам.

Я живой, а его
Будет мать поминать?
Не дождется невеста героя!
Из какого я теста?
Ну, что тут сказать...
Я из плоти и крови, и боли!

Устав человека

Чужая сторонка,
Вместилище бед,
Погост для душевной морали.
Дымится воронка,
Где был лазарет...
Сегодня, нас «духи» достали!

Последний рожок
В половину пустой,
Всем хочется пить, до упада.
Тут вроде прыжок
И вода пред тобой...
Но, бляха, там снайперы – гады!

Не будет курорта,
Терпи, шурави,
Душманов, как дров на пожаре.
Какие там к черту
В душе соловьи?
Здесь бойня! За трон в Кандагаре!

Гранаты – две штуки
На шесть человек,
Не сделаешь веером пальцы.
Похоже... мы, други,
Закончили век.
Приказов Кремлевских, скитальцы!

Кто начал крестится,
Кто взвыл: Караул,
Кто выпил прощальную кружку.
Но, будто бы снится
Размеренный гул...
Летят на подмогу «вертушки».

Арыки горели
От шквала огня,
Пылали их трупы...и наши.
Приказ был, на деле:
Держаться два дня,
Но мы здесь состарились даже!

Спасибо, Всевышний!
Что мы, пацаны:
Васята, Волоха, Григорий.
Кричали, кто выжил:
Не надо войны!
Не нужно чужих территорий!

Считаю я нормой,
Что плакал тогда
По павшим, пропавшим, калекам.
Со старенькой формой
Храню, Господа,
Чистейший устав ЧЕЛОВЕКА!

По порогам на плотах

Я не помню, где я не был,
И не знаю, что не знаю.
Зло и счастье разбежались,
Где-то в разных городах.
Юность...сказочная небыль,
Я вернуть тебя мечтаю!
Помнишь, память, как сплавлялись
По порогам на плотах?

Где вершины гор бесшумно
Утонули в бездне синей,
Где бросают вызов люди
Разгулявшейся реке.
Я люблю тот путь безумно,
Страстью пламенной и сильной.
Дух бродяжий...кто осудит,
Здесь, в далеком далеке.

Снова голову туманит
Хмель крепленого напитка,
Мозг опять ведет расчеты
С нарисованной судьбой.
Я надеюсь, не обманет
Золотая меня рыбка.
Мне дороги, как зачеты,
Чтобы быть самим собой!

Здесь траву сравнить возможно
С нецелованой девицей,
Здесь деревья затерялись
В облаков, густой туман.
По волнам любви тревожно
Лодка нежности промчится.
Лишь бы весла не сломались
О всеильный риф-обман.

Утону в дали и сгину,
Или в радости с любимой?
Дни, наполненные ею,
До седин вдыхать хочу.
Но, уверен, не остыну,
Не пройду, желанной мимо,
А о чувствах не жалею
И о милой не шучу.

Уходил солдат на войну

Заслонили тучи луну,
Уходил солдат на войну,
Молода жена, ласкова,
Провожала в путь, плакала!

Эх, да горьку пить буду я!
И отвяжется боль моя...
За столом отец бедовал,
Чтобы сын в людей не стрелял.

Млад велел жене: не горюй,
И на счастье поцелуй.
Говорил еще: не реви,
Нашу дочь расти, береги!

Эх, да горьку пить буду я,
И отвяжется боль моя...
Выпивал отец, что герой,
Лишь бы сын вертался домой!

А солдат служил, всем назло,
Там, где много Русских легло.
Ночи на посту, ох длинные,
Ты дождись его, милая...

Эх, да горьку пить буду я,
И отвяжется боль моя...
На дубах заснеженных лед,
А дома тебя, доченька ждет.

Наши медсестры

Ты помнишь, дружище, последнюю битву?
И кровь, и земля, и все было не просто,
И мы с тобой были почти что убиты!
Нас вынесли с поля простые медсестры.

Припев:

Родными, красивыми,
Добрыми, звонкими,
Гордится Россия
Своими девчонками!
Короткими челками,
Длинными косами,
Всея – медицинскими,
Нашими сестрами!

Усталость и слезы, и страхи ночами,
Бинтов километры, в дырявых палатках.
За нашу, военную жизнь отвечали,
Свою отдавая за нас, без остатка!

Земля заживет и рубцы на солдатах,
Пригубим вино и с волнением скажем -
Как много хлопот у невест Гиппократы,
Без вас нам хана, ненаглядные наши!

Под музыку взрыва

Под музыку взрыва
Трассируют пули,
А снег все ложится,
Горячий, но колкий.
В попытке прорыва
Ребята уснули
Тем сном, когда спится
Безвременно долго...

Не вынесли ноги
Какую – то малость,
А мне без Сереги
И водка не в радость.
Он спит и не знает,
Как мать убивалась,
Чудес не бывает,
Нас мало осталось!

Под кем задымится
Сегодня воронка,
К кому постучится
В окно похоронка?
И в душу и в бога!
Мы били, так били!
Воскресни Серега,
Ведь мы, не прожили.

Ну да, не прожили,
Как в детстве хотели.
Афган пережили,
Чечню не сумели.
Вставай, не дурачься!
Споешь, оторвешься.
Но плачься – не плачься,
А ты не вернешься!

Может быть

Бесконечная грусть,
В озорные года...
Мы поспорим,
Про жизненный след.
Я еще доберусь
До судьбы, и тогда -
Мы посмотрим кто прав,
А кто, нет!

Может быть и грубо,
И на стыд похоже,
Брать без позволения
Девушку за плечи.
Я целую в губы
Ту, что всех дороже.
В томном вожделенье,
В этот теплый вечер.

Я дарю ей сказку
Слов своих печальных,
Снов своих тревожных
Преданность большую.
Ну, ответь на ласку,
Будто бы нечаянно,
Ведь сегодня можно?
Видишь, я тоскую.

Мне ещё немного,
Но уже не мало!
Будь всегда веселой,
Доброй на проказы.
Я свои дороги,
Вёл, куда попало,
А ведь, если честно,
Не любил, ни разу.

Было все

Было все в этой жизни веселой,
Небо в клетку и радость, и кровь,
Города, староверские села,
И большая, как небо, любовь!
Я метался, как беркут, по миру,
Попадаясь на хитрость и месть.
Но со мною была моя Лира,
Моя Муза – солдатская честь!

От бессилия плакал и злился,
Умирал от ножа, оживал...
Я грешил, выпивал, матерился,
Падал на спину, снова вставал.
По пещерам, горам и потокам,
Лицезрел дорогую страну,
Все бежал, как ударенный током,
А мечтал обрести тишину!

Предо мною открытые двери,
Запах ладана, лики икон,
Бог со мною, я знаю и верю,
Но кидаю все счастье на кон.
Замерзаю, мечтаю согреться,
За спиной и друзья, и враги.
Открываю в доверии сердце,
Чтоб другие согреться могли.

Вот он лес, на опушке березка,
Разорвался весь замкнутый круг.
Здравствуй милая! Сладкие слезки?
От чего ты заплакала вдруг?
Успокойся, конечно я знаю...
Ты позволишь мне слезки испытать?
Разреши мне остаться родная?
Чтоб лелеять тебя и любить!

29.05.2015

Последний глоток

Последний глоток,
Забираюсь на бруствер,
Молчат моджахеды.
Струя тишины.
По жилам, как ток.
Я боюсь, но я – русский!
И пью за победу,
Не нашей войны!

Ржавее железо,
Все думы уснули,
Над бровью струится
Бардовая кровь.
Бежать бесполезно,
Спасаясь от пули.
Мой мозг матерится:
Приснилась любовь!

Но кто-то стрелял.
Почему мне не больно?
Вдруг вспомнил, как сердцу
Жилось без врагов.
Я всех привечал,
И встречал хлебосольно,
Желая согреться
Без зла и оков!

Но столько людей
Со змеиной натурой.
«Мангуст» под огнем,
Вызываю на связь!
Тропою смертей,
Подчиняясь структурам,
Мы в бездну идем
Перемешивать грязь!

Эпилог:

Всевышний, прости
За «раздутые лавры»!
И был бы покой,
Но попутал порок.
Чтоб смело войти
В лабиринт Минотавра,
Не стоит порой
Нажимать на курок!

К тридцатилетию войны в Афганистане. 2009

Лелька

Я ворвался в жизнь твою, веселый,
Ночевать остался в первый вечер,
Ворковали голуби и голый
Облака ласкал гуляка ветер.

Лелька, разболелось мое сердце,
Вянет без тебя букет ромашек,
Одному – в постели не согреться,
Кто мне слово ласковое скажет?

Зря учили слез хрустальных ливни
К чувствам относиться осторожно.
Несерьезно быть таким наивным,
Ожидая большего, чем можно!

Лелька, ты сидишь весь вечер дома,
И дрожишь, зажав в руке платочек,
Я не взял твой номер телефона...
Мой, лугами пахнувший цветочек!

Ветер стал холодным и скрипучим,
Стелет серебро на подоконник,
Бросил облака, целует тучи,
Что ему? Он ветренный любовник.

Лелька, не прошу тебя о многом,
Крикну в ночь, о выстраданном, главном:
Разыщи по памяти дорогу,
В дом, где были Евой и Адамом!

Афганские сны. 1980

Посвящение другу

*Он прошел ад Афгана и выжил, один воспитал
малолетнего сына, не думая о себе, судьбе и любви.*

Сергею Туманову посвящается. 1956-2014

Третий день в полевом лазарете
Духота, не захочешь врагу!
Получаю разлуку в конверте:
Извини, больше ждать не могу.
Затрещали от накипи нервы,
Ты еще не устала грешить?
Молодая, красивая стерва,
Я – солдат, я смогу пережить!

Не волнуйся, не кайся, не мучай.
Я простил закидоны твои!
Просто поздно Величество случай
Разгадал теорему любви...
Знать такая мне выпала фишка:
Я – старик, хоть совсем молодой.
Лишь бы нажитый нами сынишка
Не сломался, живя сиротой!

Он в детдоме и горькие слезы
Их, как боль от войны не унять.
Новый муж лопухнулся серьезно,
Ведь кукушкам на все наплевать.
Я вернусь, не надейся, не сгину,
Я пройду этот гиблый Афган.
Разыщу малолетнего сына
И уже никому не отдам!!!

Мне бы сейчас гитару.

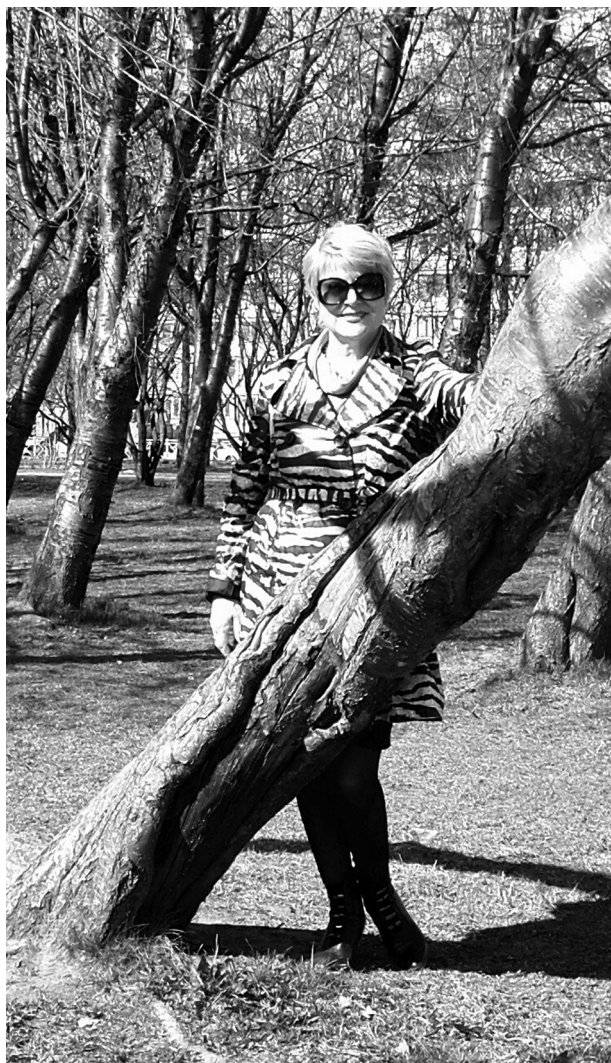
Мне бы сейчас гитару,
Как у стилиаги челку.
Песни орать на пару
С милой своей девчонкой!
Пышных наград не надо,
Я за Союз ста наций.
Духи, опять засада,
И важно, в живых остаться!

Мамка, прости, родная!
Батя, не помни лиха!
Я про судьбу не знаю,
Скоро атака стихнет.
Крикнул Комбат: ну, с Богом!
И наступил на мину...
Лишь передвинул ногу,
Месиво, крови с глиной.

Мозг улетел с катушек.
Спорит, куда, мол, прешься?
Слышу под гул Вертушек:
Знаю, что ты вернешься!
В голову сто иголок.
Дьявол придумал войны!
Бровью поймал осколок,
Дальше, почти не помню.

Месяц в банан согнулся,
Втиснулась в ночь комета,
Тот, кто живым очнулся,
Плакал, крича – Победа!
Пуля смела панаму,
Губы горят от жажды,
Я, с матерком «про маму»
Выжил сегодня дважды!

07.09.2015

ПАЛИТРА ЛЮБВИ

Ноты любви!

В судьбах влюбленных на троне доверие,
В связке два берега нитью моста.
Я открываю прозрачные двери
В дом, где меня ожидает мечта!

Где-то осталась, как небо открытая,
Чистая, звонкая юности даль.
Веет любовь добротой, как молитвою,
Мы поднимаем за встречу хрусталь!

Окна от грубости плотно зашторены,
В милых глазах замирает покой.
Льется гитара в сердца переборами,
Нежные глупости льются рекой!

Утро забрезжило, свечи растаяли,
День без тебя продолжался, как год.
Души печальки друг в друге не чаяли,
Это – высокого чувства полет!

Я расколдован и ты расколдована,
Счастье, что птица, не сетуй...лови.
В нашем сознании – ноты Бетховена,
В наших желаниях – ноты любви!!!

29.10.2015

Избраннице!

Ветер кварталы листвою заносит,
Ночью мелькают огни и зонты.
Я пригласил тебя в позднюю осень,
В городе том, где разводят мосты.

Дождик колол миллионом иголок,
Пальчик твой принял со смыслом кольцо,
Страх не в моем ожидании долгом,
Страшно твое мне не видеть лицо!

Всюду слепили витрины неонам,
Ты пригласила на чай и на торт,
Позже сказала – расслабься, ты дома!
Словом, попал я в душевный комфорт.

Солнце явилось на облаке сизом,
Дождь улетучился, ветер затих.
Я до утра лицезрел телевизор,
Ты же – спала на коленях моих!

Я целовался с тобой в подсознании,
Мысленно плечи твои обнимал.
Было застенчивым это свидание,
Ты не сказала ни разу – нахал!

Время бежит, мы живем и не тужим,
Долго и счастливо, несколько дней.
Ты назвала меня ласково мужем!
Я тебя – женушкой милой своей!

27.10.2015

Ах, любовь!

Ты паришь загадочной песней,
Для меня всех женщин чудесней,
Как погода, даришь капризы,
Ты задира, ты и подлиза!

Ты живешь цветочком открытым,
Ты чиста, как в храме молитва,
И блестящей, сказочной рыбкой,
И родной, лучезарной улыбкой!

Ах, любовь – коварные страсти!
Испугать пытаются счастье.
Пусть болтают, я не ревную,
Я тебя лелею, милую!

К нам любовь пришла по заказу.
Как поток, как музыка джаза!
Ты мой луч и буря и ветер,
Ты – подсказка, ты мой секретик!

Стань моим пожизненным эхом,
Самым звонким, трепетным смехом,
Хрупким сном, волнующей былью,
Дай мне нежность – белые крылья!

Лишь тебе – стихи и сонеты,
Для тебя – лесные букеты,
Мы смешными – в мире казались,
Как вы люди – все ошибались!

25.09.2015

Входи, любовь!!!

Амур летал беспечно в небесах,
Пуская стрелы меткие в прохожих,
И расцвела в растерянных глазах
Моя мечта о женщине пригожей!

Она мила, как осенью рассвет,
Добра, как тихий шелест листопада.
И если ищет пристань мой корвет,
То он уже нашел свою отраду!

Сознание кричит – не будь слепцом!
Есть страсти мир, и есть в него калитка.
Однажды, лицезрев её лицо,
Забыть не сможешь чистую улыбку!

Давно уже не веря в словеса,
В любовь свою последнюю поверю.
Я знаю, на пороге чуда,
Стоят, не зная код железной двери!

Входи, ЛЮБОВЬ! Прости за мой бедлам,
Входи, мы вместе счастье наколдуем.
Позволь? Своим потерянным годам,
Я брошу вызов, нашим поцелуем!

18.09.2015

Успей!

Холодный свет зевающей луны,
Немая ночь, глухая Ода скуки.
Не бойся слов, пугайся тишины -
Посланницы нечаянной разлуки.

Пока еще горит твоя звезда,
Дари любимой негу неземную,
Отдай ей пыл сердечный навсегда,
На веки слившись в долгом поцелуе!

Согрей её в колючую метель,
Заслоном стань в сердитом урагане,
На цыпочках приди в её постель
И счастья дай сполна в интимном храме!

Повздорили? Какая ерунда!
Где солнце есть, случаются и грозы.
Пока еще горит твоя звезда,
Дари ей песни дивные, как розы!

Идет любовь по белым облакам,
Вздыхает томно истинная нежность,
Ты жемчугом рассыпь к её ногам
Свою неодурманенную верность.

Чиста, как Лотос, девичья слеза,
Чтоб тишины звенящей не бояться.
Пока еще горит твоя звезда
Успей в её надежды достучаться!

17. 09. 2015г.

Самый несерьезный из мужчин

Подскользнулась на снежинках осень,
Ярко-рыжим зазевалась ртом,
И опять нечаянно заносит
На дорогах слякотных авто.
Новый год торопится, как спьяну,
Раскидать по свету серпантин,
Ты кружишься в музыке романа,
С самым несерьезным из мужчин.

Губы мои – Вечная улыбка,
Речи – очень пылкие слова.
От чего, от шеи до затылка
У тебя кружится голова?
Слышишь ты от всех своих знакомых:
Наревёшься, птаха, от любви.
Это просто белая ворона
У тебя куражится внутри.

Знаю, что не будешь жить иначе.
Знаю, в сердце крепнет кабала.
Ты свою пернатую удачу,
Долго догоняла и ждала.
Пусть кусает жадно парапеты
Ветер по наказу ноября.
Несерьезный рядом, а не где-то,
Он – беда и выручка твоя!

Пусть ты даже белая ворона,
И витаешь в розовых мечтах,
Пожелай же, тысячам влюбленных
Больше говорить не о делах!
Закружит нас вьюга в быстром танце,
Видимо для грусти нет причин.
У твоих подруг ни капли шанса,
С самым несерьезным из мужчин!

Слегка привет

На шум дождя весна проснулась,
Ты шла, свежа, как первоцвет!
Привет!- сказал. Ты улыбнулась,
Ответив мне: слегка привет!

Я просто так бродил, от скуки,
Попал в грозу, как в водоем.
И ты сказала: дай мне руку!
Мы под моим пойдем зонтом.

«Слегка привет», – не понимаю,
Какой лингвист тебя учил?
Ты не со мной и я скучаю,
Про все забыл, про всех забыл.

Сегодня День Благодаренья!
Я в настроенье, приедет,
А рядом ты веселой тенью.
И твой шедевр – «Слегка привет!»

Мы ели, пили, целовались,
И был восторг – «Тушите свет!»
А после танго так сломались,
Как никогда, за много лет!

Закат, сменяется рассветом,
Заснула ты, устал и я.
Я рад, что ты, «Слегка с приветом»
И, не слегка теперь, моя!

Для неё

Терпко пахла горькая полынь,
Щебетали в сумерках синицы.
Ты шептала – милый, не остынь,
Не скажи, что это всё лишь снится.

Маленькая, трепетная грудь,
Словно красноклювая голубка!
Девочка, родная, не забудь...
Пропитаться страстью, словно губка.

Мы рабы проказницы весны,
Мы нагие, равно как и небо.
Мы не спим, но шелковые сны
Уплывают в быль, взлетают в небыль.

Закружит бесстыжая метель,
Где тела сольются осторожно.
Мятая и влажная постель,
Вдруг застонет: хватит, сколько можно?

Скованность стремительно спадёт,
Отступая перед вихрем ласки...
И бросает нас в водоворот!
И сердца витают где-то, в сказке!

Какие слова, от них голова
Пошла в разнос и море слез.
Любимой была, любила сама,
И в чем курьез, и в чем вопрос?
Плюшевый мишка в руках грустит,
Самый родной позвонит, простит,
Стоп, ты опять говоришь не то,
А за что?

Частили дожди, открыла весна
Небесный кран, небесный кран.
Бежишь за мечтой, тебе не до сна,
Пропал или пан, в груди дурман.
И если ожили твои мечты,
И если пьянят за окном сады?
Знаю, найдет тебя вновь и вновь
Зараза любовь!

Кристина

На мерцающем небе
Звёзды, мне не до сна.
Вновь мечту мою – небыль,
Разбудила весна!
 Без любви твоей сгину,
 Ангел – сущность твоя!
 Я – твой рыцарь, Кристина,
 Ты – принцесса моя!

Низко птицы летали,
Теплый дождь зачастил.
Все друзья мои знали,
Как я вдруг полюбил.
 Для тебя эти звезды!
 И посланья в стихах,
 И душистые розы,
 И ромашки в лугах.

Жизнь не стоит копейки,
Если нет твоих глаз,
Дорогая «Моделька»
Пыл любви не угас!
 Я к тебе не остыну,
 Прелесть – сущность твоя,
 Я – твой тополь, Кристина,
 Ты – березка моя!

Боже! Я тебя встретил,
В суете отыскал...
Самой милой на свете!
Не лукавя, назвал.
 Будь со мной Чародейка!
 Сказка – нежность твоя.
 Я Нептун твой «Моделька»
 Ты Русалка моя!!!!!!

Любимой

Чтобы жить, не терзаться,
Говорят знатоки,
Неуместно бросаться
На чужие звонки.
Вдруг какое-то милое,
Дорогое аллё
С незнакомою силою
Тронет сердце твое.

Вдруг какая-то тяжесть,
И какой-то восторг!
Карта встретиться ляжет,
Ну уместен ли торг?
Если трезво подумать?
Я – босяк, голытьба.
Неужели фортуна?
Неужели судьба?

Видно, новая Ева,
Опустилась с небес,
Но она – королева,
Я же – просто балбес.
В голове всё завертится:
Блеф, свобода, друзья.
Нам нельзя было встретится,
И прощаться нельзя.

Ведь тебя я заметил
Среди тысячи лиц!
Хоть у нас на планете
Дефицит синих птиц.
Ну блин... надо же, сказка!
Эх, была – не была.
Я люблю тебя, «Краска»!
Вот такие дела.

Заметался белый день

Заметался белый день,
Белым снегом, ярким светом!
Вновь со мною рядом тень,
Молчаливая подружка.
Счастьем не было границ!
И оставила подушка
Две помятости от лиц.
Теплым счастьем, зимним летом.

В фиолетовых словах
Утону, как в море зноя.
Я ловлю в твоих глазах
Прелесть чувственной пустыни.
Телефонное аллё
Роковое и родное,
Лишь твое и лишь моё,
Позови, я твой отныне.

Позвони, чтоб нежность слов,
С губ моих, к твоим умчалась,
Чтобы в память давних снов,
Окунуться беззаветно.
Вдруг, дождавшись поцелуя,
Поцелуй послать ответный.
Жду всегда, люблю, ревную...
Чтоб пришла и вновь осталась!

Звуки улицы

В звуках улицы, слышится Бах,
Тонет лето в зеленой листве.
Я хотел рассказать о любви лишь тебе,
Но остались слова на губах.

В городах, в толкотне-суете,
Я ловлю свой далекий успех...
И повсюду со мной твой серебряный смех,
И волнующий стыд декольте.

Сколько раз рисовал в облаках,
И цыганка плела по руке,
След губнушки твоей, у меня на щеке,
На губах, на губах, на губах.

Я при встрече не стану молчать,
Расскажу, в чем кручина-печаль...
Чтоб забрать тебя в ночь, увести тебя в даль.
Целовать, обнимать, миловать!

Москва 1999

7-Я

Наверное, не стоит,
Вдаваться в объяснения,
Но, где цветут улыбки...
И вертится земля.
Оставив все сомненья,
Исправив все ошибки,
Реально дом построить
С названием 7-Я!

И крохотное счастье
Зальется детским смехом.
И в небо голубое
Взлетит бумажный змей.
Ведь мы, не на потеху
Целуемся с тобою,
А вопреки ненастьям,
На радость матерей!

Как мало нужно людям,
Чтоб было все прекрасно.
Поменьше расставаний,
Побольше, теплых встреч.
Влюбленным, в мире ясном,
Душевных пожеланий!
Задумайся о чуде
И сможешь все сберечь.

Когда минуют годы,
И мы, седея вместе,
Друг друга понимая,
Обнимемся опять.
И я тебя – невесту,
Стыдясь, но наступая,
По призыву природы,
Вдруг стану целовать!

Облако грусть

Под неловкой рукою
Рассыпается соль,
За мою спиною
Только облако-боль!

И кривлю я душою,
Доигрался, и пусть.
И плывет надо мною
Только облако-грусть!

Боже! Жизненной силой...
Просвети, одари?
Дай мне облако-счастье,
С теплым ливнем любви!

Где её колесница
Устремится за край,
Где возможно свалиться
Прямо в облако-рай!

Мне приходится вечно...
Отвечать на Зеро,
Но в надежде на встречу...
Я спускаюсь в метро.

Где, возможно, с тобою
Я внезапно столкнусь,
Где под толщей земною...
Сгинет облако-грусть!

Фантазии любви

Фантазии безудержной любви...
На складках остаются белоснежных.
И прелести объятий самых нежных!
И гибкие тела с огнем в крови!

Но разве можно росчерком пера,
Воспеть зари сверкающие струи,
Где тело покрывали поцелуи
И пели гимн экстаза вечера?

Волшебная роса желанных губ,
Тепло груди, сжигающих ладони.
Все в вальсе нарастающей агонии...
Ты мне мила, ужель тебе я люб?

Шумит весна, играя и маня,
Чудесный сон, блаженное мгновенье!
Венчальный звон, обряд совокупленья...
И сладкий стон от завтрашнего дня!

И наше ложе! – Сей заветный храм!
Хранитель тайн, алтарь, где все возможно.
Кричит душа, истошно и безбожно -
Хвала *интим придумавшим* БОГАМ!

Но вдруг любовь

Умчалась вдаль,
Как тройка лошадей...
Моя печаль,
Печать – на всем хорошем.
Бросаем тень,
И топчемся на ней...
Мы каждый день,
В сегодняшнем и прошлом.

Вокруг себя
Не в силах разглядеть,
С плеча рубя
Безвинных и виновных...
Летим вперед,
Без помыслов духовных.
И сердце врет
В стремлении прозреть.

Какая блажь,
Плетется за рукой,
Увы, типаж
Я в жизни настоящий.
О чем-то вновь
Несбыточном, скорбящий,
И чьей-то
Отодвинутый ногой.

Но вдруг любовь
Раздвинет горизонт,
Волнуя кровь,
Мечтая слиться с песней.
Один лишь шаг...
И станет мир чудесней,
Рассеяв мрак,
Весна ко мне придет.

Не губи черемуху

Яблоньки, как будто на свидание,
Облачились в белые шелка.
И стоят в веселом ожидании...
И река уходит в облака.

Называю самую красивою!
Вижу глубину любимых глаз...
Ты сегодня, девочка, счастливою,
Станешь, очевидно, в первый раз.

В жизни есть рассвет, где все так ясно.
Не кори родная, не ревнуй,
Не ломай черемуху напрасно,
Береги свой первый поцелуй.

Ландыши – такие ароматные...
Продает старушка на углу,
Слышу вдруг... простое и понятное:
Знаешь? Я давно тебя люблю!

Ландыши, такие невесомые...
Шелестят о чем-то, неземном.
И смеются лица незнакомые,
Забывая быстро о плохом.

Не губи черемуху, не трогай,
Стереги сердитые слова.
Женщины, желанные, вас много!
Впрочем, это новая глава...

Слепая ночь

Давно в мечтах, где я живу,
Где мне обычно не везло,
Где я зову тебя, зову!
А ты не слышишь, мне на зло.
Пою, но хрупкий тот мотив
Летит один в слепую ночь,
И эхо, голос застудив,
Молчит, не думая помочь.

Слепая ночь! Открой, скорей,
Большие, жёлтые глаза,
Дыханьем лунным обогрей
Слова, что я тебе сказал...
И поцелуев – тех, что нет,
Мне полной чашей подари...
И пусть зажжётся чистый свет,
В глазах задумчивой зари.

Давно в стихах – где я хочу
Тебе о нежности сказать,
Где я кричу тебе, кричу,
Но ты, как птица! Не догнать.
Дрожит зачатая листва,
Брожу в загадочном кольце...
И просто верю, что весна,
Вернет мне радость на лице.

В никуда!

Мчался прочь от девчонки мальчишка,
Повторяя – ЗАБУДЬ...на бегу.
Был роман, но запутанный слишком,
Было ВСЕ!
В очень тесном кругу.

Кто так первое чувство обидел?
Кто по нервам прошел...в полный рост?
Никуда – это вечность в Аиде.
Это ведьмы,
Печальный погост!

Это – реки из слез и печали,
Одиночества...серый причал.
Вы любили, творили, мечтали,
Вы познали...
Начало начал!

Уходил от любимой мужчина,
Попирая шальные года,
А она? Хлестко бросила в спину:
Уходя, уходи в никуда!

Ворожея над зельем колдует,
Чтобы вновь, застучали сердца.
Пусть сольются уста в поцелуе,
Пусть у сказки, не будет конца!

О любви говорите обильно,
Посмотрите в глаза и тогда,
Вы поймете, что чувства всеильны,
И нелепо бежать, в никуда.

Искать утеху...

Искать утеху, хмель глотая,
Сжимать в объятиях мне чужую?
Тебя я знаю и не знаю,
Тобой живу и умираю,
Тебя хочу, люблю, ревную...

Я не обижу твою нежность,
Не злым вопросом, не упреком.
И в самом близком и в далеком!
По облакам едва ступая,
Идешь на встречу, вся нагая...

А впереди – любовь и вечность,
И млечный путь твоей дорогой,
И стерегут лихие стражи:
Стрельцы весы и козероги
Оставят путь в небесной саже.

И ветра теплою рукою,
Они сведут меня с тобою.
Как жаль!
Слова мои – вне срока...
Ведь ты увы, сейчас далеко.

Если двое нас

Если сможешь полюбить,
То пройдешь огонь и воду,
Нас не смогут разлучить
Слухов пошлые невзгоды.
Если сможешь, как всегда,
Обходить не слышно грубость,
Нам прошедшие года,
Сохранят былую юность.

Выйди в полночь, посмотри,
Сколько звезд блестит на небе!
Двери в тайну отвори,
Где с тобой ни разу не был,
Мы отыщем под луной -
Островок любви безбрежной,
Будь всегда со мной такой,
Самой ласковой и нежной!

Высоко, вдоль моря звезд,
Где ветра надежд кочуют,
Там кометы – желтый хвост...
Имя мне твое рисует.
И тепло любимых глаз
Все в душе моей разбудит,
Если в доме двое нас,
Остальное точно будет!

Ассоль

На просторах морей...
Ты познал расставанья боль,
Ты печалился, Грей,
Ожидая свою Ассоль.
С парусами надежд,
С берегами любви своей,
Но опять Южный крест
Над каютой твоей!

Припев:

Паруса, как слеза,
Разъедает морская соль...
Голубые глаза
Опустила Ассоль.
Паруса, паруса,
Убегают по ветру вдаль.
Голубые глаза,
В них большая печаль.

Отчего в островах,
Тех, которые вновь открыл,
Ты родные слова,
Обо мне, для меня хранил,
Обо мне, для меня,
Ты кричал через ночь, в стихах!
Знаешь, не было дня,
Где не прятался страх.

Сколь заумен вопрос,
Столь же сложен к нему ответ.
В тишине среди звезд
Приближается твой корвет.
Шелестят на бегу
Паруса – самый алый цвет!
Ты поверь! Я могу
Уберечь их от бед.

Принцесса

Далеко за буйным лесом,
Ночью светлой, при луне...
Большеглазая принцесса
Говорила сказки мне.
Про любви большой начало,
Неземную благодать,
Но меня не укачало,
Мягко стелет, жестко спать.

Был я ветром в чистом поле,
Не бежал от трудностей,
Не спешил лишиться воли,
При минутной трудности.
Заживет на сердце рана,
Все затянет дымкою.
У бродяги нет кармана,
Есть душа с хитринкою.

Но, лиха беда начало,
От любви – не убежать.
Гордость ветренная стала
Все позиции сдавать.
На глазах, тоски завеса,
Ухожу за буйный лес...
Там, где ждет меня невеста -
Всех милее из принцесс!

Буду трезвым, буду пьяным

Буду трезвым, буду пьяным
И седым, белее мела,
Но умру, не перестану
Восхищаться женским телом!

Крепче зелья, слаще меда,
Губ сомлевшее дыханье.
Так решила Мать-природа...
Есть любовь и есть желанье!

В поле рожь лежит шелками,
Ниц падут твои одежды,
Буду пить тебя глотками,
Буду страстным, самым нежным!

Хрупок сон, боюсь проснуться,
Сладкий стон, трава примята.
Наши бедра прикоснутся
И сольются до заката.

На волшебные мгновенья
Две души соединились,
В пьяном запахе сирени
Все запреты заблудились!

Мы очнемся, тихо спросишь
Ты остался мой хороший?
Ты теперь меня не бросишь?
Улыбнись. Теперь не брошу!

Сезам

Волшебный день!
Открой мечты, Сезам,
Войди в мой сон
Величественной одой...
Тиха как тень,
Нагая, как природа!
Услышав стон,
Дай радости глазам.

Звенит капель
В дыхание зари,
Заветный миг
И губ прикосновенье.
Вскружит метель
Обряд соединенья,
Где встретит мир
Созвездие любви!

Качнет апрель
Сухие ковыли,
Глаза берез
Окутывая в слезы.
И песни Лель,
Дрожащие как розы,
Вдохнет в свирель,
Манящую вдали.

Не по себе

Если вдруг тебе не по себе?
То пришелся кстати мой звонок.
Не жалею о прожитой судьбе,
Я, как ты – сегодня одинок!

Будет где-то кот во сне вздыхать,
Протекать, как плакать, старый кран,
Будем мы с тобой оберегать,
Наш такой нечаянный роман,

Брось кусочек ладана в огонь,
Свечи, в непогоду заслонив,
Зачерпни любовь мою в ладонь,
И испей, ни капли не пролив!

Занавесь от срама образок,
Спрячем поцелуи от святых,
В небо превратится потолок,
Звезды загорятся для двоих.

Пододвинь поближе телефон,
Перестань противиться судьбе,
И услышишь голос через сон:
«Если вдруг тебе не по себе»

Брось кусочек ладана в огонь,
Свечи в непогоду заслонив,
Зачерпни любовь мою в ладонь,
И испей, ни капли не пролив!

Засыпай, родная

Катится по небу лунный шар,
В вальсе кружит сонная звезда,
И несутся, словно на пожар
Скорые, шальные поезда.

Ухают от сытости сычи,
Жмётся томно к берегу река,
Стеблем в фиолетовой ночи,
На груди моей твоя рука.

Купол в занавесках-облаках,
Ветер обнимает фонари,
Засыпай, родная, на руках,
После столь раскованной любви!

Волосы рассыпались, как лён,
Затаился шорох за окном,
И вздохнул устало старый клён,
Видно, вспоминая о былом.

Засыпай, родная, засыпай,
Пусть кружится сонная звезда,
И несёт нас маленький трамвай,
Вдаль, опережая поезда!

Озоруют звезды

Озоруют звезды в синих небесах,
Высыхают слезы на твоих глазах.
Посмотри, желанная, на меня добрей!
Радостью неожиданною душу обогрей.

В ночь гуляка ветер, накликает дождь,
Тень в окне заметив, жду, что ты войдешь!
Пьяная-препьяная... от большой любви,
Кану в ночь туманную и в глаза твои.

Выпью всю до донышка, осушу сполна.
Нам, моя Аленушка, будет не до сна!
Ты прильнёшь застенчиво к моему плечу,
Улыбнусь доверчиво, от стыда смолчу.

Поговори со мной в стихах

Поговори со мной в стихах.
О звонком детстве без печали,
Где вместе с эхом мы кричали,
Где волны лодочку качали,
А в темноте таился страх.

Поговори со мной в стихах,
О быстром вихре, карусели,
Как на заборах мы висели,
И сразу с веток вишни ели,
В чужих, заманчивых садах.

Поговори со мной в стихах,
Про шелк полей, где бродит осень,
Бумажный змей ветра уносят,
Березку клен о встрече просит,
О сладкой вате в облаках.

Поговори со мной в стихах!
О чувстве трепетном, безбрежном,
О поцелуе, самом нежном,
Чтоб помнить в будущем о прежнем,
Там зло осталось в дураках.

Поговори со мной в стихах.
О не возможном и возможном,
И о простом и самом сложном,
О стыдном, добром и серьезном,
Но о любви, не о делах.
ПОГОВОРИ СО МНОЙ В СТИХАХ!

Полёт в мечту

В ночь упал фиолетовый лист,
Вновь толкаю двери метро.
Там, где лентой движется вниз
Тайна в город Зеро.
Это – тайна тысячи глаз,
Это – догма – всех городов.
Там, я знаю, ждешь ты сейчас,
Ворох красных цветов.

Привет:

Громче ветра, чище воды,
Лучше песни, выше травы. .
Буду в холод летней жарой,
Только вместе с тобой!

Мы – как птицы, нас не понять,
Кто-то стонет, кто-то летит,
Нас нельзя заставить терять,
Убедить не любить.
Сон мой нежный в белую ночь,
Я его от всех берегу,
Ты из стаи вырвалась прочь,
Без тебя – не могу!

Там, где реки в небо текут,
Там, где бродит сонный рассвет,
Руки-крылья вновь оживут,
И поднимут на свет.
Не могу совсем не мечтать,
Не хочу тебя потерять!
Научился в грезах витать,
Где тебя отыскать?

Первая нежность

Как первый раз подарить цветок
И за руку с чувством взять?
Очень хотел и сопел, не смог!
Тебя за плечо обнять.

Нежного слова не смел сказать,
Чушь порой городил...
Любил веснушки с лица сдувать
И губки твои любил!

Серые, каверзные глаза,
Милый, курносый нос...
Словом... веселая стрекоза.
В каждом смешке вопрос.

Первый раз с губок твоих
Я поцелуй украл,
Как с дерева рвут золотистый лист,
Если он не опал.

Первая, всё! И не будет во век
Второй любви, или верности!
Ты никогда, не пройди, человек,
Мимо... взаимной нежности!

1971

Крылатые слова

Падения и взлет,
Повторы обещаний,
Скитания души
И тела вразнобой.
Я верил, что придет,
В тайник моих желаний,
Девчонка, уносящая покой!

Крылатые слова
Взовьет попутный ветер,
Закроет поцелуй
Глаза любимой вновь!
И кругом голова,
Ведь ты живешь на свете,
Девчонка, подарившая любовь!

Амур – твоя стрела
В мое попала сердце!
Душа вернулась в плоть,
Ревнуя и даря.
И сказка ожила,
Чтоб мог я заглядеться,
Тобою, ненаглядная моя!

1983

Белые ночи

Белые ночи, ранней весною.
Воздух волшебный многого стоит!
Люди спешат на свиданье, волнуются,
Люди смеются и люди целуются.

Белые ночи волнуют и радуют,
Окна мигают глазами фасадными,
Льдинки, расставшись с карнизами, падают,
Женщин мужчины зовут, ненаглядными!

В небе ни облачка, небо весеннее,
В лужах капель пьют надутые голуби.
Что-то сегодня мы очень рассеяны.
Может, так любим, а, может быть, холодно?

Ты весела, ты – сама обаятельность!
Синие глазки вдруг стали покорными.
Белые ночи, для всех, обязательно!
Пусть никогда, не становятся черными!

Если любите

Не мигая, как идол, смотрю на часы.
Ожидание – это так тяжко.
Наши судьбы с обидой легли на весы,
К сожалению, в разные чашки!

Я не стал выбирать целомудрия путь,
И повел тебя ближней дорогой.
Сразу стал целовать твои губы и грудь,
А, наверное, лучше б не трогал!

Ты смутилась, ушла, ты уже не придешь,
Стрелки тикают, режут всю душу.
Где ошибка была, где насытилась ложь,
Почему я тебя не послушал?

Телефон зазвонил, не возьму, промолчу,
И кому вдруг я сильно так нужен?
Я ведь просто любил и терять не хочу.
Назови меня суженным, лучшим.

Вот опять, да алё, это ты? Приходи!
Ты озябла, ты в нашем подъезде?
Я бегу к тебе, счастье мое, подожди!!!
ЕСЛИ ЛЮБИТЕ? ВЕРЬТЕ, КАК ПРЕЖДЕ.

Стыдливости мосты

Стыдливости мосты
Развею на кострах.
Испить глоток весны,
Тонуть в твоих глазах,
Успеть к любви, успеть,
Найти, понять, обнять.
Лишь стоит захотеть,
И можно не терять!

Когда надменный смех
Все чувства застудил,
Я словно целый век
В себя не приходил.
Я рву обид кольцо
И рвусь к тебе, бегу,
Любимое лицо
Теперь сберечь смогу!

Сегодня эра грез,
Сегодня день любви!
Смотри, кустами роз,
Цветут следы твои.
Ты – воск в моих руках,
Ты таешь в сладкий сок!
Улыбку на губах -
Забыть уже не смог!

1971

Позови

Милая, откуда эта снежность
Серебрится тайно на висках?
Под луною вижу только нежность,
На качелях мягких, облаках.
Падает звезда под ноги встречей,
Сколько ласки у тебя в руках!
Наше счастье будет бесконечным,
Не теряя юности в веках!

Припев.

Позови скорее, Ненаглядка!
В города не гаснущей зари,
Позови восторженно, украдкой,
За моря глубокие любви!
Сажа обволакивает небо,
Та звезда, нырнула словно рыбка.
Превращая в сказку, сны и небыль,
Где целую я, твою улыбку!

Не шепчи о том, что очень поздно,
Молодость растрочена дотла.
Мы не делимы, словно звезды,
Это юность в зрелость перешла.
Я боюсь поверить, но бывает.
Как нам хорошо наедине!
В доме нашем счастье пребывает,
Что ты понимаешь в седине!

Страсть

Я ставлю диск и слушаю романс,
И вижу: мы одни во всей вселенной!
На облаках танцуем дивный вальс,
В нем страсть зажглась
От нежности безмерной!

Я вижу сон: ты под руку идешь,
Он – молодой, красивый, черноокий.
Но размывает всё весенний дождь,
И страсть зажглась
От ревности глубокой!

Пишу портрет простым карандашом,
Меж нами двести метров расстояние.
Открыта дверь, я в ночь к тебе ушел,
А страсть зажглась,
От чистого желанья!

Трещал мороз, сновали снегири,
Ресничек лес сковал холодный иней.
А мы, смеясь, бродили до зари,
И страсть зажглась
От глаз, как море, синих!

В одном волшебном, трепетном краю
Нет ссылки точной, адреса не знаю.
Шепчу – Люблю, я так тебя люблю!!!
А страсть горит,
Горит, не остывая!

28.06.2015

Будь со мной

Не хочу грустить о прошлом,
Я люблю мечтать.
О хорошем, невозможном
Хочется вздыхать.
Я прольюсь дождем осенним,
Остужая зной.
Только ты в окне соседнем
Будь всегда со мной!

Будь со мной, в кино и книге,
В самых нежных снах,
И в Москве и в старой Риге
Будь в моих стихах.
Приходи, когда захочешь,
Верь или не верь...
Ранним утром, поздно ночью
Я открою дверь!

Обрети свой рай с любимым
В теплом шалаше.
Не пройди горячкой мимо
Болью по душе.
Свет погас, закрыты окна,
Ты ложишься спать.
Я стою, дышу на стекла,
Я люблю мечтать!

1983

Мы с тобою

Мы с тобою вдвоем,
Две кометы вселенной.
Параллельно летим,
Догорая дотла.
Где мы счастье найдем,
Но найдем, несомненно.
Обретая, дерзай,
Чтобы притча жила!

Помнишь белый причал,
Альбатросы и чайки,
Первый наш поцелуй,
Что поднял до небес.
Я тебя называл
Незабудкой и зайкой,
В неге ласковых струй
На планете чудес!

Дни бегут в городах,
К сожалению, разных.
Настигает печаль,
Серебрит седина.
Вижу в синих глазах
Незаказанный праздник,
Скромно прячется вдаль
Золотая луна!

Ты её разгляди
На погашенном небе.
В ней последней любви
Зажигается свет.
Сердцу тесно в груди,
Мысли спрятались в небыль,
Но приливы зари
Дали тихий ответ.

Отражает вода
Грациозные ивы,
Рядом – небо, глаза,
Губ тюльпановый цвет.
Возвращаю года
Вместе с самой красивой,
С ней себя заковал
И в любовь и рассвет.

08.07.2015

Скоро

Звонки перестали
Казаться смешными,
С тобою мы стали
Опять молодыми,
И спрятались беды
За синим туманом,
Я скоро приеду,
От нежности пьяный.

Тоска заплетала
В углах паутину,
Тоска облачала
Все мысли в рутину,
На что-то сердится,
Чего-то бояться?
Уставшие злиться
Должны рассмеяться!

Грустинки растают,
Как хрупкие льдинки,
Глаза обретают
Любовь и хитринки,
И руки сомкнутся
У милой на платье,
И губы коснутся
Да сгинет залятье!

Найти надышаться
Тобой, ненаглядка.
Прийти, чтоб остаться,
В загадке – отгадка.
Ты в мыслях моих,
Ты – в душе и на сердце,
Я в ласках твоих
Попытаюсь согреться!

Пусть камни растают
В груди отрешенных,
А вера узнает
Об эре влюбленных,
Где глазки не будут
Грустить без причины.
И грубость забудут
До самой кончины!

Признание!

За окном резвится дождь,
Не жалея силы.
Знаю я, сейчас войдешь,
Скажешь: здравствуй, милый!
С робкой нежностью подашь
Пальчики, ледышки.
Мой застенчивый мираж,
Феюшка из книжки!

Так стремительно уплыл
Наш последний вечер.
Десять дней я счастлив был,
Как никто на свете!
Помнишь, как ревниво ныл,
Кот по кличке Сержик?
Я любовь твою открыл
И она всё держит!

Я сумел с тобой забыть
Прошлых лет тревоги.
Буду бережно любить
Губки – недотроги!
Буду сердцем согревать
Дрожь твоих ладошек,
И всегда оберегать,
От Котов и кошек.

Видел в самых нежных снах
Женщину родную.
Я желал её в мечтах
И теперь целую!
Боже праведный, храни
Чистое признание,
Без души, в прошедшем дни,
Я провел в изгнании.
07.09.2015

Грезы

Гирлянды Лилий на воде...
Я здесь, в желанной мне среде.
Чудесный сон мой, я боюсь,
Что вдруг нечаянно проснусь!

И канут в лета чудеса,
Растают милые глаза,
И руки к свету я тяну,
Люблю тебя, тебя одну!

Ты бред мой, звездочка в ночи,
Ты – пламя радужной свечи,
Ты – ангел, белый мой цветок,
Добра и нежности росток!

Белеют Лилии в пруду,
Дождись, родная, я приду...
И сердцу трепетно в груди
Душа болит, она в пути!

Устал, крушу стальную клеть,
И знаю, можно всё успеть.
Взяв разноцветные мелки,
Закрасить логово тоски!

Когда влюбленные идут,
Смотреть в тиши на старый пруд,
Слова, достойные стихов,
Летят как птицы, в даль веков!

И ты влечешь меня опять,
Вдвоем о счастье помолчать,
Среди размытых берегов
Про очень долгую любовь!!!

09.09.2015

ПОЛ ЛИТРА ЛЮБВИ

Здравствуй и прощай

О тебе я думал, сколько мог.
За тебя не раз бросался в битву!
Перейдя мальчишеский порог,
Имя повторяю, как молитву.

Ничего ему не обещаю,
Не спеши любить в одно мгновенье,
Дорогая, здравствуй и прощай.
Вот и все мое благословенье!

У мечты нелёгкая судьба,
Но всегда прекрасное начало.
Пусть гудит в подъезде голытьба,
Что другому дверь ты открывала.

Будет дождь по окнам дребезжать,
Буду я, скучая, пить мартини.
Мне тебя найти и потерять,
Я тебе никто, ты мне отныне.

Я тебя не знал, но, видно, бес
В облике балбеса Купидона
В душу мою чистую залез,
А душа была к несчастью дома!

Звезды-недотроги

Звезды-недотроги
В небе темном маются.
Соскользнуло в ноги
Сорванное платъице.

И глаза стыдливые,
От истомы хмельные.
И слова счастливые,
Робкие, постельные.

Утренние россыпи
Облаком окутаны,
Золотыми косами
Я лежал опутанный.

И смотрел на спящую,
Скованную ленью,
Счастье мне дарящую
На одно мгновенье.

Вывод:

*Что разлука – разрыв тесно связанных уз,
Боль, бессилье, тревога, мученье.*

*Что измена – размен человеческих чувств
На дешевые секса влечения.*

Бывает

Мне не спится никак,
Я на веки влюбился!
Вот бы взял и напился,
Ну да это пустяк.

А по стенке опять
Колошматят соседи,
Ну когда он приедет
Головой о косяк?

За стаканом стакан,
Полюбил очень пылко!
Наступил на бутылку
И упал, и обмяк.

Брызги света в окне,
Жжёт во рту хуже перца!
И не помнится мне,
Как зовут даму сердца?

Кабацкая толерантная

Кто подскажет, в чем загадка,
Где скрывается ответ?
Почему учить порядку,
Если жизнь – «тушите свет»?
Кто-то любит дым кадила,
Кто-то отдых на реке.
А нам терпенья не хватило
И мы гуляем в кабаке!

Бизнесмены, олигархи,
Из рабочих и крестьян.
Шелести, чтоб было жарко,
Веселись, пока не пьян.
Гражданин, товарищ, барин!
Размахнись во всю рублем.
Не бойсь, похулиганим,
И покурим, и попьем.

Отдохни, присядь, маэстро.
Все мы здесь не без греха,
Вон невеста, «тили-тесто»,
Потеряла жениха.
Свадьба густо накачалась,
Кто-то «горько»! – прокричал.
И невеста целовалась
С тем, кто под руку попал.

Рыбы, раки, крокодилы
Любят плавать в глубине,
Если жизнь не получилась,
Значит – «истина в вине»
Здесь давно не делят расы,
Здесь у всех лиловый нос.
Только здесь Ванюшка с Гансом
Пьют текилу за Лаос!

Спит Таганка

Спит Таганка непорочно, спит Арбат.
И сам черт сегодня ночью мне не брат!
На пороге с рюмкой чая,
Ты всегда меня встречала,
Пирогам, кренделями, ножкой в зад.

Хоть худое, как селедка, портмоне,
Кореша, любовь и водка – все при мне.
И прикид мой очень скромный,
Я – бродяга подмосковный,
Остальное всё неважно, при луне.

В тишине дорогой темной, все мирком!
Кто к жене, а кто к знакомой ...вечерком.
Наливай маманя щей,
Я привел товарищей,
Кто пешком, а кто в машине, с ветерком!

Юлька

Как темно, уютно, в этом баре,
Блюз выводит хриплый саксофон.
Ты танцуешь танго, с кем-то в паре,
Я пою на Русском, на родном.

Юлька, ты в таком открытом платье,
Нежный смех и слезы без причин.
В этом всё твоё простое счастье,
И у ног твоих полно мужчин.

Водочку под уточку, смакую,
И откуда взялся сей плейбой?
Я тебя немножечко ревную
К юноше, что кружится с тобой.

Старина тапер, закончи ноту,
Сколько можно клавиши трепать?
В зал сойди на рюмочку к народу,
Я хочу, ей тихо прошептать...
ЮЛЬКА.

Маня

Был я парнем никудышным,
Дам боялся, как огня.
На крылечко Маня вышла...
И огладила меня.

Ты же в зеркало смотрелась,
Так зачем же говорить,
Как сманила, одолела,
И заставила любить?

Для начала пару пива.
Глянь... и водка позади.
Вот и стала ты красивой,
Ну иди сюда, иди.

За беседою, в беседке,
Ты мне плачешься за жизнь,
Не гони коней, соседка,
Ты терпи давай, держись.

Где фигурки продавали
Ты оттяпала фирму!
А лицо на сдачу дали,
Как довесок ко всему.

Я дрожу и ты в экстазе,
Мол, попался, так лежи,
А в твоём иконостасе
Только бывшие мужи.

Нужен я или не нужен?
Больно бьёт твоя рука,
Кто заласкан, кто напужен,
Кто затискан, в два жимка.

Маня, так или иначе?
Я подам с тобой в развод.
Век мне братцы, без удачи,
А тебе – оглоблю в рот.

Приготовила в конверте
Спи спокойно, дорогой!
Васе вольная посмертно,
И два метра под землёй.

Вау

Мы познакомились, о да, не вчера,
Чуть-чуть, пожалуй раньше.
Мы прожигали все дотла вечера,
Но ни на капельку дальше.
Я окунуться с тобою хотел
В любви горячую лаву.
Ты прошептала – это предел,
Но губы крикнули – Вау!

Любовь пришла, как большая волна,
Цикады пели сонеты.
Нас море, Ялта сводили с ума,
Бросая в знойное лето.
Я заработал нечаянный приз
С глазами цвета базальта.
О, здесь сбывался малейший каприз
И так задумала Ялта.

Пьянили робкие звуки ночи,
Прибой рассыпался в ноги.
Ты попросила – Скажи, не молчи,
Сама застыла в тревоге.
Ты понимала – я много хотел,
Слова мои, как отравы.
Найдя причиною, тысячу дел,
Кричишь восторженно – Вау!

Кричали чайки над синей водой,
Ты знала, блин выйдет комом.
Я называл тебя Девой морской,
А ты меня – Посейдоном.
Ты, окаянное счастье мое,
От долгой скуки забава,
Сказать пыталась – Не тронь, не твое!
Но рвется ветрено – Вау!

Живут же люди!

Ты часто грезила о чуде,
Сходила медленно с ума.
Какой курьез, живут же люди?
А ты, красивая, одна!
Опять с утра одно и то же,
И перемен особых нет.
Никто свиданья не предложит,
Сгораешь ты во цвете лет!

Привет:

Сгораешь в пыль, сгораешь в прах,
С улыбкой легкой на губах,
Без теплых, ласковых речей, –
Ведь так обидно, быть ничьей!
И ты вопишь – я не шучу,
Живут же все, и я хочу!

Приплыли, финиш, кто-то сглазил,
Куда пойти, с чего начать?
Мы – мужики, ушли на праздник,
А дам оставили скучать.
Свари колдун такое зелье,
Умножь старания любви,
Чтоб у мужчин за женской дверью
Глаза блестели как мои!

Горишь былинкой, таешь тенью,
Живешь на грани... крайних мер,
Тебе раз пять, по объявлению
Звонит ущербный кавалер.
Отдашь за счастье, что угодно!
Любовь, дороже всех наград!
Весь пол мужской – такая контра,
Пойди открой, к тебе стучат?

Хочу Тарирурам

На море ласковом,
С тобой столкнулись вдруг,
Как будто в сказке мы
И в ней волшебный луг!
И задрожала ты
В одном купальнике -
Хочу тарирурам!
С тобой, мой зайныка!

Хотела главного,
Ко мне подвинулась,
Как особь Фауны,
На Флору кинулась.
А я, твой славненький,
Зажато склабился,
Давай к тарирурам...
Вином расслабимся!

Сначала чарочкой,
Потом стаканчиком,
Я лег не с панночкой,
А за диванчиком!
Как много «красного»,
Как много «белого»...
Со мной тарирурам!
Увы, не сделала.

Будильник – тик, так, тик,
А я, как старый дед,
А я совсем притих,
Движений нет, нет, нет!
Ведь было «белое»
И было «красное»!
Со мной тарирурам
Ждала напрасно ты!

О глубинке

Я ценю свой дивный край!
Говорить не стоит дважды.
Как ни взять, в глубинке рай,
Но с невестами неважно.

Там, где вырос город-сад,
Любят женщины «особо»
Я поеду в стольный град...
И найду себе зазнобу.

Тают льдинки на Неглинке,
Вот попал я, так попал.
Я скучаю по глубинке,
Я от города устал.

Все хотят мне спутать ноги,
Выйти замуж и рожать!
Я хочу быть одиноким,
И бежать, бежать, бежать!

Мне сорока на хвосте
Принесла такие вести,
Что в деревне, как везде,
Есть девчонки, честь по чести.

Может это лишь слова,
Город-сад! Домой поеду,
Где не колоты дрова
И не выпито с соседом!

С тобою мало

Диск луны беспечно весел,
Жар любви – на дне бокала,
И звучат слова, как песня:
Мне всего с тобою мало.

О любви друг друга спросим,
Стыд уснул на дне бокала.
Я шепчу тебе – Не бойся,
Мне всего с тобою мало!

Сердце бьется, сердцу тесно,
Стыд уснул на дне бокала,
Буду ангелом и бесом,
Мне всего с тобою мало!

Мечты

Месяц в небе шляется,
Звезды блудень лапает,
Многоженец – кочет,
Дал селу отбой!
Сердце что-то мается,
Душу грусть царапает,
Погулять не хочет
Девушка со мной.

Эх, гитара милая,
Талия кленовая,
Разбуди ленивую
Тишину в бору.
Выходи, любимая,
На любовь готовая,
Не захочешь – силою
Замуж заберу.

Я тебя, желанную,
На поляны сжатые
На руках мозолистых
Унесу в луга.
В синь ночи туманную,
В травы непомятые,
На губах напористых
Призывной, в стога!

Полночь приближается,
Нос в росе лиловится,
Вдалеке мяукают
Блудные коты.
Вижу, раздевается,
Почивать готовится,
Свиньи сонно хрюкают,
На мои мечты.

На юге не был

Лик солнца в небе заблестел,
Что твой полтинник.
Опять, как теща, заскрипел
С утра будильник.
Я на работу, не спеша,
И спорят тело и душа,
Купить бы водки?
Но в кармане не шиша!

Идет по югу кораблём
Горбатый Кемел,
Но, к сожалению, на нём
Ни раз я не был.
А я хочу покинуть клеть,
На пляже жарком загореть,
И с африканками попить, или попеть!

Опять подруга завела
Скандал про шубу.
На нет любовь мою свела,
Кривила губы.
Неплохо в средней полосе,
Но бьюсь я белкой в колесе,
А «Филя Коркин»
В лимузине по шоссе!

А за стеной... сосед гремит
В жену посудой,
А я все жду, что посетит,
Нагрянет чудо.
И по движению руки...
Сбегут на волю мужики,
И отдохнут, повеселятся у реки!

Я вспомню все

Охапки белых роз
В любую непогоду
Я приносил тебе, подруга,
Год от года.
Да, было всё «вполне»:
И быт, и безделушки.
Я был счастливым
От ботинок, до макушки!

Я чашу до краев
Вином наполню,
И вспомню все, и вспомню,
Всё я вспомню.
От поцелуев – «сладкий лёд»,
Остыло сердце,
И не согреться мне, увы,
Мне не согреться.

Я сквозь окно смотрю,
Но улиц там не вижу,
Я и сейчас тебя люблю,
Но ненавижу,
Лишь на стекле морозном
След твоих ладоней.
И сердце бьется от того
И тихо стонет.

Беда не в том,
Что наш роман, окутан дымкой.
А в том, что ты ушла
И стала невидимкой,
Мой телефон молчит,
И твой не отвечает.
А мне опять графин -
По дружески кивает.

Ты гуляла

Ты гуляла в платье бальном,
Вырез «очень», между прочим.
Ты хотела быть реальной,
Быть любимой днем и ночью.

Подвела подруга-мода.
В первых признаках заката,
Я ...возник из кислорода!
Толстый, наглый и богатый.

Ты одна уже, полгода,
Аномальна, как виденье.
Бьет ключом твоя природа,
Но не взять её за деньги?

Помолчите, не учите...
Мы кончали ВУЗы сами.
Самый главный искуситель
Это – мани, мани, мани.

Я сказал, что очень нужно,
С кем-то встретить этот вечер!
Обещал, что буду мужем,
С оговоркою – Не вечно!

Зря мечтала ты о сказке,
Зря мурлыкала, как кошка...
Трудно женщине без ласки.
Но такая? Это пошло.

Ты гуляла в платье бальном ...
Вырез «очень», между прочим!
Ты хотела быть реальной,
Быть любимой, днем и ночью.

Да любимой быть хотела,
Но хотеть совсем не вредно.
И не в деньгах, в общем, дело.
Гордой быть – не значит бедной!

Иллюзия

Лето разбило бокалом
Дремавшие будни,
Бросило в небо любви
Лебединою песней.
Лето сказало мне тихо:
А будет, что будет,
Видишь, как нам хорошо,
Если мы ещё вместе.

Чайки кричали на взморье,
Баюкая волны,
Девушки все, как одна,
Шоколадно-нагие.
Жизнь моя стала внезапно
Негаданно-полной.
И полетела в галоп,
Словно кони лихие.

Девочка здравствуй, я тот,
Кто всегда тебе снился,
Шёл и держал твою
Нежную, хрупкую руку.
Ты не сердись, что я прежде
В тебя не влюбился.
Просто всевышний зачем-то
Придумал разлуку.

Я просыпаюсь с похмелья
В горячей квартире,
В зеркале, кто-то не бритый,
Потрепан немножко...
И пустота с измерением -
Три на четыре,
Но на стекольной пыли
След, от женской ладошки!

Запой

В окурках пол, стоят часы,
Смердит салат зеленой шапкой.
Поставив счастье на весы,
Гляжу на зеркало, украдкой.

Там кто-то, видимо чужой
Но кто? Пока не понимаю.
Ведь я вчера ушел в запой!
На сколько? Сам еще не знаю.

Вчерашний день – а был ли он?
Трещит башка, как молотилка.
В мозгах: Тверская, телефон,
Стаканы, лифчики, бутылки.

Здесь были женщины? Ну что ж,
Они цветы, их рвать пристало,
И для любви ещё я гож!
Обидно только – с кем попало.

Так... Думай милый, что искал?
Утроба просит, как из пушки!
Я точно помню, оставлял,
В носке дырявом пол чекушки!

Нашел... Виват, процесс пошел.
Да хрен с ним, с этим беспорядком!
Стоят часы, в окурках пол,
А я опять бегу в «палатку»

Хочу рассол!!! Кричу во сне:
Подайте руку, я страдаю!
В стакане боль моя, на дне,
А к счастью путь?
Как до Китая!

06.11.2014

Хорошие манеры

Запела скрипка, весело и звонко,
Прижалась всей фигуркой, да к плечу.
А ты была беспечною девчонкой,
И бросилась на шею скрипачу.
Ты с ним ушла за пыльные портьеры,
В порыве изливая свой восторг!
А где их взять, хорошие манеры?
Они ушли, как с пальчиков песок.

Да ну вас, отвалите кавалеры!
Нарзаном запивайте домино,
Плевала на хорошие манеры
И пьешь с парнями водку в казино.
Тебя зовут вульгарною конфеткой,
Пройтись влекут и пробуют обнять,
И крутишь ты рассудки, как рулетка,
И хочешь лишь любить и флиртовать.

Ты в колледжах манерам не училась,
Лишь чувственно витала в облаках.
Ну, может быть, в кого то и влюбилась,
Но не в кого, и некогда пока.
О, как сияют улицы глазами
И зовом улыбаются твои...
И ловишь ты ушком меж голосами
Слова об очень временной любви!

Играй скрипач, о девушке доступной,
Душа и все настройки на нуле!
И может та вдруг станет неприступной,
Но для меня станцует на столе.
Луна на небе сонная зевнула,
И понял я, что лучшее – не мне.
Ты только что мужчине подмигнула,
А мне досталась «Истина в вине»

Прерия

В ночи дома сверкали от неона,
Бросая тени выше облаков,
И хриплый диск в желудке патефона,
Рассказывал о юности «Битлов»
А ты стояла, в платице зеленом -
Оазис на пустынной мостовой!
И я немного, пивом окрыленный,
Пошел с тобой, не думая, домой.

Припев:

Прерия! В твоих глазах сияла прерия.
Наш роман – вот это да, седьмая серия!
Где звучит души струна, пей до дна...
Верю я, в твою любовь моя Валерия,
Я не знал, платить придется за доверие
Дрожь коленей в унисон, сладкий сон!

Когда звезда надумала свалиться,
Царапая лучами горизонт,
Я пил любовь, желая налюбоваться,
Усталость игнорируя и сон.
Но лишь Восток, налился слабым светом,
Ты на ушко шепнула – будь здоров!
Оставив мне в помаде сигареты,
Две рюмочки и нитку для зубов.

Бумажник пуст, карманы наизнанку,
Фамильные, наручные часы,
Ты прошуршала в доме, как цыганка,
Поставив мое счастье на весы.
И вот стою, голодный и холодный,
Оазис, блин, с протянутой рукой.
А ты летишь в ночи, в машине модной,
К кому-то «недалекому» домой.

Нити лет

Нити лет, пустых и безучастных.
Как их вырвать, скомкать, позабыть?
Сколько женщин было-бы несчастных,
Если всем им правду говорить?

Ну, любил, так это же по пьянке,
Ну, ласкал, так это – во хмелю.
Тех, кого лелею на гулянке,
Я с похмелья люто не люблю.

Путь тернистый вылился во мраке,
Я наверно чушь сейчас спорю:
Воют все окрестные собаки,
Если я про жизнь им говорю.

И не спят надутые соседи,
И клянут мою седую мать,
Если я у милки на обеде,
Начинаю сдуру воевать.

Стоит от стакана оторваться,
Я кричу в планету, как в окно:
Знаменитым стать, что обоссаться,
А женатым быть не суждено!

Утверждать желаю до икоты,
Что иных не выберу путей.
Все поэты – пьяницы и моты,
Помирают смертью не своей.

Горный Бадакшан, Памир. 1979

ЕСЛИ ГРУСТНО, УЛЫБАЙСЯ

Эх ма!

Откинув всё на план вторичный,
Несу тебе букет цветов.
И размышляю: ход отличный,
Желанья сбудутся без слов!

Звоню, шаги, открылись двери,
Ты так прекрасна, я сомлел.
Ты подмигнула, значит – веришь,
И я, как дуб, остолбенел!

Все мысли сонные окрепли,
И выше пояса и *там...*
Душа с галантностью ослепли,
Я поднял тост: – За милых дам!

Затем еще жратва остыла,
Цветы стояли не в воде,
И все в глазах слегка поплыло,
Мой план, пошел *по бороде*

Я не скажу, какая спальня
И сколько метров переход.
Но я уполз в опочивальню,
Причем спиной наоборот!

Коварный замысел скитальца,
Ушел ко дну, сломалась плоть.
Ты так мне врезала по я...м,
Что забурлил лихой живот!

И вроде все нормально было,
Коньяк, улыбки, тишина.
Дурак я, слепень сизокрылый,
И вся судьба моя: «Эх, ма»

20.09.2015

Ты отомстишь!

Ты много встретишь,
Непостоянных мужчин.
Они – как дети,
Финал обычно один.
Куда-то рулят,
На старте трудно понять.
А финиш – люля,
В народе – просто кровать!

Холодный ветер
Надул сугробов барьер,
Тебя не встретил
Очередной кавалер.
Плывешь, как рыбка,
Не замечает никто!
Твоя улыбка
Глупа, как летом манто.

Один обманщик
Тебя оглазил вчера,
И ты, как раньше
С ним, в неизвестность пошла.
Недолго думал,
Коль деньги есть, в ресторан?
Была бы умной,
Держите шире карман!

Ты скажешь маме,
Что не вопишь, не грустишь,
Что ты упряма
И мужикам отомстишь!
Пообещаешь
В сердцах любовный экстрим,
И побросаешь
Всех, одного за другим.

1996

На море

На море с пальмами
Гуляют скучные
Супруги парами,
Глаза ревнучие.
Семья – увы, не рай,
Свободы хочется,
А я сломался, край,
От одиночества.

Ко мне на яркий свет
Плывут кораблики.
На них, прощай-привет,
Такие заиньки!
Загар ровняет лик
Европы с Азией.
А я один, мой шик -
Мои фантазии!

Я не устал гулять,
Мне даже весело.
Ты снасть поставила,
Наживку взвесила.
Я – адекватный тип,
Не подходи к спине.
Но вот к тебе прилип,
Как листик в сауне.

Отбегал кот-котом,
И не узнать меня.
Метро, работа, дом,
Стихи, цветы, семья.
Желает грог со льдом
Мой пупсик пухленький
И я одним прыжком
Лечу на кухню!ку!

Машинка крутится,
Белье стирается,
Худая курица
На ужин варится.
На море с пальмами
Гуляем скучные,
Семейной парой,
С глазами злющими.

1997

Оказия

Я вчера на огород
Ночью вышел,
Расхотел, поджал живот,
И слышал...
Я присел, застыла кровь,
Братцы, близко,
Кто-то крал мою морковь
И редиску!

Ночь была такой смурной,
Воровская,
Кто решился на разбой?
Я не знаю!
И не видно ни хрена
Дальше носа,
Только запах от вина
С папиросой!

Я решил и я сыграл
С ними в прятки,
И улегся, словно спал,
Возле грядки.
Кто-то с жадностью рванул
За «редиску»
По ручищам враз смекнул,
Здесь Анфиска!

Что-ты возишься, скорей!
Кто-то шепчет.
Здравствуй, деверь Тимофей,
Добрый вечер!
Прочь бегут, мою «морковь»
Не бросают,
Я в беде, мою «любовь»
Отрывают.

Я утек, сказал жене:
Были воры!
А она шипит во сне:
Это горе.
Ни в одном моем глазу
Сна не видно.
Я массирую внизу,
След от битвы!

Так их крою и растак,
Слизь болота!
А к Анфиске ни на шаг,
Не охота.
Я же вышел без штанов,
И без риска.
И болят теперь «морковь»
И «редиска!»

1997

Новый Год!

Снег тихо шел,
 Мостовая была вся бела.
Я подошел,
 Подмигнул, и спросил: как дела?
И закружили
 В глазах карусель, фонари,
И мы чертили
 По снегу следы до зари.

Но мне же ясно,
 Что классно с тобою, и все.
И ты согласна,
 Что вдруг в Новый год повезет.
Любовь забыта,
 Когда она – раненный зверь.
И я открытой
 Держу для неё свою дверь!

Я все «ля-ля»

О театре, стихах и кино.

Но вижу – зря,

Ты снегурочкой стала давно!

И назревал

На губах твоих белых вопрос:

Здесь карнавал,

Просто бал, или всё не всерьёз?

Все мои мысли

Летели к тебе в Новый год.

Мы были близко,

Ждала ты: обнимет, прижмет.

И волновала зима,

Хохотала зима.

И намекала: ты сделай,

Всё сделай сама!

Пионер

Ты сегодня, как река,
Берегов своих не знаешь.
И меня без кошелька
Ценишь ты и принимаешь.
Я – последний твой герой,
Долгожданный, новый русский.
Лишь обидно, что со мной
Ты не знаешь перегрузки.

Я в любви, как пионер.
От досады чуть не плачешь,
У тебя не кавалер,
А довесочек на сдачу.
Под политику весь день
Я целую сигареты.
У тебя с тоски – мигрень,
У меня – опять газеты.

Мне приснился вещий сон.
Говоришь однажды утром:
Вот, прочти Декамерон
Или даже Камасутру!
Улыбнется наша жизнь,
Мы друг другу, станем ближе.
Я изрек – да отвяжись,
Мне давно пора на биржу.

Чтобы в будущем нажать
Долгожданное потомство,
Ты меня приворожи
Для интимного знакомства.
Ты мечтаешь по-людски:
И любить, и быть желанной.
Но идешь чинить носки
И меняешь кафель в ванной!

Вишни

Там, где небо долькой синей,
Окунулось в теплом море.
Ты – отпад и я красивый,
Ели вишни на заборе.
Ты столкнуть меня хотела,
Вся влюбленная, дрожала,
И тогда кусочком мела,
Три желанья написала.

Припев:

Не дразни меня, помани меня,
Очаруй!
Обними меня, закружи меня,
Поцелуй!
Уведи меня, увлеку меня,
В сладкий сад.
Вишни, губ моих, дольки губ твоих,
Так хотят!

Почему глаза ты прячешь,
Ни о чем сказать не смеешь?
Разве сложная задача,
Быть немножечко смелее?
Я прекрасно понимаю.
Ты ранима, как ромашка!
Но зачем сейчас, родная,
Ты со мной, а не в монашках?

Вишни спелые висели,
Мы молчали, будто в ссоре.
Но сидели и глазели,
Как закат уходит в море.
Одиноко засыпает
Неудавшийся поклонник.
И опять не понимает,
Кто он, ангел, или скромник?

Завяжем курить

На телефоне сижу в надежде,
Сейчас я другу скажу, как прежде:
Послушай, хватит скучать,
Пришла пора выручать!
Мне нужно денег чутка,
А в трубке, после гудка:

Васек, это автоответчик.

А меня дома нет!

И денег у меня, тоже нет!

Ну что? Заляжем на дно?
Эх ма! Завяжем курить,
Начнем монеты копить.
Вот это будет кино!
Как это было давно,
Когда я, маленький был,
И жил!

Пойду-ка я на балкон, в печали.
Да ну тебя, телефон, молчал бы.
Соседу сбоку – кивок:
Оттуда вкусный дымок,
И уши пухнут, как мяч:
Курить охота, хоть плачь!

– *Извините, вам «стрелять»
не приходилось?*

– *Свои надо иметь!*

Да пусть табак улетит к черту,
Сниму пиджак и займусь спортом!
Побью рекорды, легко!
Соседа? На хрен! Кивком!
Хлебну противный кефир
И вдруг взорвется эфир:

Дым сигарет с ментолом...

Блин! И мы заляжем на дно.

Раздавушки

*Осторожно, двери закрываются.
Следующая станция – Невский Проспект

*Люди добрые! Сами мы не местные,
Возьмите, кто сколько хочет.*

Мама и папа работают в банке,
Брат – рэкети́р, он ломает подковы.
Дружно поможем богатой гражданке,
Вот вам три тысячи, будьте здоровы!

А у меня по стране павильоны:
Питер, Ростов, Учкудук, Бологое.
Злая судьба мне дает миллионы
И одевает во все дорогое.

Вытрите слёзы, я тронута, право.
Денежки к сердцу прижмите руками.
Черт поberi ту полицию нравов,
Что запрещает делиться деньгами.

Девушка, что вы нахмурили носик?
Вот вам на юбку, ведь ваша помята.
Вдруг вас сегодня никто не попросит
Сделать уборку за скромную плату.

Юноша, вы на студента похожи,
Малость сочувствия, разве вам жалко?
Вам эта пачка в учебе поможет,
Можно в валюте, ведь я не нахалка.

Это, мужчина, для вас, на бутылку,
Это бабушке, на тортик для чая.
Нищим страны, по возможности пылко,
Мы, раздавушки, в метро помогаем.

Я прохожу через адовы муки.
Кто-то жалеет, а кто-то ругает.
Ноги гудят, опускаются руки,
Пройден вагон, только деньги не тают!

Вы у виска, гражданин, не крутите
Пальцем с наколотой, синей печаткой.
Денежки-деньги бесплатно берите,
Спрячьте убогость, купите перчатки.

Лёлька

Стройная креолка,
Цвет Европы с Азией.
Озорная Лёлька
По заборам лазила.
Ссорилась с мальчишками,
Улыбалась, плакала,
Вечером над книжками
Тихо слезки капали.

Непоседа добрая,
Женщина чудесная!
По погоде модная,
Сколько нужно – честная.
Детство было бурное,
Чехарда и классики.
Вдруг стрела Амурная
В грудь из *Одноклассников*!

Горечи и радости,
Все сплелось лианами.
Получала гадости,
Встретилась с обманами.
Не сломалась, хрупкая,
На судьбу не сердится,
Нежно глажу руки ей
И мечтаю встретиться!

Словно Незабудка,
Цвет Европы с Азией.
Женщина-голубка
По заборам лазила.
Вот шагаешь павою
Ты, моя красивая!
С Днем рожденья, славная!
С Днем рожденья, милая!

Непостоянный

Текст для женщины

Ты никогда постоянным не был,
В венах твоих – переменный ток.
Ты обещал подарить мне небо?
А подарил луговой цветок.
Не приносил на свиданья розы,
Розы меня уколоть могли.
Мне обещал подарить все звёзды,
Звёзды остались висеть вдали!

Припев:

Где-то, в плену тумана,
Там, где ветра летают,
Мой ты, непостоянный,
Прячешься от любви.
Милый, я так упряма,
В сердце твоём растаю,
Чёрные два тюльпана
Манят глаза твои.

Знаешь, любовь наша – просто сказка,
Сказка, в которой начала нет.
Я устаю от заочной ласки,
Без поцелуев «тушите свет!»
Кто приголубит мне губы – вишни,
Лилии – звёзды сорвет в пруду?
Если ты – все еще первый лишний,
Третьего нужного, я найду!

Стелется путь, то бугор, то яма,
Ноги устали и нет идей.
Еве никак не найти Адама,
Спит на ветвях искуситель змей!
И говорю я чужому небу,
Ветру горячему в след кричу -
Непостоянный мой, где б ты не был,
Замуж я, замуж. Я в Загс хочу!

Твой сладкий

Живешь в смятенье,
Покоя нет, нет, нет.
Ты стала тенью
У продавца конфет.
К нему игриво,
Как пчелки, дамы льнут,
Но ты ревнива
И сразу тут, как тут.

Припев:

Покой нарушен,
Вопишь: никак не съем!
Слова – ватрушки,
И губы – сладкий джем.
Люби с оглядкой,
Сейчас нельзя уснуть.
Ведь он – твой сладкий,
Его не дай куснуть!

Ты видишь осень,
В чужих руках цветы.
А он приносит
Печенье и торты.
Съедаешь столько,
Бросая уйму дел!
Но, лишь бы дольку,
Его никто не съел!

Довольно странно?
Одна осталась вновь.
Ты ела пряник,
А он хотел любовь.
И он поставил
Под ней свою черту.
И вдруг растаял,
Как шоколад во рту.

Сдаюсь

Ты увлекалась катком,
Болела лыжами.
А я, глазами мельком,
В тебя бестыжими.
Я не носил цветов,
Но был внимательным.
И вот, в конце концов,
В моих объятьях ты!

Припев:

Сдаюсь, сдаюсь, сдаюсь,
Тебе сердечная.
Боюсь, боюсь, боюсь,
Но делать нечего!
Смотри, смотри, смотри,
Глазами ближнего.
Люби, люби, люби,
Не бойся «лишнего»

Ты помнишь белый сад,
Слова горячие?
Была лишь, год назад -
Такой, незрячею.
Куда девался он,
За кем ты бегала?
Остался только сон,
О том, что не было.

Сдаюсь, сдаюсь, сдаюсь,
Тебе, сердечная.
Боюсь, боюсь, боюсь,
Но делать нечего.
Смотри, смотри, смотри,
Глазами ближнего.
Замри, замри, замри,
Я ляпнул лишнего!

Бокс

Об этом не пишут дважды.
Что толку в мирских повторениях?
Должен знать гражданин каждый,
Что такое – кулака вдохновение.

Друзья восхищались Хуками,
Визжали над Апперкотами,
Не знали, какими муками,
Дается бокс и заботами.

Не знали, как это трудно,
Ни за что получать по роже,
Чтоб газеты кричали утром:
Он среди проигравших тоже!

Вот прыгаем мы по рингу,
Соперник мой из Италии.
Я в шортах, а «этот» в стрингах,
Но сука, достал, ниже талии.

Лежу на кожаном ложе,
Отдых – хорошее дело!
От боли белея мела,
А он ведь и встать не поможет.

Над ухом моим, лиловым,
Пальцы судья загибает.
А «этот» с ухмылкой снова,
В меня, свой кулак бросает!

Чувствую, его победа.
Гордыня, причем здесь страх?
Решил угостить соседа
Носочком, в открытый пах.

Судья говорит напоследок -
Пожмите друг другу руки!
А с трибуны тыща наседок,
Извергают мощные звуки!!!

К чему эти мне лобзания,
К чему телячие нежности?
Измордовал эстетику внешности,
А мне идти на свидание!

Приметы

Текст для женщины

Знаю я, приметы – ерунда.
Если в них и верить, то немножко.
Отчего ты, миленький всегда,
Пятишься назад, при черной кошке?

Привет:

Может быть, поверить,
Что мне делать, глупой?
Экая потеря,
Что без ласки губы.
Но чуть-чуть обидно,
Там и тут примета,
У тебя, как видно,
На любовь – диета.

Ласточки над самою землей,
Солнцу вопреки, в тиши летали.
Ты промолвил – Будет проливной,
Так что мокнуть не было печали!

Может, что-то сделала не так,
Или похвалив, забыла сплунуть?
Знаешь что, пугливый мой чудак?
О тебе не стану больше думать!

Капитаны

Плюс за тридцать (утром сводка!)
День и возраст совпадают.
Ты плывешь, как в море лодка,
Всем приветливо кивая!
Губки – самба, глазки – румба,
Футов семь под классным килем.
Хоть взъерошена, как клумба,
Но идешь шикарным стилем!

Ты не знаешь, скучных истин,
Чтобы он тебя заметил,
Ты плывешь, как в луже листик.
Все туда, куда и ветер.
Ты не знаешь, где твой берег,
В этом пестром океане.
Кто клянет нехватку денег,
Ты – нехватку капитана!

Где он, твой, такой серьезный,
Самый-самый! В целом мире.
SOS – твой в миг увидеть можно,
Лишь глаза слегка расширить.
Шик прошел, глаза в тумане,
Звезды шепчут – Баю, баю.
Ох, уж эти капитаны...
Где они? А кто их знает?

Альпинисты

Убедив в словесной схватке
Свой спортивный трест.
Перед нами в снежной шапке
Гордый Эверест!
Леха чешет без оглядки
На крутой подъем.
Мы с собою, для порядка,
Женщин не берем!

Здесь лавина, там обвалы,
Тут – крутой обрыв.
Леха с Колькой, для начала,
Намечают взрыв.
Мы прижались, как мокрицы,
К каменной стене.
Я парю, лечу, как птица,
На взрывной волне.

Колька начал задыхаться,
Просит перекур.
Я кричу – Полундра, братцы!
Обрезаю шнур!
Сняв картузы, плакать станем
Над его судьбой.
Колька дробит лед и камни
Крепкой головой!

Мы уже восьмые сутки
Не кричим Ура.
В язвах бедные желудки,
Чертова гора!
Замерзает в синем ухе
Трехэтажный мат!
Леха с Колькой, с голодухи
Съели весь канат.

Голод гнет в колеса спины,
Каждый хочет жить!
Леха Снежного мужчину,
Кинулся лупить.
Ободрав с него всю шкуру,
Из его волос...
Наш товарищ, очень хмурый,
Доплетает трос.

Эхо носит по ущелью,
Громкое ПИПЕЦЦЦЦ!
Мы вершину одолели,
Ужасам конец!
Спуск прошел без злоключений,
Славен Бог!
Ну и нашим приключениям
Вышел срок.

Песня едока

Когда на блюде антрекот,
В стакане плещется вино,
По телевизору идет
Мое любимое кино.
А ты, любимая, брюзжишь,
Не понимаешь ты мужчин.
Не так лежишь, не так сидишь,
Сходил бы лучше в магазин!

Не говори, что я никто,
И вкус пельменей мой удел.
Ведь я похож на Бельмондо!
И очень мил, и так же смел.
Силен и в ласке, и любви,
Прекрасен шаг моей ноги,
И пусть попробует Брюс Ли,
Попасть ко мне на кулаки!

Давай, жена, закатим пир!
Придут подружки и друзья.
Пойми, что мускулы и жир -
Они – единая семья.
Но я женат, и поделом.
Мне с этим спать и вечно жить.
Я, может, сидя за столом,
Трёх тигров думаю сразить?

Она на ухо мне поет:
Тебя когда-нибудь побьют!
Быка за то, что он жуёт,
С любовью Борькою зовут.
И вовсе я не кашалот,
Что съел всё сало не спрося.
Ну всё, бесспорно не везёт,
На ужин – борщ и два гуся.

Художник

Безумный день приблизился к закату,
Легли на холст последние штрихи,
И, удаляясь в сумерки, куда-то,
Читал художник белые стихи.

Ему давно девицы строят глазки,
Застыв в улыбке, сидя за холстом.
Но для него они – простые краски,
Всего лишь краски, каждая с лицом!

И вновь ушел, и слезы не заметил,
Листву срывая, глядя в темноту.
Я понимаю, лишь при ярком свете,
Такие видят боль и красоту!

Он много раз писал работы с юных...
Венер, Патриций, Граций и Джоконд,
Но о любви ни капельки не думал.
Они о ней – Всегда! Наоборот!

Он любит лоск в своем холодном доме,
Давно без чувств увяла доброта,
Была бы здесь принцесса при короне,
Но пишет он пантеру без хвоста!

Но правда бредит вслух на этом свете.
Забилось сердце, будет ей экстрим!
Свершилось чудо, он её заметил.
Но вдруг сказал – Мадам, смените грим.

Пункт знакомств!

Бабка Лукерья пишет в газету:
Главный редактур, дайте мне деду!
Деда у мне, понимаити, нету!
А про сябе жанихам саопщаю:

Я не старуха, ишо приласкаю
Много училась, два класса науки,
Шью и вяжу для детишков, от скуки.
Не безобразна, как ели полюбит.

И не опасна, коль кто приголубит!
В спорт влюблена, тю...ты слово забыто,
В общем балдею за драку «Карыто».
Главный редактур, прашу на каленьях,

Скоро снародуй мое абъявление!
Если абманешь, сяду на месте,
И сроду не гляну в Народные Вести .

Бабкина исповедь душу задела.
Главный редактор садится за дело!
Старец, найдись, сам я вовсе не сыщик,
Дед, вручай, ведь Лукерья – подписчик!

Пункт знакомств – 2

Старец Кирилл,
 не охотник до шутки,
В прессу любил,
 завернуть самокрутки.
Слыл он ученым,
 на сельской усадьбе,
Был обрученным,
 готовился к свадьбе!
Дуня – невеста,
 вареники – губы...
Были на месте
 и щеки и зубы.
Зрением слабый,
 Кирюха прослышал,
Видели бабу
 в лесочке с парнишей.
Браги хлебнул,
 трехлитровую банку,
В топку метнул
 приглашения к пьянке!
Гордо засел
 в деревянном «клязете»
Там и узрел -
 Объяленье в газете.
Долго не думал,
 обшарил кладовку,
Утречком дунул
 в сельпо, за обновкой.

Есть же поверье,
 что счастье не в тыщах,
Будет Лукерья
 обласкана нынче!
Мирно сидели
 на старом крылечке,
Оба мечтали,
 Скорей бы на печку!
Долго мостились
 для сладких мгновений,
На пол свалились
 от резких движений.
Тут же завывла
 Лукерья сиреной,
Деда Кирилла
 лаская поленом(((
Что натворил ты,
 до тела разбойник?
Дед повредил
 головой рукомойник!
Нынче я был
 в удивление диком,
Месяц уплыл
 от подобного крика.
Что я болтаю?
 Вся водка остыла.
Справили свадьбу
 Лукерья с Кириллом!

10.09.2015

Дама VIP

Салоном Люкс,
Ты, вот беда!
Летишь на юг,
Где пух – вода,
Где синь морей,
Даль, корабли,
Глаза парней,
В них яд любви!

Привет.

Я знаю, влип!
Все, буду твой!
Ты – дама VIP -
Мой, пир с судьбой,
Ты знак Диез,
Я – твой Бемоль,
И в этом соль!
Не говори,
Что я беда.
Глаза твои,
В них, синь вода.
Я крепко влип,
Все, будь со мной,
Не спорь с судьбой.

Проходит день,
Два или пять.
А ты как тень,
Мне трудно ждать.
Где синь морей,
Штиль, корабли,
Не ощутил с ней
Яд любви!

В салоне Люкс,
Всё, мчишь домой.
Меняешь курс,
Жаль, всё, отбой.
Сказала вдруг
Мне – поостынь,
Что здесь не Юг,
Здесь монастырь!

Островок надежды

Островок надежды в синем океане,
Он пьянит, манит и душу мою тянет.
Сердце требует ремонта,
Добрый кит до горизонта,
Нас с тобою,
Ненаглядная, доставит!

Собираем цвета сажи саквояжи,
Насладимся экзотическим вояжем.
Незабудка, вытри слезы,
Позади невзгоды-грозы,
Я люблю тебя, а ночь,
Как карта ляжет!

Видишь, по небу сверкает колесница,
Опускаешь ты волшебные ресницы.
От воды алмазы-брызги,
Рассыпаются как искры,
Ты и я летим к любви,
Подобны птицам!

Я – Нептун, я подношу тебе корону,
Мы – цари, но все же слуги Аквилона.
Ты нага и я разделся...
Что ты, боров, расхрапелся?
Просыпаюсь от затрещины,
Я дома!

12.09.2015

На юге буги-вуги!

На юге буги-вуги – целый день
И хочется кого-нибудь утешить!
А муж плетет сплошную дребедень
О том, что недопить, как недонежить.
А с вами рядом Мачо: кот-котом,
И вы его улыбке очень рады.
Парабола с гиперболою в том,
Что наглый он, как сабля у Араба.

Ласкает море пенистой волной,
Следы блестят, как маленькие лужи.
На море с милым счастье и покой,
Но только не с законным вашим мужем.
Он видит всё на свете сквозь стакан
И потому в дороге просто лишний.
Зачем с собою старый чемодан,
В котором ни одной полезной вещи!

Летели к черту солнечные дни,
И вы вздыхали в комнате за дверью,
Отчаянно мечтали... о любви,
А он избрал глубокое похмелье!
Медузы, море, звездные огни,
А воз ваш где стоял, и есть поныне.
Где яхты обгоняют корабли
Никто не замечает ваш бикини!

БЫВАЕТ ХУЖЕ

Последнее море

Дурачилась в небе, огнями играя,
Шальная комета, со скоростью споря.
А мы расставались у самого края
Последнего, синего, теплого моря.

Последнее море, прозрачные волны
Расскажут песчинкам знакомого пляжа,
Как был я любовью чистойшей наполнен,
Как мы целовались и ссорились даже.

Все длилось, как в сказке, придуманной нами,
И пылкие ласки и белые чайки,
Анютины глазки, сплошными полями,
Я звал тебя рыбкой, я звал тебя зайкой!

Упал календарный, последний листочек,
Короткой путевкой закончилось счастье.
Под каждым вопросом – поставлена точка.
И мы по домам... навсегда... восвояси!

1990

Любовник

Под Москвой, где город Лобня,
Всем и вся, как в горле кость.
Был я милостью Господней,
Наречен, любовник-гость!
Мне открыла мать-природа,
Ген веселого отца,
Как больной без кислорода,
Я без женского лица.

Брал умом и благородством,
Утешал от горьких слез,
Проверяя на удобство
Все постели, в полный рост.
Риск на пятки наступает,
Но желанье достает!
А в груди, идти толкает,
На любовь, блудливый кот!

Сколь веревочка не вьется,
Как не прочен был союз!
Шея есть, кулак найдется.
Я в окно, а там «конфуз».
Сам худой, но руки – гири!
Нервы съжились в комок,
Стал я в миг, мишенью в тире,
Благо метким был стрелок.

Эпилог:

Вечером, шёл домой я изувеченный.
Щелкнул свет. Мне поправили портрет.
Женщины, вы сладки, милы, застенчивы!
Страсть вино, и другого не дано!

Дикая серна

Казино, шампанское, рулетка
И бананы-лица сквозь бокал.
Я стрелял глазами столь же метко,
Как и фишки верно проставлял.

У тебя фигурка дикой серны,
И глаза, как озеро, чисты,
И в твоей я жизни – самый первый,
И в моей, наверно, есть лишь ты!

Ты стояла, будто на пожаре,
И сказала тихо, как могла:
Я была сегодня не в ударе,
Проиграла все, что принесла.

И рванули мы по бездорожью,
Покатилась кругом голова,
Разве знал тогда, что были ложью,
Все твои ванильные слова.

Набиваю в трубочку махорку,
Я тебя в силках держать не смог,
Покатилась волюшка под горку,
Пролегли тропинки через лоб.

Пойдем со мной

Играла сонная гитара,
Галдела пьяно молодежь.
И наш бульвар от перегара,
На винный погреб был похож.
И в этот теплый, летний вечер,
Терпела лавка груз двойной.
Я обнимал тебя за плечи,
И все шептал – Пойдем со мной.

И зазвучал довольно звонко,
Весёлым эхом вдалеке,
Щелчок ракетки от пинг-понга,
По наспех выбритой щеке.
Я, как мужчина, не ответил,
На твой физический каприз,
И в этот теплый, летний вечер,
Горит щека и ломит низ.

Но как же так, моя пацанка?
Ты всё сплела наоборот,
И, как простая Россиянка,
Взяла в любви самоотвод.
И я старался, зря старался,
Под свист толпы – моя мечта.
При свете звезд один остался,
Ломая грустного шута.

В ресторане

Дядя Ваня с тётей Маней,
Нынче, в стильном ресторане,
Два борща и булка хлеба на столе.
Два стакана, триста водки,
Лук в зарезанной селедке,
Захмелевший жар – в душе и голове.

Маня ишь, как скрипка плачет,
Человек, не надо сдачи
Музыкант Шопен, ни дать, ни взять.
Поиграй нам до ступенек,
Не волнуйся, много денег!
А иначе нам удачи не видать.

За окном – ядрёна выюга,
Не слюнявь меня, подруга,
В нос дыша, станцуем гопака.
Маня легче, в этом танце,
Нужно делать реверансы,
Чтобы видно было грудь издалека.

Не шатайся, рот разинув,
Мань, давай на лимузине?
Чем я хуже Жана Поля Бельмондо?
Шеф, чего ты смотришь косо?
Да, у дамы папираса!
Ёк... Маня, вынь из трусиков пальто.

Мы шли

Я шел куда-то, ты куда-то шла,
А в жизни, все сплетенья не напрасны!
Я глядя в небо молвил – как дела?
И ты, вдруг сразу стала соучастной.

Мурашки – смех, раскованный фасон,
Глаза – гипноз, какое обаянье!
Мы две недели жили «в унисон»
А надо было жить – на расстоянии.

Охрип на звонкой ноте – крик души.
И я молчу, как камень комплекса.
Но память дразнит – что же ты, скажи,
Что губы долго ждали поцелуя!

Сгубил восторг – беспечный хулиган.
Под носом тает попранная вера.
Шик плотью был – с названием «обман»
Ведь ты была безрука, как Венера!

Я на любовь смотрю, как на пожар.
Задуть её хочу, холодным взором,
Мечта моя – большой, воздушный шар,
Но только, с незначительным проколом!

Жара любви

Жара листала сонные часы,
Сочилась плавно музыка для тела,
А я тебя, глазами, как весы,
Завесил и вогнал в окраску «мела»
Любовь – она срывает кожу с ран,
Она не изучала слово «жалость»!
И мы сошлись, как деньги и карман.
И так – же незаметно разбежались.

Привет.

Готова все отдать,
Ей стало душно,
Но разве это «всё»
Кому-то нужно.
Твоя походка – блеск,
Повадки – хищник,
Но хоть бы кто полез -
За этой вишней!

Шумел волной веселый карнавал,
Где ты была внимательной и нежной,
Но я опять любви не накопал
На клумбе – засыхающей надежды.
Качался от шампанского ландшафт,
Шептала ты, в глаза мои, ревнуя -
Мы руки не сплели на «брудершафт»
Что бы сомлеть и слиться в поцелуе!

Погремушка

Сколько милых, незатейливых девчонок,
Не явились на свидание со мной!
Но я влюбчив в дамский пол, еще с пеленок.
И поэтому, коварная, с тобой.

Ты в руках моих, задумано-послушна,
Но обманчива генетика твоя,
Погремушка ты, шальная погремушка,
Ядовитая, гремучая змея!

Я – «жиган», босяк и нищий, всё на время.
Сбережений нет, больших и малых нет.
И ползет седая прядь с висков на темя,
Как ползет твоя рука ко мне в бюджет.

Ты шипишь, что я плохой и ненормальный,
И пора бы с рук давно тебя спихнуть.
Если яд твой продавать, вполне реально
На курорте раз в полгода отдохнуть.

Сладких губ твои зовущие тюльпаны,
Невозможно не желать, и не любить,
Яд в них нежный, слово дым марихуаны,
Не могу тебя гремучую забыть!

Экстрасенс

Кипят в дебатах скептики
О силе энергетики,
А я сгораю в силе молодой!
Опять сердечко мается,
Уйдет моя красавица?
Уйдет или останется со мной.

Лишь к ней несутся письменно
И в биотоках мысленно,
Чарующие, теплые слова!
Закат, и мы прощаемся,
И вновь не размножаемся,
О том устала думать голова.

Картинка проявляется,
Ну точно, раздевается!
Вспотел от «неглиже» хрустальный шар.
И мне всю икает,
И третий глаз слипается.
Опять до экстрасенса не дожал.

Могу на расстоянии...
Подкинуть в подсознание -
О чакрах, замурованных в любви!
Вокруг меня красавицы,
А жизнь не получается,
Они пока, не все еще мои.

Я не подарок

Я не подарок – в смысле внешних данных,
Я не беру фасоном и умом,
Я первый сын у папы и у мамы!
И потому не числюсь дураком.
Я не люблю закалки процедуры,
Меня стакан от спорта еле спас!
Но почему блудливые амуры,
В меня не целясь, палят каждый раз.

Я знаю толк и к юбкам очень падох,
Я не ищу порядочных путей,
Как серый волк, терзаю овцематок,
Даря земле загадочных детей.
И если вдруг грудастая матрона,
Ломая бедра, мимо проскользит,
Я становлюсь мужчиной, вне закона,
Меня любовь бессовестно разит.

Когда родня закатит панихиду,
На шее грузом был я, у семьи,
И рота вдов простит мои обиды,
Поштучно бросят в яму горсть земли!
И чьи-то жены, но мои клиенты,
Покроют холмик в розах и слюнях,
А их мужья – сплошные импотенты,
Вздохнут с улыбкой счастья на губах!

Кулачные рамсы

Четыре стойки,
Три каната вкруговую,
Перчатки бубликом,
Атласные трусы.
Я выступаю, я порхаю, я танцую,
В спортивной рубрике
«Кулачные рамсы»

Уже гляжу вокруг,
Как слива, синим глазом,
Плывет из носа
Темно-красное желе,
А он все тук, да тук
По морде, вот зараза!
Замкнуло ЁКЛ
В мозгах его реле.

Их было тридцать два,
Осталось штук двенадцать!
И то блестят местами.
Пара через три.
Не улыбнуться, ни зевнуть, не засмеяться,
Забыть про сладкое,
Хрящи и сухари.

Устал кружить вокруг него
В тоскливом джазе,
Но тут, судья сказал:
Ударь и ты разок!
Ведь ты не рохля,
Ты – мясник на скотобазе
Ну если можно?
То держи тогда дружок!

И я ударил, как
Теленочка трехлетка
Туда, где ноздри
Нависали над губой,
Потом писали – будто это вагонетка,
Накрыла парня
Где-то в шахте, с головой.

Лежу, как Мэр)))
На замуфыренном диване.
На стенке кубок
И атласные трусы!
Не будь я Сидоров-Волконский,
Дядя Ваня.
Там даже буквы есть: «ИВАНУ- ЗА РАМСЫ»

Кореш

У меня был кореш детства!
Жаль, давно расстались с ним,
Хоть со школы, по соседству
Жили, кучерявились.
Из рогатки, да щелчком,
Сколько битых лампочек?
А потом душа бегом,
Прочь, от «красных шапочек»

Я рычу на диск луны,
Каламбур – о матери!
Мало им «второй» войны,
Гадили б, где гадили.
Я туда, она назад,
Сердце болью плавится!
Гады, немцы, где ты брат?
Не с кем остограмиться.

Помню – было год назад,
За портвейн и семечки
В парке тискали девчат,
Сидя на скамеечке.
И плевался управдом
И ворчал ругательно -
За Казбек – под самогон,
В общем, за вкуснятину!

Сколько лет, один вопрос
Жаждет понимания?
Что за блин тогда принес
Марту из Германии?
Да, фигура, ну, с лицом,
В сказке не скопировать!
Мендельсон, цветы, кольцо,
Но зачем мигрировать

Стриптизерша

В ночном кафе, красивая как жрица!
Влетела в круг, как веточка с куста,
И я не смог немножко не влюбится
В девчонку у зеркального шеста.

Меня всегда несло по бездорожью,
Одесса – мама, Питер и Ростов.
Забыл про форс-мажор и осторожность,
И отдыхал по-русски, на все сто!

Девчонка, снизойди, меня порадуй,
Прижмись устало к сильному плечу.
Хоть я, как ты, не «фишка» на эстраде,
Но вечер нам волшебный оплачу.

Глаза ее, привычно шли по залу,
И был один, торжественный момент,
Когда меня настолько ушатило
Что я ей дал намек на тет-а-тет.

Мне водки и терпения хватило!
Я спеть решил... и рот почти открыл,
Но тут ко мне, шагнули вышибалы,
И я ее насильственно забыл!

Весна

Капель, весна, цветет планета,
От мини-юбок стынет кровь.
И вновь чудит перо поэта,
Виват мечты, виват любовь!

Размазан жмот козырной картой,
Кредитки брошены к ногам,
Опять оно, 8 марта,
И вновь мы – коврики для дам.

Они слегка прищурят глазки,
Чуть угрожая, чуть моля.
И мы рысачим, как Совраски,
В отделах нижнего белья!

Цветы, меха и бриллианты!
Подавлен блеском женский бунт.
Мужи России – сплошь таланты,
Достать заначку? Шесть секунд!

*Вам – кухня, стирка, вам – пеленки,
Уборка, глажка, всюду власть!
Я поздравляю вас девчонки!
От всех друзей!*

Держите масть!

Кабачок

Кабачок, не тот, что с грядки,
Вырос в нашем тупике.
И явились беспорядки,
Как нудисты, налегке.
Лишь взойдет рогатый месяц,
Замелькает сотня лиц,
Рок и реп стилиаги месяц,
Взглядом щупая девиц.

Мы с подругою на койке
Потеряли свой азарт!
И коты молчат в помойке,
Несмотря на буйный март.
Здесь отпетые подранки,
Здесь полно хипповых дур,
Слышу, как в подъезде панки,
Бьют соседа за «Ля-мур»

Ну и пусть себе дубасят,
Он был сущим подлецом!
Раза три вот так украсят,
Может, сделают бойцом!
Нет, «босота», я не трушу,
Просто нет ученья зря,
Он в мою, святую душу,
Долго гадил, втихаря!

Шесть часов, звенит будильник,
Ну и пусть себе орет.
Ни пинок, не подзатыльник
Не поднимут на завод.
Я вчера не удержался
И пошел толпу унять,
Но напился и остался
Рок и реп потанцевать.

Эх, родимая станица,
Мой жиганский тупичок.
Очень трудно не напиться,
Если рядом кабачок.
Госпожа моя, гражданка,
Не гунди, не возникай,
Если вред работа – пьянке?
Брось работу и гуляй!

НЛО

За Окой рекой, в разгаре лета,
Где решает спор в руке весло,
Самая цветущая планета
Принимала в гости НЛО

Особи – с прозрачными глазами
Посадили судно у сельпо.
Здесь народ, с утра за гаражами,
«Три семерки» пил, кому везло!

Руки протянули, улыбнулись -
Мира вам земляне, как дела?
Две цивилизации столкнулись,
Чашками – из грязного стекла.

День, другой, они и наши в стельку!
И дабы не ударить в грязь лицом,
Вспыхнул спор, за право на тарелку,
И кто на ней слетает за винцом?

Удалялись в звездном океане,
Трение растрескало борта,
Как ругались инопланетяне,
На хрен, бля, урою, от винта!

Солнце догорело за Окою,
Там решило спор в руке весло!
Как нам обойтись, без мордобоя,
Если их «нашару» занесло?

Музыкант

Когда я вижу влюбленных пары,
Когда мне совсем невмочь,
Я в руки снова беру гитару,
И беды уходят прочь.

Устали пальцы, вот-вот изменят,
В тусовке – десятки драк.
Но вновь цветы на кустарной сцене,
А снизу – густой аншлаг.

Махнет рукой и прервет программу,
Промолвит знакомый бас:
Маэстро, там за дверями дама
И просит на выход вас!

Мы снова спорим у стойки бара,
Ты снова берешь слезой,
С надеждой просишь:
Оставь гитару
И ночью приди домой!

Тоска у горла тяжелым комом,
Тиранит мозг тишина.
И я собираюсь бежать из дома
И хмурится вслух жена.

Мой брак в развале, но песня спета,
Пришел долгожданный час!
Но, «бляха», к чему моя сигарета
Гаснет в который раз?

Вовочка

Гости сидели, гости скучали,
Папин проект без конца отмечали.
Кончилась водка! И в эту минутку
Папу спросили: – А где твой малютка?
Был же слушок, он стихи сочиняет,
Дует в рожок, на гитаре играет!
Мигом считает площадь цилиндра,
Папа вздыхает, зовет вундеркинда.
Дом затихает, без тени на робость
В комнату входит папина *гордость*!

В грязной руке в единицах тетрадка,
Губы в песке, а в кармане рогатка,
Глаз прикрывает огромный синяк,
Лоб украшает лиловый шишак,
Пальчики свернуты, в мощную дулю.
Охнули гости: Вот это сынуля!
Вовка чихает (под носом...мозги)
Нос вытирает, читает стихи.

Солнце в зените, поспел урожай
(Вы все съедите, а мы голодай?)
Птицы запели, бежит ручеёк -
(Вы надоели, но вам невдомёк.)
Дяди и тети, пейте компот!
(Что-то сопрёте, а мне попадет.)
Гости надулись, невежа мол, хам!
Быстро обулись,
И шмыг, по домам.

Тихо опять. Ни с утра, ни к обеду
Больше гулять не идут дармоеды!
Если лежите, болит голова,
Вовке звоните: — ноль, восемь, три два.
Горе уладит, душевно и пылко,
Вовка отвадит друзей (по бутылке!)

Депутат

Лишь вчера, еще катался,
На «Рено» и «Бьюиках»
И имел на каждом пальце,
По колечку в «брюликах.
Но проснулся аппетит,
Прикупил вакансию(1000000\$)
Потому, как не бандит!
Вот и вся оказия.

Пара дней и вот мандат,
Я в Госдуме «деверем»
Настоящий депутат!
В общем, пальцы веером.
Говорю, без кулаков,
Стал с народом бережней.
Я ведь в прошлом из «братков»
Но теперь поденежней!

Разрешу и дам запрет!
Без «такой то матери»
И на водке мой портрет,
Есть, для избирателей.
Я бы в спикеры пошел,
Там житуха вольная.
Но мне «в натуре» хорошо
И семья довольная.

На Руси, куда ни глянь,
Дураки с дорогами.
А меня, поди достань,
За семью порогами.
За державу бьюсь с хамлом,
Меж трибун лавируя,
Но хожу в Публичный дом!
Прессу игнорируя.

Важно бабки отложить
На годину черную
Чтобы было, чем прикрыть -
Задницу казенную.
А для Русского нутра
Бабки есть!
Лобзай соски!
Если пить, то до утра,
Если бить, то вдребезги!

Уши

Вечер был чего-то обещающий
И в кафе сидели все свои,
Где царапнул взгляд твой усыпляющий,
Честные желания мои.
Ты стояла тихая, безгрешная,
Стройная, подобная Богам!
Обнял я тебя, моя сердечная,
И кредитки высыпал к ногам.

Эх, гуляли мы ночами длинными,
В самом, дорогушем кабаке,
И, шурша, под глазками невинными
Таяли «Уены» в кошельке.
Я тебе меха и побрякушки,
Приносил на праздники «Волхвов»
Но уже чесалось на макушке
Что-то, наподобие рогов.

Чувства – убажжающая мистика,
Хрупкая, как тонкое стекло.
Жаль, что я забыл простую истину,
«Красота – народное добро!»
Не жалею, не скулю, не хлюпаю,
Гордой не седею головой,
Я платил за мускулы под брюками,
Впрочем, если честно, не впервой.

Ты ушла, покачивая бедрами,
За тобой оплавилась мосты.
И кусал мороз мои холодные
Уши – как у фикуса листы
Бледная луна от смеха щурится,
Хочется ругаться или выть,
Но мои глаза скользят по улице...
Чтобы вновь на грабли наступить!

Рыбалка

Мне себя немного жалко,
Заскучал, что будь здоров!
Что ж, я не был на рыбалке
И не знаю слово «клёв»
Заведу свой серебристый
По дороге столбовой,
И на заводи на чистой,
Посижу часок-другой.

Вроде все, как видел в книге:
Палка, леска, поплавок,
На крючке свернулся фигой,
Тьфу ты память, — мотылёк!
Ты его макаешь в воду,
Замираешь, долго ждёшь,
Но коварная природа,
Посылает к фиге... дождь.

Поводок рванулся влево,
Но меня не обмани!
Ладно, думаю, холера,
Да тyani его, тyani.
Точно щука, на пол пуда,
Или вобла, ясно всем.
Дернул, вытащил посуду
Измерением — ноль семь.

Ну не люди, а вандалы,
Начудить не дураки.
Кто во флору кинул тару?
Я того бы, за грудки.
Только эхо пошептаться,
Вдруг затеяло со мной:
Ты ее, минут как двадцать,
В харю вылил, дорогой.

Вот такие перегрузки,
Надо двигать по шоссе,
Увозя домой, по-русски,
Рыбу «в мать» и ОРЗ
Я мечтаю о рыбалке,
От икорочки тащусь.
Но кидать такие палки,
Ни за что не соглашусь!

Кому за тридцать!

Мне советуют жениться.
На каких на радостях?
Говорят, тебе за тридцать,
А ты – упертый холостяк.
О слова ласкаю уши,
Тридцать – это не предел!
Кинул стопку и покушал,
И знакомиться созрел!

А здесь?
А здесь вообще любых размеров
Попаньки.
Дамы ищут кавалеров,
Опаньки!
Заходите веселиться
Все, кому уже за тридцать.
Два притопа, в два прихлёба
Водоньки.

Белый танец, всё как надо,
Я себя благословил.
Выбираю смелым взглядом,
Кто бы лучше пригласил?
У других дела в порядке,
А меня глазами ест
Дашка, в юбке, как палатка,
И с грудями «Эверест»

Я не клятый и не мятый,
И не трус, не скандалист,
А в её руках, как вата,
Задохнулся и обвис.
Я бежал и пел мне ветер:
Понял, дурья голова?
Круто все, семья и дети,
Но зачем ломать дрова?

Бархатный сезон

В окнах нараспашку
Слышится шансон,
Встретил я Наташку
В бархатный сезон.
Бархатное платье,
Грудки-голубки.
Я, шепча проклятье,
Шел не с той ноги.

Мне она кивнула:
Здравствуйте, жиган.
Будтошибануло
Током по ногам.
Я стою, немея,
Что ей говорить?
И сказал, бледнея:
Дайте закурить?

А она – Да ладно!
Не несите бред,
Что-то мне прохладно,
Дайте ваш жакет.
Не было печали,
Не было любви,
Мы всю ночь считали -
Звезды – фонари.

- Вы такой заглядный,
Мне она плела,
- Вас мой ненаглядный,
Я всю жизнь ждала!
Я сопел, берегся,
Поглощая лесть,
Но под утро спекся,
И вручил ей честь.

Шелковые шторы,
Свет хрустальных люстр,
Ласковые взоры,
Обнаженный бюст.
В облаке надежды -
Голый господин,
А она, конечно,
В рюмку клафилин.

Как я лопухнулся
В бархатной дали,
Я один проснулся,
Где ты, Натали?
Вот был забава
Мой распутный плен.
И головка «вава»
И в карманах хрен.

Мечты-Мечты

Ходить вокруг, да около,
Метаться от тоски?
Моя мечта глубокая
Захлопнула тиски!
Не то, что стал серьезнее,
Такой же шалопай.
Лечу в туман, за грозами,
Спешу в родимый край!

Бывает так, наверное,
Когда на склоне лет,
Вдруг ляжет карта верная,
Счастливый, твой билет!
Прильнешь к своей Дюймовочке,
Обнимешь гибкий стан.
Как львенок, на веревочке -
Вчерашний хулиган!

Быть может, слишком влюбчивый?
Вот догма, лечь – не встать!
Разлуками измученный,
Боюсь уже терять.
Бегу путиной длинною,
Извечно в суете,
Но знаю, есть любимая,
А значит жить мечте!

Она, в цветастом платъице,
С прической золотой,
Ну здравствуй, Одноклассница!
Держи меня, я твой!
Нашлись, в сетях заметились.
Курьез? Но все – всерьез!
Ведь мы с тобою встретились,
На свет – Планеты роз!

Несется тройка быстрая,
Под звон колоколов.
Ты в белом, вся искристая,
Зарделась, меж сватов.
Румяный бык на вертеле,
Честной народ кутит!
Вдруг молвит кто-то, в зеркале:
Стоп, сглазишь, спать иди!

30.03.2015

К другому себе

Белый пух, мягкий снег, белый дым, ковыли,
Мы с утра говорили о первой любви!
Оттого я на ласки, особенно скуп,
Не смеются извилины губ.

Тихий дождь, на душе – неочищенный грех,
Я на дым у костра убегаю от всех,
Я с тобой не могу, без тебя не могу,
Я к другому себе убегу.

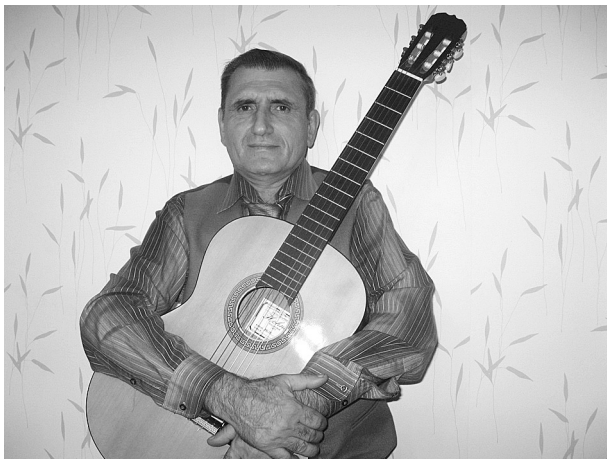
В это лето ворвалась несносная ложь,
Ты сказала в сердцах, что уже не придёшь,
Стало грустно и скучно в Нескучном саду,
Повторяется все, как в бреду.

Почему на щеке бриллиантом слеза,
От чего паутинка на серых глазах?
Одиночество молча плетет кружева,
На губах остывают слова.

В душу тянутся, черные руки ночи,
И я рвусь из кольца, говори не молчи!
Я с тобой не могу, без тебя не могу,
И от счастья бегу и бегу.

*Если вы, однажды милой
Поднесли букет девчонке,
И она, кому все песни,
Взгляд – цвет штора, отвела.
Мир зацвел любовной силой,
День не может быть никчемным,
День зацвел цветком чудесным,
Это – верные слова!*

ХУЖЕ НЕ БЫВАЕТ

Засада!

Мы в одном уютном баре
Познакомились с тобой.
Ты сказала: знаешь, парень,
Если хочешь, будь со мной.
Я удачей озадачен,
Вроде денег не платил,
А ты добавила на сдачу:
Будешь третьим, заходи!

Ты мне рада и не рада,
Крыша едет, не пойму.
Если ты – моя засада?
Я попался, я в плену!
Твой рискованный полковник,
Духом замертво упал.
Наш любовный двуугольник,
В треугольники попал.

Он, конечно же, военный!
Стал блюсти семейный фронт.
Я же – муж обыкновенный:
Дача, овощи, ремонт.
Мы на шведов с ним похожи:
И не курим и не пьем,
Спим вдвоём в твоей прихожей,
Но зарплату отдаем.

День-другой, большая радость,
Папа он и папа я!
Прилетел тот самый аист.
Где ребенок, там семья!
Мы, как негры, мы покорны.
Вот вам пить, а вот поесть.
Да и то – ребенок черный?
Значит, Бог на свете есть.

Мим

К черту грим, лицо как надо.
Мим взобрался на эстраду.
Вновь успех на номер сольный,
В зале смех и все довольны.

Стар уже, но сердце бьется,
Грусть в душе, а Мим смеётся.
Вдруг глаза меняют маску,
И слеза смывает краску.

Насмешил всех до упада,
Режиссер решил – так надо!
Но слегка всплеснул руками:
Вот загнул, не по программе.

Кто в его заглянет душу,
Слезы горечи осушит?
Хохмы он несет по свету
Под арахис, под конфеты.

Одинок он очень, люди!
А для всех лишь смех, на блюде
Кто поймет чужую муку,
Старику протянет руку?

*Спит Фано, захлопнув китель,
Спит давно уставший зритель.
Мим идет по тропкам темным,
На ночлег к котам знакомым.*

В голубых этюдах

Вижу, как целуется
С ивою акация,
Обалдела, вылезла
Из ночи луна.
На нуле рождаемость,
Вымирает нация,
В голубых этюдах,
ТЬфу.
В розовых тонах.

Девочки с Остоженки,
Мальчики с Вернадского,
В однополой ереси
Вязнут с головой.
До чего загажено
Наше Ленинградское,
До чего заплеванный
Статус у Тверской!

Повстречаешь девушку,
Посмотри внимательней,
Не сомлей на голосе,
Подави каприз.
Может в юбке прячется,
Некто «восклицательный»
И зовут красавицу
Дэн, или Борис

Эх, найти б молодицу,
Да дорогой длинною,
Да погодой лунною
В теплую кровать.
«Гей» ты, добрый молодец!
Что ж ты стал Мариною?
Времена безумные,
Нравы, твою мать!

Сердце надрывается,
За державу сильную,
Но не грянет чудо,
Если вся страна
Дышит, не надышится,
Нежными картинами,
В голубых этюдах,
В розовых тонах!

Мы с Димкой

Мы с Димкой – кореши-друзья.
Когда гуляем по Неглинной,
Он сидр пьет, пью пиво я.
Ему –запрет, мой друг – спортивный.

А женщин столько развелось,
И столько кофточек в обтяжку!
Что звон в штанах и в сердце злость,
И курим мы, почти в затылку.

Вот две подружки, катерком,
А мы им вслед: – какие Маши!
Ему досталось каблуком,
А мне носком, но все туда же!

Увидев наш болезный вид,
Девчонки, что-то обсудили.
Как видно, есть на свете стыд,
Они, глумясь, заговорили.

Ну что вы скисли, пареньки?
Кончайте ныть, да ну вас, в баню.
Возьмите наши номерки
И позвоните Оле с Аней!

Глотаем с Димкой валидол,
Я все по Ольге, он по Аньке.
А между ног? Такая боль!
Как после скачек, на мустанге.

Мы влюблены, но вот беда,
А вдруг нарушено потомство?
И как в интим вступать тогда?
Ну ни хрена себе, знакомство!

Почему?

Расскажи мне ночь,
Почему звезда
Улетает прочь
На лучах зари.
Расскажи мне ночь,
Почему всегда
Есть в её глазах
Капелька любви?

Почему шёл снег,
Падал первый снег,
Ты сказала – нет!
Но звучал твой смех.
Целовал тебя,
Обожал всегда,
Потому, что нет
Для тебя, – как ДА!

Покажи мне день,
Мир в её глазах,
Почему не лень,
Мне в стихах витать.
Я хочу любить
Все в её глазах.
Про любовь спросить?
И в ответ сказать!

Но все не сбылось.

На стекле мороз
Рисовал сады,
Падал белый пух,
Серебрилась мгла.
Я тебе принес
Желтые цветы,
Не прощался вслух,
Но любовь ушла.

Не кричи мне в ночь
Про синиц в руке,
Не мани меня
Шелковым словом.
Уплывают прочь
По беде-реке
И твои слова,
И твое лицо.

Время желтых роз
Станет долгим сном,
А твои следы
Вьюга занесет.
Ты хрусталик слез
Урони тайком.
Ты запомнишь все,
Я забуду все!

Жизнь – река

Жизнь – река, в ней одни изгибы,
Где плавны берега, где круче.
Сонно плещутся люди-рыбы,
Выбирая места получше.

Мы, как те пескари и щуки,
Главный принцип, – нырнуть и выжить.
Наплевать на чужие муки,
И на тех, кто уже не дышит.

Жизнь – гора, в ней одни пещеры,
Заблудился? Не рви рубаху.
Мы пируем без чувства меры
Там, где кто-то вопит от страха.

Гибнут нации, стонут люди,
Рассыпаются прахом страны.
Палачей же никто не судит,
Подсыпая стекла на раны.

Жизнь – интимный рулон бумаги,
Нам уже не нужна «газета».
Крыши сдвинулись, сгнили лаги,
Сердоболье – одни советы.

Я в реке, я – пескарь, я плачу,
Принцип прост, где дерьмо – не плавать.
А в стихах лишь одна задача,
Пусть остынет война, как лава.

Пусть на нашем страдальном свете,
Колосятся поля пшеницей,
Заливаются смехом дети,
И сияют в улыбках лица!

30.01.2015

Шофер

Чтобы помнили!

Он:

Что ты нашла во мне, я не актер.
На знаменитых помешаны все.
Парень, как парень, – водила, шофер
Нежно влюбленный в шоссе!
Долгие рейсы и так без конца,
Вам мои чувства, увы, не понять.
В мыслях сдуваю грустинки с лица,
Знаю, мучительно ждать!

Она:

Видишь, черемуха вновь зацвела,
Будто невеста одела фату,
Как меня в мыслях моих довела:
«Гонка, по тонкому льду!»
Сказано было совсем не в укор.
Я перестала витать в чудесах.
Как я хочу говорить тебе вздор,
Вновь утопая в глазах!

Он:

Серые будни забелит метель,
Я, уходя, говорил: не грусти!
И, торопясь, исчезал через дверь,
Чтобы движок завести.
Но на ходу обещал: привезу
И обменяю улыбку на грусть!
Ты улыбалась, скрывая слезу:
Ладно, родной, продержусь.

Она:

Вот этот серый, глубокий кювет
И на обочине – камень простой.
Выеден солнцем последний портрет.
Что ты наделал со мной?
Я прихожу и меняю венки,
Рядом со мною наш маленький сын.
И раздирают сознание гудки
Мчащихся мимо машин.

Буйных трав цветение

*Время, за полночь
Часы прозвонили.
Радость и горечь
О жизни судили.
Радость открыла:
Прекрасно влюбляться!
Горечь отбила:
Но жаль расставаться!
Первая долго
Лилась, убеждая.
Трепещь без толку,
Отбрила вторая.*

Буйных трав цветение,
Как в любви, мгновение!
Бирюзою вспыхнула лоза.
И сорвет прохожий
Ягод кисть, погожих,
Так похожих
На твои глаза.

Солнце землю нежет,
Опуская ниже
Луч точеный,
Как булатный нож.
Скажешь мне – не знаю,
Головой кивая,
И уйдешь, и больше
Не придешь!

Время, хоть немного,
Задержись в дороге,
Отдохни в мирских
Тревожных снах.
Как и тот прохожий,
Мы стареем тоже,
Но стареем
В разных городах!

Почтальон

Жил веселый почтальон,
Не богат, чуть стар годами.
Был гоним и исключен:
Знатью, дамами, Богами.
Кружку рома выпьет он,
А берут с него пинками,
С незапамятных времен
Не везло ему с деньгами.

Что не женишься, старик?
Вся трущоба восклицает!
И, поправив свой парик,
Он с ухмылкой отвечает:
Всех ласкает Купидон,
Не хочу, скажу вам честно.
С незапамятных времен
Не заладилось с невестой.

Он всегда ходил пешком.
Вечно худ, в отрепье грязном.
Все болтали, кто о чем:
Почему, ведь был же транспорт?
Но старик не унывал,
Не любил тянуть резину.
С незапамятных времен,
Кто-то спер, его машину!

Вот однажды, как и всех,
Прибрала его могила,
А оттуда тихий смех:
Наконец-то, подфартило!
По дворам, ночным путем,
Долго тень его бродила.
С незапамятных времен,
Он остался без квартиры.

Странички

Были, о любви странички,
Дергал бантики, косички,
Думал, мы с тобой большие,
Ты и я.
Детство – плачешь, но дерешься,
Вытрешь слезы, улыбнешься,
Впрочем, миром все решили,
Как семья.

Припев:

Помню милую девчонку,
Вижу детства кинолентку,
Взор искрился,
Стук в сердцах.
Где вы, игры-догонялки,
Где вы, мудрые шпаргалки,
Я витал в мечтах!

Школа, первая влюбленность,
Парта, рифмы окрыленность,
Как же были мы смешными,
Ты и я.

Помню, так чудить хотелось,
Первый поцелуй несмелый,
Вместе коржик раскрошили,
Как семья.

Вот бы, витязем проснуться,
В детство, сказку окунуться,
Стать мальчишкой
Вновь, вновь, вновь.
Где вы, о, любви странички,
Где вы, длинные реснички?
Я хочу в любовь!

СОВЕСТЬ

Старик

На лавочке задумчивый старик,
Как серебро, блестят седые пряди,
А взгляд его – зовущий, громкий крик
О том, что все имел и в миг утратил.

Он тоже чей-то любящий отец,
И чей-то дед и даже не однажды,
А боль обид, обманутих сердец,
Ему не отвалила счастья дважды.

Развернуты песочные часы,
Пошел отсчет на убыль и забвенье.
Плохое перевесило весы,
Хорошее – взлетело, под сомненьем.

Он помнил эти грустные глаза,
Он так себя казнил и рвал на части.
За то, что очень ветрено сказал:
Прощай, мое не склеенное счастье.

Он помнил тот перрон и тот вокзал,
Как к сути шел, но к цели не пробился.
Скатилась чуть заметная слеза,
И встал старик, и тихо удалился.

Здесь жалость есть, любви в помине нет!
Меня, мой сын, хлебнувшего, послушай:
Мечтая оставлять лишь добрый след,
Мы грязно топчем веру в чьих-то душах.

Отцу

Мне досталось так много
Отцовских привычек в наследство.
Я доволен судьбой,
Как бы холодно не было в ней.
Я тряхну стариной
И пойду, поздороваюсь с детством,
Уповая на Бога,
К чертям посылая чертей!

Вот бы снова обнять
Тебя, папка, с душою и крепко!
Вновь ходить по лесам,
Собирая благие дары.
Хоть идет по пятам
Вездесущая, черная метка,
Ей уже не порвать
Струны памяти звонкой поры!

Я все помню, родной,
И, разбитый бедой, не сгибаюсь,
Как и ты, разорву,
Если слабого вздумают бить!
Как и ты, я живу,
Принимая тоску, улыбаюсь,
Спору с ложью-рекой,
И, конечно смогу переплыть!

Не печалься и верь,
Я достойно ступил на терновник.
Не «собачусь» с судьбой,
Вместе с ней коротая года.
Я дружу с головой
И она очень трепетно помнит,
Что родителя дверь
Мне открыта сердечно всегда!

16.09.2015

Такси

Заснуло в ночи метро,
Трамваи сопят без сил,
Под хохот ночных ветров
Несется такси.

Шофер – седина в висках,
Годов не считал никто,
Но прочь от души тоска
В салоне авто.

Ты слезы возил и смех,
И пьяный, мужской вокал.
Где он прогнусавил: шеф,
Гони на вокзал!

И надо ответить злу:
Пошел бы пешком, чудак,
Но ты, разрывая мглу,
Сжимаешь рычаг.

Ты редко кому грубил,
Их всех понемногу жаль,
И, если хватало сил,
Давил на педаль.

Двоится в глазах луна,
И хочется жутко спать,
Но чья-то, к утру жена,
Решила рожать.

И двум не бывать смертям,
Ты скажешь – теперь держись!
Какой светофор, к чертям?
Тут – новая жизнь.

Давай, лети, обгоняй,
И пусть визжат тормоза.
Горят огнями, как май!
Влюбленных глаза.

Проснулся пригожий день
И смена вполне прошла,
Ведь ЛАДА твоя, как тень,
С тобою была.

Но сон, как рукой сняло,
Когда в долгожданный час.
К тебе, поскреблись в окно -
Пожалуйста, в ЗАГС.

Линии жизни

Ноги гудят от ходьбы
По изгибам Отчизны.
Я ненавидел, любил,
Находил и терял.
Стерлись от ломки судьбы
Мои линии жизни.
Все же тебя не забыл,
Все искал, тосковал.

Знал, Незабудка, ты есть
На цветущей планете.
Линии жизни в пути
Объявили войну!
Мы ударяемся в месть,
А наказаны дети.
Дочка, родная, прости,
Дай тебя обниму?

Вытру я слезы твои,
Что от детства остались.
Высохли глазки?
Да, дочка, такие дела.
Линии жизни мои
За тебя взбунтовались.
Сбудутся сказки,
Ведь ты меня очень ждала.

Сердце стучит от ходьбы
В лабиринтах печали.
Ласковым взглядом
Ты в душу меня пропусти.
Линии злюки-судьбы,
Проступив, промолчали.
Мы с тобой рядом,
И это – мой, финиш пути!

Вина

Паутины звезд висели
В грустных небесах.
Бриллианты слез висели
На твоих глазах.
Где туман, росы напившись,
На траве лежал,
Я тебя, с дороги сбившись,
У реки не ждал.

Знаю, в жизни так бывает,
Ты давно с другим.
Облаками проплывает
Счастья синий дым.
Годы мимо пролетали,
С правдой разошлись.
Будто в прятки мы играли
И глупо не нашлись.

Лик иконы осуждает,
Мозг кричит: молись!
Жизнь ошибок не прощает,
Сколько не крестись!
Вдруг нахлынет боль большая,
В Спасе на Крови!
Дочка выросла, не зная,
Папкиной любви!

Лопнул нерв от пули меткой,
Так душа болит.
Птица, вырвавшись из клетки,
Птенчика растит.
Грусть кипит, вбивая эхом,
В сердце острый кол!
Сбросил в пропасть четверть века,
И зачем пришел?

Потеря

Ивушка склонилась над водой,
Облака – плывут себе, куда-то,
Пахнет лесом, мятой, чередой,
Ты уходишь, в платице помятом.

Сетуешь: намеренно забыл
Прочитать поэму – нежной лести,
Жаль, не говорил, что полюбил,
И не говорил, что будем вместе.

В жизни все твоей перевернул.
Грудь сжимая, бедра обжигая.
За черту запретную шагнул,
Прошептал: не бойся, так бывает.

Мне уже давно не двадцать пять!
Взгляд иной и годы не жалеют.
Я тебя обрел, чтоб потерять,
Руки твои сердце не согреют.

Тихо плещет в озере вода,
Облака и иву отражает.
Я тебя не встречу никогда
Мне тебя безумно не хватает!

Планета роз

Когда одна, из желтых дней,
Меня звала, но я не слышал.
И звонкий крик любви твоей,
Небесных тел поднялся выше.
Сотри с лица хрусталик слез,
Я позвоню уже едва ли,
Не для тебя планету роз,
Мои глаза в ночи искали!

Я, гнусно лгал тебе о том,
Каким с тобою был счастливым,
На алой розе был шипом,
А ты была плакучей ивой.
Замерзла память, стала льдом,
И не болит бывшая рана.
Но мой кораблик, день за днем,
Плывет один, без капитана!

Исчез вдали хрусталик слез,
И ты грустишь уже едва ли,
Не для меня планету роз
Твои глаза в ночи искали.
Замерзла память, стала льдом,
И не болит бывшая рана,
И твой кораблик, серым днем,
Плывет один, без капитана.

Не торопи любовь

Мы часто в жизни ждём всего и много,
Торопим время в страхе не успеть.
Тревога, расставанье и дорога,
И вновь, как птицы, силится взлететь.

Не торопи любовь, она страдает!
Прими на веру маленький секрет:
Находок без потери не бывает,
А встреч без расставаний просто нет!

В разнос идут мечты – лихие кони,
На судьбах оставляя горький след.
Но сердце, не страдая, сладко стонет.
И губы излагают лживый бред.

Остановись, припомни, сколько боли
Оставил ты когда-то, где нибудь!
Люби душой и лишь по чистой воле
Ступи на самый нежный, звездный путь.

Господи, прости, не уберег!

Господи, прости! Не уберег
Алых губ заплаканную розу!
Только боль в груди, скудные слезы,
Даст мне холод – тысячи дорог.

Господи, прости! Не сохранил
Рук родимых чистое объятие,
Не разбил нависшее заклатье
В той, что до беспамятства любил!

Господи! Открой мои уста,
Помоги с желанной быть, как прежде!
Впереди лишь страх и пустота,
Позади – любовь, мечта, надежда.

И не все, что мучило, сказал,
Не вдохнул в обманутое сердце.
К той, кем невозможно наглядеться,
Господи! Прости, что опоздал.

В дверь стучит разлучница-беда,
Нити неокрепшие оборваны,
Обещанья брошены и попораны,
Господи! Храни её всегда!

Дорога в прошлое

Зажигается день, маня,
Обещая свидание.
Заволнуется тень моя,
И кивнет на прощание,
Но пойду я, за нею вслед,
Наступая на прошлое.
В город прожитых, юных лет,
По тропе к невозможному!

Память первой любви,
Сладкий запах смородины.
Память первой любви
Возвращает на родину.
Журавли в облаках,
Перезвоны хрустальные.
На холодных губах
Память с болью оттаяла.

Закружит тихий вальс дома,
Окна с детства знакомые,
Опуская с небес туман,
Наполняя истомою.
И букетик бумажных роз
Ароматом наполнится,
И в глазах твоих, полных слез,
Все желанья исполнятся!

Зажигается ночь, маня,
Обещая свидание.
Заволнуется тень моя,
Исполняя желание.
И закружится шар земной,
На пути к исходящему.
Но возьму я тебя с собой,
И вернусь в настоящее!

Алое и черное

Алый цвет у крови
На лихом ноже,
Алый цвет у боли
В раненой душе,
Алый цвет у розы
Виден вдалеке.
И скупые слезы
На мужской щеке.

Я тебя не видел,
Все не рассказал,
Я любовь обидел
Грубостью в глаза.
Где кипят обманы,
Древность говорит:
Время лечит раны,
Но моя – болит.

Черный цвет у сажи,
Мысли – черный круг.
Мне прохожий скажет:
Что не весел, друг?
Жизнь проходит мимо,
Мудрость говорит:
Улыбнись любимой,
И она простит!

Черное страдание
В сторону свернет,
Алых губ признание
Радость нам вернет.
Черный маг в смятенье,
Строит козни вновь.
Алый мак в цветенье,
Как сама любовь!

Расставание

У бриллианта много граней,
У розы – мало лепестков.
Но те и те вам взор туманят,
Как родники среди песков.

Ушла последняя надежда,
Иссяк души горячей пыл.
Тебя я видел без одежды,
Тебя лелеял и любил.

В воспоминаниях остались:
Свеча, бокалы и постель,
Где мы, летая, целовались,
Попав в интимную метель.

Как много смысла
В доброй прозе
И много нежности в стихах!
В твоих глазах разлуки слезы,
Вина и боль в моих глазах.

Слова о сказке
Были былью,
Все разлетелось в пух и прах!
Я не лечу, сгорели крылья
На недоверия кострах.

Глаза твои – года осушат,
Мои – замрут на пару лет.
Кто и кому
Здесь плюнул в душу?
Я не хочу искать ответ.

Прощай, не склеилось родная.
Но знаю я и помни ты!
По облакам любви ступая,
Грешно бояться высоты.

Где ты

Желтая осень – мокра, как слеза,
В городе детства – холодная мгла.
Помнишь, согреться ты, глядя в глаза,
Могла?

Привет:

Где ты во мне утопала, как в море,
Где ты мои целовала ресницы,
Где в обещаниях, краской в узоре,
Я не боялся в любви раствориться.

Солнечный луч на кусочке души,
Мраморный бюст с искаженным лицом.
В дребезги пуст в истеричной тиши
Мой дом!

Снов не цветных, черно-белый покров,
Слов – океан в водосточной трубе,
Серый экран бесконечных долгов
К судьбе!

Заглушу вину

Помнишь наш рассвет на берегу,
Поцелуев долгих, жаркий пыл?
Ты сказала: милый, не могу,
Отказаться от тебя нет сил!

Помнишь запах мяты на песке,
И испуг в твоих больших глазах?
Капли цвета розы на ноге,
Капли – бриллианты на щеках.

Заглушу вину, глотая хмель,
Рано нам играть в мужей и жен.
Мы одних роняем на постель,
А других ревниво бережем!

Молодость прошедший, как и ты,
Чем я заполняю пустоту?
Сном, как разорвал твои мечты,
Убивая птицу на лету.

Всё теперь «о'кей», как у людей,
Но гудит сознание от вранья.
Не губите белых лебедей
Если рядом столько воронья.

Самая, где ты, лучшая?

В небе развесил лопасти
Блудный бумажный змей!
Мы совершали глупости,
В краску вводя людей!
Канул с тобою в лето я,
Сердце своё отдав,
Стала одежда светлая
Цвета душистых трав.

Солнце в свой терем прячется,
Птицы кричат в лугах,
Снова тоска дурачится
В синих твоих глазах.
Ключ зашумит, запенится,
Смоет былинки с ног.
Люди, встречаясь, женятся,
Я на тебе не смог!

Ты уходила медленно,
С юностью вместе, прочь!
Было темно и ветрено,
Под покрывалом «Ночь»
Счастье из лука пущено,
Вдаль улетит стрелой.
Самая, где ты, лучшая,
Стала ты чьей женой?

Облака-корабли

Где туманы над озером спят
И бросаются вниз небеса,
Там плывут далеко, на закат,
Облака-корабли, паруса.

Белый снег за оконным стеклом,
Тишина, как свинец на висках.
Я один за семейным столом,
Лишь бокал в занемевших руках.

Ты ушла и куражилась боль,
И молчала закрытая дверь.
Как некстати рассыпалась соль,
Предвещая начало потерь.

Я не слышу родные шаги,
Ты не хочешь, не ходишь в наш дом.
И рисует от легкой руки
Тишина на висках серебром.

Проплывают, как птицы любви,
Облака-корабли, над землей.
И кричу я, от счастья вдали:
Возвращайся, родная, домой!

Доченьке

В сумерках жизненного пути
Я утопил свою нежность в саже.
Но, удивительно, смог дойти,
К доченьке, к доче, к дочурке Маше!

Сказано мало чудесных слов
Той, что пришла из людского леса.
Ты снизошла в мою сказку снов,
Доченька, прелесть, моя принцесса.

Сделано мало, но, видит Бог,
Как беззаветно тебя люблю я!
Все же нашел, через сто дорог,
Доченьку – нежность! Свою родную!

Мысли, заботы, досуг, друзья:
Все хорошо, побелела сажа.
Но надышаться тобой нельзя,
Доченька, доча, родненька Маша!

Все удивительно, так и знай.
Я прокричу тебе: тили тесто,
Ты обретешь свой семейный рай!
Кто же жених? Ты ему невеста!

Плачь, не плачь

Высоко ли или низко,
Взмает птица или нет?
Степень боли, долю риска
Означает твой ответ?

Плачь-не плачь, замерзнут слезы!
Льдинки трудно растопить.
Говорить: «люблю» не поздно,
Страшно просто не любить!

Крик мечты под небесами,
Стыд скрывает лес ресниц,
Ночь струится чудесами,
Обрывая маски с лиц.

Плачь-не плачь, не верю, поздно,
Давит горький груз потерь.
Ты не мне сказала – можно,
И не мне открыла дверь.

В непогоду, ночью лунной,
В окнах вьюга, в сердце бред.
Думай думу, думу думай,
Будет встреча или нет?

Небо выплеснуло звезды,
Ты опять прошла вдали.
Плачь-не плачь, завяли розы,
Память попоранной любви.

01.03.2015

В старой Риге

(Женский текст)

Свет звезды не просится окно,
Листья жмутся к мокрой мостовой,
В старой Риге сказочно темно,
Тучи притаились под луной.
Онемел уснувший телефон,
В бархат платья спрятались мечты,
Но меня не клонит в тихий сон,
На столе записка и цветы.

Припев.

Не ходи за мною, не ходи,
Береги в груди сердечный пыл,
И моё не екает в груди,
Ты писал, любил и разлюбил!
Вдруг разбилось зеркало надежд,
Захлебнулась лодочка страстей.
Ты один из тысячи невежд,
И теперь, наверное, ничей.

Слышу в небе крики журавлей,
Город, ты с душой моею схож.
Так же, в ней темно и нет людей,
Знаю, что «другая» – это ложь!
Знаю, что не вправе говорить.
Глупый мой, ну как тебя понять?
Хочешь, очень хочешь позвонить,
Но страшишься гордость утерять.

День вольется в чистое стекло,
Ветер сдует листья с мостовой.
В старой Риге дружески тепло,
Вербы мне кивают день-деньской.
Дарит краски яркие букет,
Телефон проснулся и урчит.
Я порву записку, и паркет
Под тобой в прихожей заскрипит.

Маленький дом

Ночь, маленький дом.
Грусть, рядом во тьме.
Прочь мысли о том,
Будут ли рады мне?

Вновь ли приснятся
Мне детские сны:
Старой ракиты
Ползущие тени
Душу мне тянут
При свете луны,
В доме, в котором,
Давно уже не был.
Крикнет мне мама:
Домой, отдыхать,
Не нагулялся?
Экая небыль.
И упаду я,
Уставший, в кровать.
В доме, в котором,
Давно уже не был!

День, маленький дом.
Сел, выпил в замах!
Боль, думать о том
Паутины во всех углах.

Доски прибиты
На ставнях в «кресты»,
Старой ракиты
Давно уже нету.
Я наливаю
Теперь за мосты,
К дому, в котором
Давно уже не был.
Мама не скажет:
Домой, отдыхать!
Не нагулялся?
Экая небыль.
И упаду я,
Небритый, в кровать.
В доме, в котором
Давно уже не был!

Незабудка

Помнишь день у Аэровокзала?
Расставанья выпитый бокал!
Не забуду, – ты тогда сказала,
Незабудкой я тебя назвал!

Погоди, пилот, одну минутку,
Ни к чему нам графики твои.
Видишь, горько плачет Незабудка,
В каждой капле – боль большой любви.

Шаг шагнуть до телефонной будки,
Взять на кнопках тот конец земли.
Увядает где-то Незабудка,
Угасает в брошенной дали.

Слышу добрый, милый голосочек -
Прилечу, но ждешь ли? – Прошептал.
Прилетай скорее, мой цветочек,
Жду и очень, – я тогда сказал!

На руках её сопит малютка,
Погремушка в маленькой руке.
Родила мне сына Незабудка,
Память нашей встречи вдалеке!

Пиши, поэт

С тобою все на свете было:
И кнут, и пряник, и накал.
Но ты прожил, колясь об шило,
И всем на свете помогал!

И ты познал великий праздник,
По свету Божьему прошел,
Отдав бездомному бумажник,
Не зная имени, ушел.

Сердца друзей тебя любили!
И предан был, но верил вновь.
Ты – фантазер, но были былью
Надежда, Вера и Любовь!

У кромки лжи, крича от горя,
Ты знал, Всевышний точно есть,
Его любовь к тебе, как море,
Ты помнишь Родину и Честь!

Осталось вывернуть карманы,
Поджечь в кострах остатки лжи,
Избавить души от обманов,
Пиши, поэт! Стихи нужны!

10.06.2015.

Лилька

Покуражилась грубость,
Врут в сердцах зеркала.
Мне так хочется в юность,
В ту, где сказка жила.
Где букет белых лилий,
Я любимой принес.
Там, где не было линий,
Черных – белых полос.

Как смириться с годами,
Как убрать седину,
Кто трудился на БАМе,
Кто попал на войну.
Мне так хочется в детство,
В то, где не было слез.
Там я мог наглядеться,
На хрусталики звезд!

Нет прощенья разлуке,
Помню серый вокзал.
Я держал твою руку,
Ну, до встречи, – сказал.
Счастье в платице белом,
Шепот твой, – Не пущу...
Лилька, что я наделал?
Сам себе не прощу!

Покуражилась глупость,
Бьет сознание в набат!
Дай мне шанс, моя юность,
Дай тот сказочный сад!
Где букет белых лилий,
Я любимой принес.
Там, где не было линий,
Черно белых полос.

Папка, заходи

Речка синей каемкой,
У воды – дерева,
Песня чистая, звонкая,
Озорные слова:
Я иду к тебе, славная,
Мой накал не угас.
В жизни самое главное:
Наша встреча сейчас.

Дом, открытые ставеньки,
Дровяница, сарай.
Мальчик бегают маленький,
Озорной шалопай.
Ты не папка ли, дяденька?
Сердце колет и дрожь.
Да ведь он, как две капельки,
На батяню похож!

Вышла женщина стройная,
Золотая коса.
Как родник беспокойная,
Опустила глаза.
Нагулялся, родименький,
А прошел пятый год.
Мой ответ тебе, миленький:
От ворот поворот!

Как себя он наказывал,
Плакал, я не хотел!
И за ночь черноглазую
Как старик, поседел!
Ну да что там те волосы?
Собирался уйти,
Но сказали два голоса -
Папка, в дом заходи!

1973

Памяти певицы

Кто может крикнуть на весь Мир:
Мне даже море по колено?
Пиаром созданный кумир,
Что из носатого полена.

Жеманство, яркий макияж,
А голос, слабенький и хрупкий.
Но столь завышен эпатаж,
Хоть ОН на сцене в женской юбке.

И ругань копится в груди,
За что сражались наши деды?
И плюнув, хочется уйти,
Но мы плюемся, до победы!

А вдруг, подумают – хамло,
А вдруг, увидишь, что-то лучше.
Ты просто, выложив «бабло»,
Сидишь и ждешь в орущей куче.

Талант ушел на небеса.
Кто мил душе, и сердцу близкий.
Такие добрые глаза
И чудный голос Жанны Фриске.

И в память той, которой нет,
Чьи песни были, как награда,
Пусть в небе вспыхнет, яркий свет,
А «средний род » – уйдет с эстрады!

20.06.2015

Потерять и найти

В туман улетают свободные птицы,
Луга выгорают, в них травы не косят,
Слова умолкают, я вышел проститься,
Виски принимают нежданную проседь.

Березки зарделись на сонном пригорке,
Мы с ними мечтали, Любить не боялись.
Но так и не спелись до лозунга – Горько!
Слова не сдержали, чужими расстались.

Скажи ей, ромашка, скажи, ворожея,
Что счастье на паперть страдания бросив,
Все игры в пятнашки – сознание развеет.
Ждет «Белую скатерть» – последняя осень!

Года замелькали в нелепом скитанье,
А мы призывали друг друга молитвой,
И снова посмели затеять свиданье,
Прими же кленовый букетик, нехитрый!

Целуй – если нужен, поверь – если можешь,
В зарю улетают свободные птицы.
От дремы проснулся мой пыл осторожно.
Грустит и мечтает тобой налюбоваться!

Под криками Горько! Мы старимся вместе,
И что мы делили, чего мы хотели?
На желтом пригорке, березки-невесты
Нам в танце кружили, с листвою метелью!

14.09.2015

Не теряйте друзей

У разлуки-реки
Широки берега.
Ты душою не лги,
Наживая врага.
И дела не верши,
Отвергая друзей,
Руку дать поспеши,
Улыбнуться успеи!

И друзья и враги
Познаются в беде!
Судишь с легкой руки?
Тонешь в черной воде.
Не порви, беребя,
Свой спасательный круг,
Лишь один у тебя,
Виден в зеркале друг!

Отстоишь – не теряй
Богом данную честь,
Из души изгоняй
Первобытную месть.
И в лесу без костра,
Даже, если озяб,
Догорая дотла,
Дай согреться друзьям!

Для других попроси,
У судьбы чудеса,
Тьму добром освети,
Открывая глаза.
Ты желанный ночлег
Псу бездомному дай.
Это – Ноев ковчег,
Твой, заслуженный Рай!

Доброту не меняй
На коварство и ложь.
Всех, кто есть, не теряй
И тогда лишь поймешь.
Даже, если стезя
Не подарит ответ.
Вспоминай о друзьях,
Неизвестный поэт!

07.07.2015

Сон, как совесть

Стучит в груди расколота льдина,
Ни жалости, ни боли, ни тепла,
И, чувства собирая воедино,
Смеёшься о любви: она ушла.
И в зеркале вспотевшем, лежа в ванной,
Кривляется не прежний человек.
У этого на лбу – печать обмана,
Морщины в уголках жестоких век.

Страдает сын, а сердце равнодушно,
Болеет мать: да ладно, оживет.
Летишь, как клоп, на шарике воздушном,
А совесть спит, забравшись под живот.
С кушетки, еле-еле оторвался,
Ушел в запой, не видя чьих-то слез.
Не помня, что с любимой целовался
Укрывшись в тень Есенинских берез!

Будильник, Боже! Спас меня, сердечный!
Кошмарный сон, техминимум провел,
Кивал на все, с умом и безупречно,
Черкнул в зачетке, хмыкнул и ушел.
Она же спит с улыбкой безмятежной,
Белье прозрачно, бархат белый – грудь!
Все здорово, все с трепетом, как прежде,
Стучит в груди – целуй, а сон забудь.

Укроешь сына, тихо чмокнув в носик,
Согреешь мать, прижав к щеке ладонь,
Погладишь нежно шелковую проседь,
Отдав сыновий, преданный огонь!
А к той – одной, на цыпочках порхая,
Ты подойдешь и спросишь, без утех -
Проснулась, будешь кофе, дорогая?
Ты так мила, ты просто лучше всех!

10.07.2015

ДРУГАЯ ПЛАНЕТА

Судьба

Затянуло зарницу туманами,
Плачет луг ключевою водой,
Здесь моя синеглазка желанная,
Становилась с годами седой.
За дубравой, за полем, за селами,
По тропе, вдоль шальных тополей,
Я ушел за харчами казенными,
В кандалах не по воле своей!

Славен день не покоем, но муками,
Протомили сполна чудака.
Сапогом и собаками пуганый,
Я терпел, от звонка до звонка.
Здравствуй, сердцу родная сторонушка,
Через речку резные мостки,
Где мое синее солнышко
Вышивает холсты из тоски.

Раскраснелась от счастья смородина,
На травинках – былинках роса,
Криком вырвалось – Господи, Родина!
Защемило от соли глаза.
Я не связан колючею силою,
На душе озорной благодать.
Ты моя, синеекая, милая,
Я пришел, чтоб тебя не терять!

14.10.2014

Боль

Ветер сонный колышет ковыль,
Как родной, прицепился репей,
Под ногами – пушистая пыль,
За плечами – туман лагерей.

Здравствуй улочка, дом, – принимай!
Тишина, а на ставнях замки.
Клен пророс через ветхий сарай,
Дверь украдена «с липкой руки»

Ноги ватные, в голову ток!
Ты ли, псина? Мой грозный Надым?
У крыльца приподнялся комок,
Весь дрожащий и сизый, как дым.

Он хотел подойти и не смог!
Он заплакал, и, силясь пополз.
Я прошел километры дорог,
Чтоб его схоронить у берез.

Наливаю до кромки стекло,
Слезы катятся, спёкся мужик.
Почему несусветное зло,
Из души вырывается крик!

Мама, где ты? Я всё потерял,
Отодвинул, с плечины рубя.
Если в жизни я что-то украл,
Только молодость, сам у себя!

Дом поправил, сарай перенёс,
Взял щенка, называю «Надым».
Но один лишь терзает вопрос,
Был ли я озорным и другим?

Слушай правду, вникай, молодежь,
Я страдаю, как пес мой, седой.
Фарт и Зона – бравада и ложь.
Счастье – ВОЛЯ! Тут выбор простой.

22.03.2015

Сказка странствий

В быту казенного пространства
Мне улыбнулась фея-грусть.
Так начиналась сказка странствий
И тот тернистый, долгий путь!

Сквозь прутья кованной решетки,
В лицо прохлады, в спину зной.
Мой мозг ловил, кристально, четко:
Я буду ждать тебя, родной!

Лимиты рыцарских вакансий,
Звериной злобы, темный лес.
Так, продолжалась сказка странствий,
В стране, где не было чудес!

В плену у глаз твоих лучистых,
Я столько раз хотел бежать.
Но свора Гоблинов плечистых -
Умела плетью удержать!

Этапов цепь, шальные дали.
Клейменный «Розою ветров»
Я жил, в «оторванном» квартале,
Где руки ноют от оков.

Года ломали кость за костью,
Прошлись ногами по судьбе,
И седина увы, не в гости,
Ко мне явилась и к тебе!

Открыт запор Дворца тиранства,
Твоя ладонь в моей руке.
Вот так, кончалась сказка странствий.
В таком родимом... далеке!

Эпилог.

Прими корону золотую
И эти скромные цветы.
Я каждый пальчик поцелую
По счету дней
Твоей беды!

27.06.2015

Мамка

Я разлуки – одно крыло,
У печали – дорога долгая.
Видно, время мое сплело
Паутину из ниток шелковых.
Мама, мамка, не помни зла,
Мы еще посидим под радугой,
Где, кудрявится лес листвою,
И поляны алеют ягодой.

От «звонка до звонка» года...
Без довесочка – в лучшем случае.
Знаю, ты меня ждешь всегда,
Для тебя я – сынишка лучший.
Не печалься, не стану ныть,
Не колюсь на любую пыточку.
И вообще, перестали бить,
За мою с ехидца улыбочку.

А девчонке моей скажи,
Пусть дождется, моя пацаночка.
И потратит чутка души,
Для одной, или двух свиданочек.
Только, мамка, не помни зла!
Мы еще посидим под радугой.
Там, где щурится лес густой,
И алеет малиной ягодой!

«Зачеканил» я этот срок,
Все мечты захлебнулись замертво.
И скрипел за спиной замок,
Привыкай, обживайся, камера!
От звонка до звонка года,
Без добавочки, в лучшем ракурсе.
Будет помнить тебя всегда
Твой сынишка, с печальной радостью.

Напиши малышка

Третий год пошел,
А ты не пишешь.
Вот чудачка,
Я ж не виноват.
Верь, я не хотел,
Само все вышло.
В спину мне уперся автомат.

Напиши, малышка,
Я скучаю.
«Дубаки» достали,
Хоть давись.
Напиши о том,
Чего не знаю,
Как на воле делается жизнь?

Знаешь – это «понт»,
Ведь мы не брали
Бабки этих банковских зараз.
Чистый воздух,
На лесоповале,
Только портят «красные» пейзаж.

У костра веселого
В овраге,
Греем руки, лопнувшие в кровь.
Снятся ночью
В стареньком бараке
Водочка, пацаночки, любовь.

Снятся, длинноногие девчонки,
Отдых, в водах ласковых морей,
И скрипят, расшатанные «шконки»
И крепчают руки у парней.

В нашей зоне

Солнце село за решеткой,
Сладок пьяный вкус малины.
Мы дороги выбираем,
Каждый по нутру.
В этой жизни пряник с плеткой,
Как друзья, неразделимы.
Догоняем, убегает,
Ждем тюрьму-сестру.

В нашей зоне, строгой зоне,
Я гуляю, я в законе.
И заочнице Маняше
Изредка пишу.
В нашей зоне, строгой зоне,
Пальцы библию мусолят,
Деньги ваши станут наши,
Если попрошу.

Ветер-блудень тучи носит,
А на воле скоро осень.
Кашель катится по нарам,
Скоро на этап.
Эх, Таганочка-сеструха,
Дай бедовому кликуху,
Дай ошпаренный под паром
Старенький бушлат.

Что-то зябко в вагонзаке,
Слышь браток, заварим «Купчик»
Не грусти, ну что ж, бывает,
В зоне тоже жизнь
Не тушуйся, пофасоним.
Брось гитару, пошансоним,
Карта верно выпадает,
Так что брат – держись.

Письмо ЗэКа

По тайге веселым звоном
Топоры,
Льнут, как бабы, к заключенным
Комары.
Не грусти по мне, маманя,
Раз попался на кармане.
Числюсь очно-осужденным
До поры.

А вокруг летают пташки,
Благодать!
Вот споткнулся Федя Ляшкин,
Будет знать.
Он скулил, что любит Лорку,
Он заначивал махорку,
Он сидит за флягу бражки,
Твою мать!

Я вчера о водке бредил
До утра,
Здесь вокруг одни медведи,
Ну, дыра!
Мам, они не пьют спиртное,
Не нальют и все такое...
А еще живут в соседях «фраера»

Ну и все, конец «маяве»,
Жду ответ,
Передай сестренке Клаве -
Мой привет!
За меня махни рюмашку,
Мам! Проснулся Федя Ляжкин.
Не втерпеж ему – «халяве»
Яркий свет.

Поросёнок

Побежали, решив,
Что пожизненный срок не потянут.
Напихали тряпья, как людей,
Под дерюгою «шконок».
И три трупа остались
Для кума в дежурке на память.
А харчей-то всего – сухари
И один поросёнок.

Вчетвером красота,
Только пухнут голодные десны,
И болото смердит,
Пузыри то и дело пуская,
Но шатались ватагой,
Считая таежные версты,
И все чаще, на Борьку,
Уныло ругаясь, кивали

Пацанёнок не знал,
Для чего его в зоне кормили,
Самый лучший кусок,
Для него втихаря подавали.
И о воле взалхлеб, то и дело,
При нём говорили.
И девчонок и деньги и шик -
Все ему обещали.

Все устали вконец,
И упали в траву, на полянке,
В том, что воля близка,
Было трудно пока еще верить,
Но подбодрил пахан:
Погуляем сегодня, подранки,
Приготовься Борис,
Мы решили тобой «повечерить».

И пацан ржал со всеми,
Сушняк для костра собирая,
И с двоими в сторонку пошел
О делах покалякать.
Разрезал его крик тишину,
Оглушая, пугая!
И легла у костра,
На костях человеческих мякоть.

Задремали потом,
Под свирели пичуг на болоте.
После грешного пира
И чая, довольно икая,
И валялись в кострище
Куски человеческой плоти,
И светилась звезда,
То и дело кому-то мигая.

Задымилась тайга,
Поднимая болото и сушу,
На торфянике – пламя пошло,
На пожар разрастаясь.
Те, что гробили зря
Человечью, невинную душу!
Голосили теперь,
Как сухая трава, загораясь.

Юлька – стерва

Я был первый у тебя, был самый первый,
Кто сжимал твою резиновую грудь.
Юлька – стерва, избалованная стерва!
Все, что было между нами, позабудь!

Я лежу сейчас, с «мастыркой» в лазарете.
Так сказать – включил, по-полной, дурака!
Глаз читает – о Христе из Назарета,
Но блудит в воспоминаниях рука.

Я – З.К, а ты вольна и романтична,
Любишь флирт и развлекайся, Бог с тобой!
Понимаешь симпатичная, отлично,
От невинности два шага до Тверской.

Все прошло: тоска, агония и ревность,
На мостах с другою зажжены костры.
И блестит моя оранжевая челюсть,
Расплываясь от походки медсестры.

Я, быть может, не «косил», а так работал,
Да чтоб щепками завьюжила тайга.
Но при виде твоего цветного фото
Не сгибается проклятая нога.

Вот пишу тебе, раз сердцу не прикажешь,
И «звонок» мой зазвонит уже на днях!
Может встретишь, слово ласковое скажешь,
Может что-то и осталось для меня.

Витька

В небе горела радуга,
Пели в листве щеглы,
Душу трепал и радовал
Запах лесной смолы!
Раз письмоцо заочницы
Грело казенный фрак,
То, поплевав в ладошицы,
Витька махнул в овраг.

А до дороги, близко ли,
Верст пятьдесят поди?
Долго овчарки рыскали,
Сбившись в воде с пути.
А на болоте саженьки
Топкие, вот те крест!
Если не выдаст Боженька,
Значит, свинья не съест!

Вдруг, далеко ли, близко ли,
Слышит он вой волка.
Там, за осиной лысою,
В топь занесло щенка.
Жалость, как к горлу ножницы.
Крикнул: твою ты мать!
И поплевав в ладошицы,
Витька полез спасать.

Дикого зверя, малого,
Вырвал на твердый грунт.
Крикнул: живи, родня моя!
Сам оступился вдруг.
Током мороз по коже,
Матом успел загнуть,
Вспомнив письмо заочницы,
Витька пошел тонуть!

В небе погасла радуга,
Смолкли в ночи щеглы,
И никого не радовал
Запах лесной смолы.
Два неподвижный зрителя -
Сын и отец волки.
Звали, скуля, спасителя,
К небу подняв клыки

Сон

Мне снится сон
О том, что я на воле.
Бегу к реке,
Сбивая с трав росу.
И мамкин дом
Белеет в чистом поле!
И мне пять лет
И я опять спешу.

И бьют ключи
Холодную водицей,
Висит туман
Молочной простыней,
И он, почти
На прядях ветра мчится,
Мой белый конь,
Отважный Сивка мой.

Кукушка вдруг,
Ответь на все вопросы,
И, старый клен,
На ветках приюти?
Душистый луг,
Мне радостные слезы,
Приняв поклон,
Пожалуйста прости?

Но вдруг с утра
Залают псы, в «запретке»
И я проснусь,
Застуженный, как лед!
Под дым костра
Дурманит малолетка,
И я боюсь,
Что бред мой не пройдет!

Завещаю

Налетели точно псы голодной стаей!
Разорвали, как добычу облака.
Ветры – скифы, печенеги, самураи,
Судьбоносная, суровая рука!

Уезжаю я надолго, уезжаю,
Как написано судьбой, тому и быть.
Завещаю всем на свете, завещаю...
Волю вольную, как матушку любить!

За окном – дождем заплакала тревога,
Сталь колес визжала, видимо в сердцах.
Что Российская, железная дорога,
Как похмелье... без начала и конца.

А вагон качался медленно, как лодка,
И отчаянно хотелось убежать,
Но глазели «фраера» в казенных шмотках,
Разрешая только шепотом дышать!

И летят мои минуты, как недельки.
Взор, как факел, – загорелся и погас.
Если правду говорят, мол время – деньги,
То я – самый обеспеченный сейчас!

Мысли

Дым папирос улетел,
Растворяясь в поднебесье,
Звезды зажглись
И залаяли в зоне собаки,
Я не допел, а хотел,
Свою новую песню.
Свет потушили,
Отбой в нашем ветхом бараке.

Спят старики
И во сне им мерещатся «фомки»
Лица в поту,
Как бы сейфы Совдепа ломают,
Рядом пацан – от озноба
Забредил на «Шконке»:
Видимо дом и до боли
Родных вспоминает.

Я уходил много раз,
Никогда не прощаясь,
Не говорил, как люблю,
И, конечно, тоскую.
Прежнюю жизнь обещал
«Завязать», возвращаясь,
Знаю, грублю,
Но в отсидке безумно ревную.

Я все этапы свои
По наколкам считаю.
Я – лагерей и режимов
Безудержный странник.
Сам о себе от людей
Понаслышке и знаю.
То ли поэт,
А скорее, уставший карманник.

Что я смогу, домотав
«Пятерик» по последней,
Кубики леса в чистую
Испортили руки.
Видел вчера пацана
На деляне соседней.
Сшибло сосной
И скончался парняга без муки.

Скоро «Рывок», я бегу
Просто так, по привычке.
Может гульну или выбью
Годков «на добавку»
А повезет, так поймаю
«Свинцовую птичку»
Тьфу ты, «ЛД» не табак,
А вонючая травка.

Ты не грусти, да чего там?
Все высохли слезы.
И далеко от меня
Твои бабьи советы.
Черт побери,
А приятен дымок папиросы.
Ладно, Зека, подремли
Хоть часок до рассвета.

Горькая свобода

*Пройдет путь!
Он был тернист,
Но вот штука, смысла нет.
Ни один криминалист,
Не докажет, есть ли след?*

Ах, какую в лесу тишину
Приготовила Флора!
Зечка видит большую луну,
Но не видит решетку.
За спиной не кричат
И не клацают сбоку затворы,
И не видно ребят
В ненавистных, зеленых пилотках.

Припев:

Цапля,
Одинокая цапля, по небу промчится,
Вряд ли...
Доберется до дома седая волчица,
Жалость...
Ко всему, что живое, ей слепит дорогу.
Старость
Нежеланная гостя любому порогу.

Не гудят проводами
Когда-то каленые нервы,
Догоняют местами
Прочитанной книги страницы.
И никто не зовет её
Сукой, паскудой и стервой,
Словно все это бредится ей,
А, быть может, и снится.

Город тоже, как бор,
Но живут в нем двуногие звери.
Человек – тот же волк,
Но клыкастей, хитрее и злее.
Кто-то бьется один,
И в шальную фортуна не верит,
Кто-то хуже скотины,
Себя боготворит, жалеет.

Размышляла и шла,
На свободе ненужная Зечка,
А потом прилегла
В отсыревшей медвежьей берлоге.
И бежала вдали,
Безымянная, вольная речка,
Но закончили дни,
Остывая уставшие ноги.

Ты помнишь, Саня?

Ты помнишь, Саня,
Как мы вышли на свободу?
Поставим свечку
По лихому пареньку.
«Сибирский тракт»
Мы с ним прошли в четыре года,
Наш третий срок,
Его последний на веку!

Свистят щеглы в тайге
На лагерном шансоне.
И кедры плачут, умирая от пилы.
Горят огнем в руках кровавые мозоли,
И жизнь сосут из них вампиры-комары.
А был момент, когда, затравленный собакой,
Я отбивался отмороженной ступней.
И этот «кент» меня таранил до барака,
И колдовал с барсучьим салом надо мной.

Ты помнишь, Саня?
Как в осенний понедельник,
Когда мы «Купчик» заварганили у пня,
Упал и кровушкой
Раскашлялся «семейник»
И на руках, заплакав, помер у меня.

Чего уж там,
Мы столько соли вместе съели,
Простимся с ним теперь
На вольных сухарях.
А помнишь, Саня?
Как втроем мы «Мурку» пели?
Ну все, поехали,
За тех, кто в лагерях!

Материк забвения

Где седая тайга
Разлохматила кронами небо,
Где вибрирует крик,
Ударяясь в дремучую глушь.
Там следы сапога
Удаляются в зыбкую небыль,
В небольшой материк
Беспокойно летающих душ.

Вот сегодня опять
На закате вели «полосатых».
Отпустите, скоты,
Прощаться с друзьями на миг.
Не хотели стрелять,
Попирали присягу солдаты.
Им кричал молодой,
Проклинал со слезами старик!

Каждый в тайне хотел
По мишени своей промахнуться,
Не поставить на кон
На крови забродившую честь.
В напряжение потел,
И кусал себя, силясь проснуться,
Словно все это сон,
И спасенье какое-то есть.

Но скомандовал: – Товсь!
Офицер, ядовитая сволочь,
На короткое: – Пли!
Карабины рыгнули свинцом.
Далеко разнеслось,
Оглушая безумную полночь. -
Мама, это я влип,
Помяни, не считай падлецом!

Шевелит ковыли,
За тюрмой отдыхающий ветер,
Под кудрявой травой,
Будто все еще слышится стон.
Здесь два метра земли
Бог любому навечно разметил.
И кресты на покой,
А на них номера без имен.

Шаль

Мы с тобой едва знакомы,
Лбами стукнулись у дома,
Я от боли, чуть задохся:
Здравствуй, Валь!
Но сдурел, как буйный ветер,
На плечах твоих заметив,
Как у матушки усопшей
Шаль.

Я пошел, куда хотела,
В общем, коротко – «на дело»
Ваших нет – «Четыре с боку»
В пальцах сталь!
Не забуду до могилы,
Все, «атас, менты и вилы»
Подвела меня ей-Богу,
Шаль.

Я куражился на нервах,
Выл в сиреневое небо,
Не подняться, не допрыгнуть,
Просто жаль.
Получил я выше крыши,
Где ты мне, мигнула мышка,
От тебя мне не отвыкнуть,
Шаль.

Сколько лет, за хлеб и воду,
Я горбатил на свободу,
А она, пугливой ламой
Прыг, и вдаль!
Я кровил разбитым носом,
Но валил кедрач и сосны,
Вспоминая, как у мамки
Шаль.

Все «ништяк», гуляй братишка,
У меня растет сынишка,
Он уже освоил «Феню»,
Вот печаль.
Мы забьем на воле «стрелку»
Я тебе устрою, «грелка»
Кто бы знал, что ты изменишь?
Жаль мне, Валь.

Мальчишку молодого

Мальчишку молодого
Этапом из Ростова,
Ведут под автоматы,
Бросают в казематы.
В окошке за решеткой,
Захлебываясь водкой,
Под стон и звон гитары
Разгуливают пары.
Мне «шмон» – три раза в сутки,
Мне боль... в пустом желудке,
Всю ночь – одни кошмары,
Ой нары, нары, нары.

Еще полгода

Здравствуй, моя милая береза,
Здравствуй, белый тонкий стебелек.
Листья, как рассыпанные слезы,
А на ветках теплится упрек

Под тобой встречался я с любимой
И вдыхал мажоры соловья,
И считал себя вполне счастливым,
Где же ты, хорошая моя?

Где твои голубенькие глазки,
Неба голубого лоскуток.
Плачет с горя, от обманной ласки
Молодой, зеленый тополек.

Отсижу еще свои полгода,
Жди меня родная, очень жди!
Будет долгожданная свобода,
Будут и любовь и соловьи.

В тихом городе Гае

В тихом городе Гае
Шелестели березы.
На скамье подсудимых,
Словно сыч на суку,
Он сидел, как в загоне,
Молодой беззаконник,
И седая старушка
Роняла слезу.

А когда вдруг заткнулся
Прокурорская морда,
И судья приподнялся,
Чтоб сказать, пару слов.
Паренек улыбнулся,
Чтобы встретить достойно
Приговор беспощадный
И тюремный засов.

Ты прости меня мама,
Я принес тебе горе,
Постараюсь поправить
Я промашку свою,
Ты пиши мне почаще
На конвертах без марки,
Три невзрачных словечка:
Колыма, на тюрьму!

Расклешенные брюки,
С каблучком башмачонки,
Променял я на старенький,
Тертый бушлат.
Мне простите разлуку?
Дорогие девчонки.
Годы быстро промчатся,
И приду я назад.

Неволя

В неволе не было и дня,
Где я не помнил эти руки,
Мой чистый разум, свет огня,
Принес в темницу мир разлуки.

Остались в прошлом те сады,
В них не цвела печаль обмана.
«Самум» занес песком следы,
Тоскует сердце хулигана.

Столь сладок сон, вокруг луга,
Мы здесь одни и мы нагие.
Молчат душистые стога...
О сказке, сделавшейся былью.

Утратив все на много лет,
Питаю мозг парами ртути.
Черемух дивный первоцвет,
Я так хочу вдохнуть всей грудью.

Мед поцелуев, до краев...
Наполнил негой страсти чашу.
Все Оды – только для НЕЁ!
Объятий стон – всё только наше!

Не прыгнуть выше облаков.
Мой пыл любви на время замер,
А счастье? Так же далеко,
Как близок мрак дремучих камер.

Замок открыт, в глазах огни,
Стучит в висках от сладкой боли.
Спаси Господь и сохрани!
Чистейший храм души,
В неволе!

10.11.2014

Червонец

Я очень тихо отдыхал под пиво с водкой,
Бармен за бабки был тактичен, от души.
И вдруг подходит этот мент,
«Филей» в пилотке,
На что гуляешь, на какие на шиши?

Ты что, сержант, какого хрена объявился?
Червонца мятого «в отмазочку» не жди,
Смотри, вот справка, я вчера освободился!
А значит, правом обладаю, проходи.

Гуляем с Лялькой, полуголые на пляже,
Я ей ладошкой бикини нарастил...
А он опять ко мне -
Бандит, с ментовской рожей,
Почем такая, аморальная? – спросил.

Не так сижу, не так хожу, не так целую...
Достал наездами, как немцев партизан.
Ну зуб отдам, он новый срок мне наколдует,
А срок тот нужен, как узбеку Магадан!

И я метнулся от греха, на крайний Север,
Колеса «шаркали» в суровые края...
И вдруг ползет из рундука
Тот самый «ливер»
Ты что, совсем офонарел? А как же я?

Ты что сержант, какого хрена объявился,
Ну что ты харя, вечно сбоку, точно друг?
Я завязал, я не бомблю, я забожился,
Возьми червонец, но избавь меня от мук.

Побег

На дороге три «мента»,
Два «гибеддэдэшника»
Подорвал из Усть-Кута
Вор – Аркаша Свешников.
Заморозили хвосты
«Челы» подневольные,
Измотались за кусты,
С пива алкогольного.

А над лесом воронье.
Каркают стукачики...
Где то близко, ё-моё!
Прутся автоматчики.
Хрипло лает свора псов,
Глупая до жалости!
Вся погоня до трусов
Мокрая с усталости.

А мороз, как водка, злой!
Сорок точно стукнуло.
Слышит паря, за сосной
Кошка замыкала.
Но такой не скажешь – «Брысь»
Не погладишь холочку,
Караулит мясо рысь!
В хвое, меж иголочек.

Видел многое в глуши...
И святых и грешников,
Удивился от души,
Вор – Аркаша Свешников.
И зажав в руке топор,
Рявкнул – «Во заданьице!»
Ты «гоп-стопница», я вор!
Значит, со свиданьем.

И сплелись в одном клубке,
Вор и кошка рыжая.
Жалко скрипнул вдалеке
Снег, давясь под лыжами.
И сказали, чуть дыша,
Ну дела, «Вевешники».
Весь израненный, лежал,
На зверюге Свешников.

А потом, когда он встал,
Все что есть – изорвано!
Кровь утер и прошептал,
Жизнь моя хреновина!
И добавил – не могу,
Я в застенках мучиться!
Все одно, опять сбегу...
Сладится, получится.

Бела

Я сегодня торжественно весел,
До свободы минуты считаю!
И «хозяин» мне срок не довесил
За бузу, с крикуном «вертухаем».
Видно, злюка – судьба захотела
Дать мне шанс и какую-то фору.
Написала мне девушка Бела,
Письмецо в лагеря за Печору.

Бела, милая, добрая девочка,
Все мне в фото твоём очень нравится.
И к тебе я готов, моя Белочка,
Пешим ходом, хоть завтра отправиться!
Все у нас, непременно, получится,
Если наша назначена «стрелочка»
Мне казенщина – крепко наскучила...
И спасибо, за теплую весточку.

Вспоминаю веселое детство,
Как трещали замки на сараях!
И тянул я *кота за наследство*,
Операм не шалить обещая.
Я устал быть, фартовым скитальцем,
Я искал тебя милая, долго...
Колокольчик и перстни на пальцах?
Все богатство – душа и наколки?

В лагеря, за холодной Печорой,
Как гадала когда-то цыганка,
Письмецо одинокому вору,
Написала нежданно пацанка.
Я от смутного страха немею,
Опускаю беспомощно руки.
На свободе, я жить не умею!
Обучи меня этой науке!

Осколки

Закрылись железные двери
И нервы кричат, на надрыв.
Загнали охотники зверя!
На самый, последний обрыв.

Осколки, слепые осколки,
Разят нас в открытую грудь,
Мы хищники – гордые волки!
Флажками обложен нам путь.

А раньше я был осторожным,
От правды шарахался прочь,
Но юность сберечь невозможно,
И зрелость приходит, как ночь!

Упала, что зеркало с полки,
Разбилась мечта в лагерях.
Летают по свету осколки:
Разлука, предательство, страх!

Я зверем завыл бы от боли,
Но, зубы сомкнув, промолчу.
О тех, кто остался на воле.
Я только тоскливо рычу.

А ночью, от снов беспокойных,
В объятьях бредовых идей.
Скучаю, о самочке стройной!
В семейке фартовых парней.

Узница

Ты узница, по воле, по мечте,
Ты девственница – после ста мужчин.
В сетях любви ты – белка в колесе,
А я твой, несомненно, господин.

Взлететь мечтаешь выше облаков,
На все постели сверху поплевать,
И дела нет тебе до дураков,
Которым ты способна «не давать»

Умница, ты, «шоколадница»
Ведь тебе всё и все – до задницы.
Волюшка, моя ты баюшка,
Я тебя вспоминаю, заюшка.

Спускаешься в холодное метро,
На пальцах и в сережках изумруд.
И в радиусе метра всем тепло,
От глаз, зазеленевших, словно пруд.

Дашечка, моя ты пташечка,
А мне не отмотать всю «пятнашечку»,
Связан я «колючей силою»
А мне не целовать тебя, милая!

Узница, телорботница!
Мне к тебе не сбежать, а хочется,
Тешится, да как захочется,
Проклята будь безработица!

Мать

Шла седая мать-старушка
На тюрьмичку через лес.
И несла она осьмушку
Хлеба, мокрого от слез,
В седине роса блестела,
Были вялыми шаги,
Видеть сына захотела,
Бог спаси и помоги!

Приумолкли птицы, звери,
Лес застыл в печальной тьме.
Лишь металлом вороненным
Две решетки на стене.
Передайте узелочек,
А то люди говорят:
Заклученный, мой сыночек,
Голодает год подряд.

А жандарм ей отвечает:
Это видел весь народ,
Твоего, маманя, сына
Расстреляли у ворот.
Передачу передайте,
Но кому ее нести?
Повернулась мать-старушка,
Чтоб заплакать и уйти.

И теперь она, седая,
Слезы льет за упокой.
Потому что уже знает:
Не вернется сын домой.
Не обнимет, не приветит,
Не поклонится земле.
И, уткнувшись ей в колени,
Не заснет в печальной тьме.

1973

Плакала девчонка

На березе ветку
Надломили звонко,
Где-то безответно
Плакала девчонка.
Полыхала осень,
Увядали розы,
И катились наземь
Жемчугами слезы.

Через ветер губы
Алые шептали:
Подожди любимый,
Но ее не ждали.
Пожелтели листья,
Закружились низко,
Пролетело счастье
Журавленком близко.

Надломили звонко
На березе ветку,
Плакала девчонка,
Видя небо в клетку.
И ветра погнали
На восток вагоны,
И кругом мелькали
Красные погоны.

Зеленеют листья,
Оживают грозы.
И блестят на письмах,
Высыхая, слезы.
Увядают розы
На стенах бесовских,
Не доходят слезы
До вождей кремлевских!

Баллада о неизвестном ЗК

Десять лет – в зоне прожитый век!
Топоры по буграм и оврагам.
Забываешь, что ты – человек,
В сердцевине таежной ГУЛАГа
Говорят молодым старики
У костров, на таежных заламах:
Если можно бежать, то беги
И не думай за тех, кто в погонах.

Он бежал по сибирской тайге,
По пленительным травам июля,
Лишь горела в распухшей ноге
Возле брода пропевшая пуля!
Спотыкался и ранился в кровь,
Плакал, кашляя, двигался к югу.
Где забытую Богом любовь
Для него сберегала подруга.

Что он нажил, избитую честь?
Сапогами пониже колена,
Серебро на висках и болезнь.
Ту, что кашляет розовой пеной!
Вдруг, как выстрел, железное «Щелк»
Он упал без сознания и бредил:
Мама, мамочка, вроде я волк,
Но попался в капкан на медведя.

А потом, когда чувство опять
Пригрозило возвратом и вышкой,
Стал он ногу веревкой вязать,
Чтоб отрезать ее у лодыжки.
Он лежал, остывал у реки...
На проторенной кем-то тропинке.
И нашли поутру грибники
Паренька без ноги и кровинки.

Помянули к вечерней заре
Под березкой зарытое тело,
Нацарапав на белом стволе:
«Здесь лежит кто-то гордый и смелый»

Всем, кто в лагерях – посвящается...

Светочка

Мы отмечали именины нашей Милочки,
Но заскучили и пошли крутить бутылочку.
Она такая же, как русская рулеточка,
И я хочу поцеловать шальную Светочку.

Припев:

А Света, Светочка
Стрижет, как киса, ушками...
Как в листьях веточка,
Усыпана веснушками,
Она веселая, бедовая, радушная,
И никому, пока, пацанка, непослушная.

А пол ломился под откормленными парами,
И чей-то рев сливался с песнями гитарными,
Но я на волю прилетел, как с табуреточки.
Идет позыв – поцеловать шальную Светочку!

Нас в лагерях учили «Фене» и покорности,
Ну как бы ей... не изложить суровой вздорности.
И, видя, как я за столом уныло маялся...
Она сказала с огоньком: – Пошли пошляемся?

Уж года три со мной везде «цветочек аленький»
И подрастает не по дням – сынишка маленький.
Он в жизни хват и ко всему заинтригованный.
Вчера сказал -

А папка мой татуированный!

В чужих городах

Где в чужих городах
Меня черти носили,
Где кровило в губах
От тоски по Сибири,
Где душила любовь,
Где дурачила крайность?
Я лишь гость твой, Тамбов,
Но с наколками малость.

Припев:

Заглуши перебор цыган,
Не насилуй мне чувства.
Я не лезу, судьбе в карман...
Там заведомо пусто.

Посижу у огня,
Разопью поллитровку,
По заглубленным дням,
Магаданским путевкам,
Оставляю в кострах
Крик душевной обузы,
Ведь тогда в лагерях
Я закончил все Вузы!

Прогоню через стон,
Каждый миг колыбели,
Забывая, как сон,
Оренбург и метели,
Где в чужих городах
Дознаватели били,
И кровило в губах -
От мечты по Сибири!

Тезки

Миха после третьей «ходки»
Избегал вина и водки.
Это ж, он тогда «готовый»
«Подломил» сельпо!
Стал ходить в тайгу с батяней,
У него – двухстволка в бане,
Чтоб гадюка – участковый,
Не гундел «фуфло».

Раз пошли, ну да, с рассветом,
Пошуметь в леске дуплетом.
Батя выдохся, он старый,
У реки отстал.
В небо взмыла стая галок,
Кум тайги, медведь-подранок!
Задирая к небу лапы,
На тропинке встал.

Ну дела... ружье у бати,
А зверюга точно спятил,
Лезет в драку, знать не хочет -
Миха ж завязал!
И сошлись, кулак о зубы,
И сомлел топтыга глупый,
Миха в зоне, между прочим!
Бревна понужал.

Тот, что в шубе, «сделал ноги»
Раскидав дерьмо в дороге.
Миха крикнул батю басом,
И пошел вперед.
А тот спросил, присев у ели:
Слышь, сынок, почто шумели?
Да вот тезке нос расквасил,
Может не помрет.

Всяк его в округе знает,
Вся деревня уважает!
Он домашний стал «домушник»
И с женой живет.
А охотясь на делянке,
Бьет прицельно лишь по банкам.
Потому что, не «мокрушник»
И как год не пьет!

Сергею Ветру

В дреме лес, на хвое иней,
Не снуют в листве скворцы.
И мороз, еще не зимний,
Лепит хрупкие дворцы.
Мчит на сказочной карете
Близь сусальных куполов
Это дом твой, вольный Ветер,
В нем ни клеток, ни оков.

Годы вычеркнутой жизни.
Не спеши на них пенять.
Ты же Ветер, а Отчизну...
Не легко, порой понять.
Сбрось с плеча ярмо печали,
Грусть-тоску сожги в кострах!
Лишь бы верили и ждали,
Те, кем грезил в кандалах.

Бей от полного размаха!
В скрип, несмазанных петель.
На груди рвани рубаху
И на волю, как в метель!
Разгорись, душа, не гасни,
Прочь беда, изыди страх.
Ведь сейчас предельно ясно,
Ждут в родимых теремах!

Мама-Русь, твои мы дети,
Дети бренных берегов.
Это дом наш, вольный Ветер!
В нем ни клеток, ни оков.
Вот и все, гуляй бродяга!
Отлучи от сердца месть.
Есть у нас...навроде флага,
Воля, Родина и Честь.

26.11.2014

И кошельки

Растаял лед, как в тощей пачке сигареты,
Я вышел в мир на пару пива насшибать.
Смотрю, стоит как королева, у буфета
Такая девочка! И думает рыдать.

И кошельки меня сегодня не волнуют,
Сопит «сыскарь», глаза таращит, не поймет.
Зачем со мной такая девочка флиртует?
А вот ему, за так, никто не подает!

Я ей сказал, кончай бузить, давай пройдемся!
И мы ушли, смотреть на пьесу в Моссовет,
Где, на слова её – поженимся, сойдемся?
Я оробел и не посмел, ответить НЕТ.

Но любопытно было, в чем моя заслуга?
И я спросил – пардон, зачем такой накал?
Незамедлительно ответила подруга -
От одиночества... и весь базар – вокзал.

И мы живем теперь, вдвоем, в ее квартире.
И я работаю физически... сантехником в ЖК
А вечерами, как ученый, починая слив в сортире!
Чтоб в унитаэ смывать, мечту о кошельках.

СКАЗКА – БЫЛЬ

Белые лилии

Близко от берега отблеска линии,
В платье из вереска белые лилии.
Белыми звездами плавно качаются,
Но испугаются и закрываются.

Глупая девочка, белая лилия!
Скоро закончится рог изобилия.
Время струится, счастье не клеится,
Сердце остыло, уже не согреется.

Он принимает простое решение,
В дом пригласил для себя украшение.
Был озорным и немного застенчивым,
Все ненадолго, увы, переменчиво.

Сказки о принцах – сплошные идилии.
Дом, без воды задыхаются лилии,
В тесном кувшинчике, в чашечке тоненькой,
Нежные, хрупкие, на подоконнике.

Алиса

Ей говорили часто:
Девочка, так нельзя!
Глупо мечтать о счастье,
Слушая шум дождя.
Знаю, её капризы,
Это дремучий лес.
Я подарю Алисе
Дольку Страны чудес!

Знаю, совсем не просто
Заново все начать.
В небе холодном звезды,
Будут о том молчать,
Знаю её капризы:
Зимний, волшебный лес.
В нем обретет Алиса
Сказку – Страны чудес!

Горная львица

Дикой горной львице,
Грациозной кошке.
Назначает встречу
Скользкий крокодил.
Он дарил девице
Шубку и сапожки,
Ах, какие речи,
Он ей говорил.

Ты – моя богиня,
Ты – моя пантера!
Я влюбился сердцем
И по самый хвост!
Обжигали перцем
Речи кавалера,
Чувства появились,
И пошли на рост.

Блин, я буду гадом!
Кисонька, лапуля,
Если ты согласна,
Будем жить вдвоем!
Будут очень рады -
Мама и папуля!
Это не опасно,
Заплывай в наш дом.

Он, богиню – львицу,
Съел, не подавился.
Так недолго длился,
Эпос двух сердец.
Милые девицы,
С кем вы в ЗАГС идете?
А пусть они в болоте...
Мочат...все...конец!

15.10.2013

Сон в зимнюю ночь

Глубокой ночью по скверу,
Ни бродит никто.
Лишь я один надеваю
Носки и пальто.
Иду куда-то, неважно,
Не глядя назад.
Я не лунатик, я просто
Люблю снегопад.

Иду, шагаю, порою
Себя тороплю.
Кричит ворона, но я
Прохожу, не грублю.
Какое дело мне к этой
Пернатой карге?
Да и булыжника нет
На земле и в руке.

Не надо думать о том,
Что схожу я с ума.
И это ведьма ко мне,
Привязалась сама.
Какая радость, порхает,
За мной, как кума.
А снег идет и идет,
Потому что зима.

Уж я и этак и так,
А она ни в какой.
И не достать ее шуструю,
Длинной ногой,
Летит и пилит и пилит,
Ну, точно жена!
А снег идет и идет,
Ну понятно, зима.

Я изловчился, метнулся,
В коварном прыжке.
Толчок, проснулся,
Моя голова в потолке.
Супруга в ужасе смотрит,
Не может понять,
И ей не стыдно в ничем,
На паркете лежать.

Я ей, вставай, – говорю,
Неудобно, зима.
Но понимаю, секунда,
И вскочит сама.
Летят в меня шоколад
И коньяк, и бокал.
Кого вороной, мой котик,
Ты здесь называл?

*Тут я анфасом сдвигаю,
На метр комод.
Такую шутку затеял,
Со мной Новый Год*

Сказка шутка

Я клянусь тот зимний день,
Когда шел к застывшей речке,
Рыба – щука, дребедень,
Мне всучила, как овечке.
Посулила царский трон,
Чудо – девственницу бабу!
Я ж до сказок – пустозвон,
И на баб смазливых – слабый.

Говорила мне она,
Не руби с плеча Емеля,
Будет радости сполна,
Но пося, а не теперя.
Я ж, поди не баб – яга,
И без секса одичала,
Все что можно обещала,
Но наставила рога!

Мне б теперь пятьсот монет,
Я б уехал за границу.
То ли правда, то ли нет?
Там нельзя, нематериться.
Там сто сортов колбаса,
Там шоссе, а не дорога!
А у нас закрой глаза,
И свою уныло трогай.

Мне в любви не повезло,
Рыба – щука подкачала,
Но живу я всем на зло
От конца и до начала.
От начала – до конца,
Вновь шагаю за водою,
Но Кашеева яйца,
Не могу достать рукою.

Все сбылось и не сбылось,
Есть проход, но очень узкий:
На авось, так на авось!
Говорят у нас по-русски.
Буду я гудеть, гулять,
С жабой жить, такая скука.
Не заставит лук поднять,
Ни одна на свете сука.

Девушка во дворце

Есть красивая девушка
На горе, во дворце.
Как плакучая ивушка,
Ни смешинки в лице,
И гора та высокая,
А дворец – не дойти.
И болото с осокою
Стражи троп на пути.

Мне секреты премудрости
Угадать, не сробеть.
Чтобы пропасти – трудности,
Одолеть, одолеть.
Чтобы слезы досадные
Утолить, осушить,
И ее, ненаглядную,
Миловать и любить.

Есть красивая девушка
На горе, во дворце!
И на щечках – улыбочки
На веселом лице.

Гады – годы далекие,
Утекают водой,
Горы, горы высокие
Я прошел, я с тобой!

Амазонки

У всех подруг отлично
В делах и самом личном.
В наличии «Законные» и так.
А ты считаешь звезды,
Мол, – это несерьезно.
Да ну его! Семейный тот очаг.

Вперед! Оставьте шепот,
У всех был горький опыт.
Ты трижды нарывалась на скандал.
Один – бурчал молитвы,
Другой – мечтал о битвах!
А третий – помолившись, воевал.

В эпоху Амазонок,
Был миф о браке тонок,
И девочки рождались каждый год.
А нас, мужчин, девицы
Держали в рукавицах,
Пришли, очаровали и в расход!

Зачем вы, откровенно,
Свершили перемены,
На случай перестали уповать.
Кричите ежедневно
Мужья! Вам есть замены!
А мы – цветы, нас нужно ублажать!

По щучьему велению

Погулял с досады нынче Емельян!
В голове все крутится и душа горит,
Ведь жена сбежала, вывернув карман,
А царица – тещенька дыбою грозит.

Спит братан по-русски, морда в холодец,
На Посадской улице лютая метель,
Под скамьей, у стенки мается отец,
Променял на доски мягкую постель.

Подымить бы малость – кончился табак.
Чарку бы, да полную – сухонька бутыль.
Вроде есть в округе махонький кабак,
Только стужа лютая «Ёк её в костыль».

Горсть зубов, как бусы, с краю на столе,
Это тесть, ругаться ночью забегал,
Получил за доченьку, враз по голове,
И корону царскую в страхе потерял!

Печка не протоплена, никуда не прет,
На хрена вот было, к проруби ходить?
Рыба – щука вредная, в рот бы ей компот!
Впарила мне ревушку, дабы досадить.

Вот бы Сивку-Бурушку разом обуздать,
Гикнуть с диким посвистом «Ёк её в кутель»
По велению Щучьему разом ускакать,
От несносной женушки, в Тридевять земель!

Голубок – голубке

Голубок – голубке
Нежно, тихо
Ворковал,
Под трепетной луной
Подойди,
Доверься, воробьиша,
Ничего не бойся,
Я с тобой!

Если это бред,
То где причина?
По которой
В сполохах зари,
Девочка моя,
Шепнет мужчина,
Увлекая даму,
В мир любви!

Добрый миф:
Упал? Сумей подняться!
Грустно – смейся,
Весело – дерзай.
Ты живешь!
Не бойся ошибаться.
И взрослея,
Годы не считай!

Да

В мире нашем, непременно,
Кто-то сытый, кто-то нищий.
Обещаем, но безмерно,
Обмануть лазейку ищем.
Вкусно есть и пить стремимся,
В дружбе очень осторожны,
Просто ДА! – сказать боимся,
Если НЕТ! – сказать не сложно.

Да – восторг на телеграмме,
Да – послание на счастье,
Да – всегда, увы, не с нами.
Да – в любви и Да в согласье.
Да – сказать по телефону,
Да – в коротенькой записке,
Да – чужим и Да знакомым,
Да – родным и очень близким.

Чувство первое приходит
Как стекло, остро, но зыбко.
Сад любви тебя находит,
Если в нем, цветут улыбки.
Если вдруг, в одно мгновенье,
Расцветут мечты безбрежно!
Ты, мне в трепетном волненье,
ДА ЛЮБИМЫЙ! – скажешь нежно.

Может быть, я не знаю,
Может быть есть секрет,
Что за мечта такая,
Если меня в ней нет?
Снег облепил карнизы,
Наших пустых домов.
Я подарю Алисе,
Тысячи нежных слов!

Ей напевала вьюга:
Девочка, что с тобой?
Это совсем не чудо,
Это лишь снег зимой.
Видишь ты, бусы – льдинки,
В белой кайме кусты?
Если летят снежинки,
Сбудутся все мечты.

Стерпится, слюбится

Где начинается
Самое личное,
Ей говорили:
Ты симпатичная!
Губки, как бантики,
Глазки – грустиночки.
Словно в Атлантике
Синие льдиночки.

Помнишь свидания,
Самые нежные?
Сны, ожидания,
Мысли с надеждами?
В поле рябинушки
Красные видели,
Глазки – грустиночки,
Грубость обидела.

Горькие ягоды
В белой тарелочке.
Ты обманулась
В гадании, девочка.
Парни беснуются,
Просят свидание,
А нацелуются,
И досвидание!

Счастье далекое,
Облако хрупкое,
Плакала девочка,
Юная, глупая.
Губки, как бантики,
Глазки – грустиночки,
Словно в Атлантике
Синие льдиночки

Горькая ягода
В блюдце завертится,
Это неправда,
Что, слюбится, стерпится!
Горькая ягода
В блюдце закружится,
Это неправда,
Что стерпится, слюбится!

Чет или нечет?

Наша первая встреча?
Мозг взорвал телефон)))
И невнятные речи,
Я слышал сквозь сон.
Отчего же тревога
В голове, до краев?
Я влюбился, ей богу,
В, не сердитесь! – Твое.

Брежу в думах, промашка.
Где ответ отыскать?
Я не дама с ромашкой,
Лепестки отрывать.
Жребий брошен, он сложен,
Шепчешь – Суженный мой!
Ты пришел, мой хороший,
К нам с тобою домой!

Все же, чет или нечет?
Знаю, время не ждет,
Ну... назначила встречу,
Бац! – сама не придет.
Ёлки, где же рубашка,
Где носки отыскать?
Нет зимою ромашки,
Чтоб сидеть и гадать.

Я сомлел, до предела,
В той улыбке, родной.
Будто, вовсе нет дела,
Так разбился покой.
Но в моей это власти,
Вспять откинуть года,
Знаешь, женское счастье
Быть любимой всегда!

Магнетическая сила

Разложи на счастье руны,
Загляни в хрустальный шар.
Ты устала думать думы,
Положись на силу чар!
Помнишь, будто бы случайно,
И недавно и давно,
Я, с улыбкой обручальной,
Заглянул в твоё окно?

Магнетическая сила
Женской воли, женской ласки.
Ты меня приворожила!
Сделав губки, сделав глазки!
Все, что есть и все, что было,
Обязательно забуду!
Ты меня приворожила!
Я не твой ещё, но буду.

В зов души, любви похмелье,
Буду страстно увязать.
Ты свари такое зелье,
Чтоб, не смог я устоять.
Ты шепни ученой кошке:
Ты черна, но ничего,
Перейди ему дорожку,
Возле дома моего!

Упаду с признаньем в ноги,
Буду спорить сам с собой.
Твой я близкий и далекий,
Твой родной и не родной.
Все, что есть и все, что было,
Обязательно забуду!
Ты меня приворожила,
Я не твой еще! Но буду!

Мой нежный сон.

Мой нежный сон
Снится кому-то, где-то.
Жизнь – колесо,
Вертится, как планета.
Жизнь – лабиринт,
Выход найти и ладно.
Только бы к свету нить
Бросила Ариадна.

Мой милый друг!
Я не устал от боли,
Но грусти круг
Держит меня в неволе.
Как пилигрим,
Вечно иду по свету.
Всюду один
И не найти ответа.

Только лишь раз
Видел тебя нагую,
Но каждый час
В памяти вновь рисую.
Будь лишь всегда со мной.
Счастье мое, нетленно.
Ангел ты мой.
Сказка моя, Милена!

Хочешь, погадаю?

В складках ласковых рук,
О тебе я узнаю.
Хочешь, милый мой друг,
Я тебе погадаю?

Был любви океан,
Счастья омут глубокий,
Но явился обман
И к тебе ясноокой.

Сто обид и сплетней
Разложила по полкам,
Только веру в людей
Потеряла надолго.

Слез горячих поток
Проливала украдкой.
Кто-то просто не смог
Стать твоим, без остатка.

Счастье будет, поверь.
Никогда не печалься,
Постучит в твою дверь
Сказка – светлое счастье!

Калиостро

Ты не знала о любви,
Ты считала в небе звезды,
Вдруг явился в сны твои
Маг заморский, Калиостро.
Посмотрел издалека,
Как деньгами обеспечил,
Перепутав все века,
Он завел такие речи.

Не губи свою красу,
Говори о невозможном!
Хочешь, мигом принесу,
К ножкам статного вельможу!
Завлеку, приворожу,
Для тебя князей окрестных.
Ты задумалась, гляжу?
Чародей-то не из местных!

Ты ему о том, о сем,
Трудно жить, без папы с мамой!
Мол, не купишь, днем с огнем,
Честный отдых на Багамы.
Он исчез на полчаса,
Но явился виноватый,
И растерянно сказал:
В Турагенстве бюрократы.

Делать нечего, тогда,
Сделай шубку от Кардена!
Смотришь ты, совсем беда,
Пульс упал, в его колени.
Я, мол, только Чародей,
А не Джин из Моссовета!
Выпил рюмку поскорей,
И исчез, в потоке света!

В старом замке!

В старом замке сотни Троллей
Правят третий год.
Слезы льет принцесса Оля,
Витязя все ждет.
Стражи верные убиты
В битве с колдовством.
Ивы были прежде свитой.
Всё покрылось льдом!

Сквозь метели, ураганы
По глуши лесной.
Ты лети, мой конь буланный,
Будет бой – Святой!
Ты дождись принцесса Оля!
В вечер, ночью, днем.
Разорвем силки неволи,
И вернем твой дом.

Эльфы меткие и гномы,
Преданный дракон.
Тот, кто в сказке – вне закона,
Занимает трон!
Яркий блеск, разящих молний,
В прах сметает зло.
Я и ты, мы оба помним,
Как вершить добро!

В старом замке, льдинки тают,
Все смеются вновь.
Я в тебе души не чаю -
Ты моя любовь!
Встану справа, возле трона,
Ратником твоим.
Как идет – Злата корона,
К прядям – Белый дым!

24.03.2015

Эх, Славяне!

Плоть утоплена в крови,
Камни – люди.
Монстры внешне и внутри,
Кто их судит?
Змеи – волосы шипят,
Смолкли стоны.
Смертоносен, цепкий взгляд,
У Горгоны!

Больше нет стальной цепи,
Цербер волен.
Всадник, мины ждут в степи,
Слышишь, воин?
Жизнь твоя на волоске
Очень тонком.
Нет и сабельки в руке,
Есть « лимонка»

Все стремятся уцелеть,
Всем обидно.
Как же? Взять и умереть
От Ехидны?
Полон стол, уютный дом,
Мозг пирует.
На войну и с полным ртом?
Пусть воюют!

Где вы, – рыцари надежд,
Где Персеи?
Вам не жмет нательный крест?
Мать седеет.
И невест и дочерей -
Тьма коснется,
Павший отрок из полей,
Не вернется.

Эй, страна! Услышь скорей
Гром молитвы!
Всех «Замерзших» отогрей
И на битву.
Что вы молитесь, ластясь,
К обезьяне,
Мы же – братья отродясь.
Эх, Славяне!

27.03.2015

За дремучими лесами

За дремучими лесами
Буйна да головушка.
На дубочке партизанил -
Озорной Соловушка!

Он покудова не знает,
Щипанная курица,
Ну ей, ей, его достанет,
Айлюлек, от Муромца!

Прихлебнул слегка Илюша,
Выкуси да накуси!
И Добрыня и Алеша
Пили все, без закуси!

А Яга, ядрен – батон,
Не скупилась литрами.
Подливала самогон
И бурчала хитрая.

Ты, Илюша, подмогни,
Гад! Он все потырничал.
Мы ж с тобою не враги,
А он меня насильничал!

Зло взяло богатырей,
Зазвенели саблюшки,
Ну, отхватит Айлюлей,
За глумеж, над бабушкой!

И пошли кричать, вразнос:
Вылезай, разбойничек!
Что затих, свисти, Барбос,
Все одно, покойничек.

Хороши в лесах луга!
Филины, да совушки,
В ночь, отправился в бега,
Соловей-соловушка.

Коли чаешь сыто есть,
Спать, и быть ухоженным.
То, не нужно к бабам лезть,
Со свиною рожею.

Что есть враг, былинка, пшик.
Заходите. Здравствуйте!
Если пьяный наш мужик,
Вы, на Русь не шастайте!

Словно с портрета

Словно с портрета
Кисти Фламандской,
В слезах поэта
В песне цыганской.
Птицею белой
В синь vyplываешь,
Хрупкой, несмелой,
В снах оживаешь.

Повесть туманна,
Сколько ошибок,
Правды, обмана,
Слез и улыбок.
Карту – мы часто
Тянем вслепую,
Спорим напрасно,
Тщетно целуем!

Гордость давала
Злые подсказки.
Память искала
Прожитой ласки.
Глупость плутала
В выборе ложном,
Нежность глотала
Слезы о прошлом.

Ты за кострами
Здесь танцевала,
Ты за шатрами
Здесь целовала.
Образ Фламандский
Был, или не был?
Табор цыганский
Двигается в небыль.

Сила (басня)

Медведь, два соловья, волчица,
И суслик – вздумали водиться.
Медведь – воистину талант,
Честнейший парень, музыкант,
Стал лидером. Тому причина,
Что добрый он и он мужчина.
Я не сказал еще, заметь,
Решили все, творить и петь.

Шедевры, песни получались,
Волчица с сусликом старались.
А соловьи? Тут – яшень пень!
Волшебно пели в ночь и в день.
Медведь – его аранжировки,
Давали песням в жизнь путевки,

Все было очень даже мило,
Звалась та группа звонко, «Сила»
И всё бы было хорошо,
Но казус был и он пришёл!
Вдруг суслик взвыл (на всякий случай),
Сказав друзьям – Я самый лучший!

Волчица мудрая смолчала,
Она поэт, она писала.
И суслик тоже был поэтом!
Но как ни жаль, с большим приветом.
И верещал везде о том,
Мол, суслик – это агроном,

А значит, слава лишь ему,
Иначе всех и вся сомну,
Поймете все, и стар и млад,
Я знаменит и я богат.
Но брал займы лихую долю,
И, как соавтор, рвался в долю,

Он был – ОНА, она – нахал,
Он долг медведю не отдал,
И за кратчайшие мгновенья,
Всем испоганил настроенье.

МОРАЛЬ:

При творческой игре
Держите сусликов в норе!

Роза на снегу

предисловие.

*Едва коснется свет
Чуть-чуть открытых век,
Ночная тишина
Вдохнет весенний жар.
Мой утренний привет,
Согреет твой ночлег,
Фантазия – весна
Зажжет мечты пожар!*

С накрашенных ресниц
Роняла слезоньки,
А он стоял, как принц,
С колючей розою.
Тебе смотрел в глаза
С веселой хитростью,
И вдруг тепло сказал:
Не надо сырости!

Припев:

Упала в белый снег
Та роза алая,
Забыла, что на век
От бед усталая,
Что не вернется вспять
Любовь-Дюймовочка,
За ним пойдешь опять,
Как на веревочке.

Внезапно будет вновь
Удача встречная,
И расцветет любовь
Не быстротечная.
Куда-то, в складки тьмы
Тоска уляжется,
И эта – ночь зимы,
Весной окажется!

Смывая тушь с ресниц,
Девчонки, думайте!
Ваш, незнакомый принц,
Он не придуманный.
Настанет день и час,
И роза колкая,
Поранит точно вас,
На счастье долгое!

Бывает так

Бывает так, ударят мысли светом,
Тревога сдавит голову в тиски,
И, понимая, – Нет, я не «с приветом»,
Ты не поймешь причину сей тоски.

Я просто шел, не важно, но из дома.
Ты просто шла, неважно и куда.
Я понимал все просто, мы знакомы,
Ты улыбалась так же, без труда.

Какой мираж, знакомое виденье,
Стрела души, взлетает до небес.
Упало свыше наше столкновенье,
Но где исток? Дремучий, плотный лес.

Хотел спросить, – а помнишь, но осекся,
Спросила ты, – а помнишь, ой, прости!
И сникла ты, и я тихонько спекся,
Но мозг кричал, – иди за ней, иди!

Она твой друг, внимай отсчету сердца,
Знакомый взгляд, и цвет её волос,
Пришел озноб, и я не мог согреться,
Хотел бежать, но силясь, словно полз.

Терзал вопрос, и боль и вдохновенье,
Промок и шел по центру, грязных луж.
Я не дорос, к разгадке ощущения,
О тайне лет, о родственности душ!

Подумал я, – постой, не надо грусти,
Ты вдру, пошла рассеянно назад,
И прошептала, – думала отпустишь,
Я рада встрече, ты хоть каплю рад?

Про нелюбовь

Лес, зеленая калитка,
Старый пруд, особнячок.
Баронессы, фаворитки
Забрели на сквознячок.
В лоно кривды, в сказку леса,
Я, ей Богу, не вернусь,
Я связал судьбу с принцессой,
И никак не разведусь!

Два бокала, две тарелки,
Две кровати, ноль любви!
И у нас с тобою сделка:
Мы вольны, как соловьи!
Ты, обычно, в будуаре,
Ногти, брови, губы, всё.
Я под ель, и на гитаре,
И пою, о том, о сём.

Сколько можно издеваться,
Наряжаться, день-деньской,
Я хочу поцеловаться,
Но не с дверью, а с тобой.
Эй, карету мне, карету!
Я хочу, как люди, жить.
Я с виконтом в ночь уеду,
На рыбалку, водку пить.

Две недели отдыхали,
Снасть, короны, нет вещей...
Если, что-то и поймали,
Хриплый голос и клещей.
Трудно принцу жить на свете,
Страсти нет, идут года.
Мужики – такие дети,
Без бутылки, никуда!

Ждет принцесса, суетится,
Лак долой, румяна прочь.
Принц с рыбалки возвратится,
Будет все, что может ночь.
Я пришел, достал гитару,
Скинул грязное белье.
Ты чего, не в будуаре?
Дочку хочет. Ё–маё!

Два бокала, две тарелки,
Две кровати, ноль любви!
И у нас с тобою сделка.
Мы вольны, как соловьи!
Вот и весь, забавный случай,
Сказка – ложь, загадка в ней,
Нет любви? Уйди, не мучай,
Ни себя, ни сердце ей!

05.07.2015

Кашеево горе

Слез горячих море,
Бледное лицо,
У Кашея – горе,
Кто то спер яйцо!
Влезли за мгновение
На высокий дуб.
Кончилось терпение,
Коша зол и груб!

Где такое средство,
Чтоб от всяких бед?
Как найти «наследство»
И напасть на след?
Горький жребий брошен,
Вороги, держись,
Ведь в яичке Коши
Отдыхала жизнь!

Чародей приперся,
Спел беззубым ртом -
Кот ученый терся,
Днем на дубе том!
И русалка долго,
На ветвях была.
Точно, втихомолку
Кокушко взяла!

Коша, настезь двери,
Умника прогнал. -
В Пушкина, я верю,
Кот яйца не брал.
И русалка тоже,
В краже не причем,
Ты, свиная рожа,
Покидай мой дом!

Свита незаметно
Оставляла зал.
Ведь Кащей бессмертный,
Очень смертным стал!
Отлетала птичка,
Ой плохо на душе.
Как же, то яичко,
Сделал Фаберже!

Крик на огороде!
Вышел на крыльцо:
 Ваше благородие,
Мы нашли яйцо!
В банду красных девиц
Вышли на музон,
«Жизнь» Иван царевич,
Спер на «закусон»!

Эпилог.

Пир, гудят лакеи,
Водочка рекой.
На душе Кащея -
Счастье и покой!

09.07.2015

Сказка о нормальной семье

Жили втроем, в захудалой избушке:
Бабушка, кот, старичок-вездесушка.
Бабка вязала, котейка урчал,
Дед, как обычно, всех поучал!

Бабка просила, – Вставай окаянный,
Хватит валяться, ты же не пьяный!
Лучше приделай калитку к овину,
Дед: А откель я возьму древесину?

Бабка: Заделай прореху в гумне!
Дед: Не заделаю, лес-то в цене!
Бабка озлится, и деда поленом,
Тот увернется и бах ей коленом!

Бабка, заохав, метнет в него крынку.
Дед ей бабах на макушку корзинку!
Кот разнимает, кусает за руки.
Ссорились часто, но это от скуки.

Не было в доме известий извне,
Так вот и жили, во зле и дерьме.
Дяди и тети, в драку не лезьте,
Лучше смотрите, по телику вести!

1970

Королева снежная

Степь под ноги стелется,
Ни куста, ни деревца,
Ковыли пушистые
Веселят глаза.
От чего мы сердимся,
Почему не встретимся,
И зачем искристая
По щеке слеза?

Под плакучей ивою
Звал тебя красивою!
Ветер нежной памяти
Налетел, звеня.
Водопадом волосы
И не слышно голоса,
Поцелуем заняты
Губы у тебя!

Ночь такая длинная,
Нам стога – периною.
Как тепло, уверенно
На моей груди.
Целовал безгрешную
Королеву снежную,
Только мне ты верила,
На своем пути!

Ты давно не молишься,
Ты меня сторонисься,
Дуют ветры встречные,
Пожелтел ковыль.
Королева снежная
Просто девка грешная,
А слова сердечные
Превратились в пыль!

1971 г.

Её любовь

Умывается березка,
В лето мокрое попала,
Ты утерла в слезках носик
И блокнотик свой достала,
Вот и номер, только страшно,
Вдруг он вызов не заметит?
Да и день, увы, ужасный,
Все, звоню! И он ответит!

Как же так, неделя, месяц?
Ни звонков, ни сообщений.
Звук шагов, бетонных лестниц,
Утонул в реке мучений.
Ты поверила напрасно,
Или нет? Ведь так любила!
Улетел твой сокол ясный,
Деру дал, а ты простила.

Холст, работа Васнецова,
Думу думает Аленка.
Ты была на все готова,
И была совсем девчонкой!
Вся печаль и боль понятны:
Ты на ласки отвечала,
Было НЕТ твое невнятным,
И совсем, как ДА звучало!

Затрещал дворец хрустальный,
Расколосось, в сказку дверце.
И осколочек случайный...
Метко впился, прямо в сердце.
Вот зима уже, поземка,
Снег скрывает лица тысяч.
Стал Иванушка козленком,
И на дно залег, не сыщешь!

Маленький принц

В школе одной, в классе одном,
В доме одном.
Жили мечтой, радужным сном,
Лишь бы вдвоем.
Он обещал, ей обещал,
Вечно любить.
Но уезжал, вдаль уезжал,
Как же тут быть?

Поезд зевнул, в свете зарниц,
Двинулся прочь.
Мальчик смахнул слезы с ресниц,
Крикнул сквозь ночь -
Только в одну, слышишь в тебя,
Очень влюблен!
Но за окном, в шуме дождя,
Скрылся перрон!

Первая боль, девичий страх,
Ранний восторг.
Пряталась соль в синих глазах,
Горький урок.
Не забывай, и отпусти,
Просто прости.
Просто мечтай и не грусти,
Ты подрасти!

Счастье живет, в красках весны,
В тайнах страниц.
Скоро найдет, встретит тебя,
Маленький принц.
Он увлечет, в розовый дым,
В облако грез.
И упадет, к ножкам твоим,
Тропка из роз!

1973

Верная избушка

Закручинилась избушка,
Смотрит на дороженьку,
Где сейчас её старушка,
Костяная ноженька?
Обе ступы на местах
И метла заброшена,
Кот-Баюн храпит в кустах,
Пьяный и непрошенный.
Все на месте, как всегда,
Сбоку, сзади, спереди.
Впрочем, есть одна беда,
Где же гуси-лебеди?

Тень мелькнула средь ветвей,
Кто с утра дурачится?
Глядь – избушка, там Кащей,
С сумкой в клетку, прячется.
Шаг, прыжок, удар с ноги,
И ворюга кается,
Он у бабушки Яги
Кражей забавляется.
И шипит сия змея -
Больно, пожалеете,
Гражданин России я,
Права не имеете!

Взял я бабкиных гусей,
С голоду, конечно же,
Я голодный, я Кашей,
Сирота безгрешная!
Тут избушка в лоб ему -
Сказки не рассказывай,
В общем милый, я звоню
Лиху одноглазому.
Всех кикимор приглашу,
Будет суд, с расправой,
Ты не вешал бы лапшу,
Срамота костлявая!

Мне в глаза сейчас смотри,
И колись, по быстрому.
Где Ягуся, говори,
Только правду чистую!
Видит Коша, кровь кипит,
У избушки преданной,
В общем в погребке сидит,
Ваша бабка вредная.
Змей-Горыныч прилетел,
В зелену дубравушку,
И Кашея просто съел,
За подружку-бабушку.

Учинили суд врагу,
Наказав по-жуткому,
Успокоили Ягу,
Песнями да шутками.
Кот – Баюн ушел домой,
Нынче водки не было.
Леший, Лихо, Водяной,
Забавлялись небылью.
Все сидят и пьют чаек,
Под варенье с вишнею,
Сказка ложь, но в ней намек -
Не хватайте лишнего!

Принцесса Вавилона

На вас всю жизнь имея виды,
Смотрел нередко в пустоту,
Лелея звонкую мечту,
Блуждал в садах Семирамиды.

Бежали пасмурно года,
Как воды мутного Евфрата,
Мой пыл сверкал клинком булата,
И в битве плавился всегда.

Я столько раз в коварных снах,
Сгорал костром, моя отрада,
Срывал прозрачные наряды,
Мы были с нежностью в ладах!

Взлетая вверх, я падал вниз,
Но пел любовные сонеты!
А вы на ложе не к поэту,
Пришли, родная Амитис!

Как Цербер грозен ваш супруг,
Владыка грозный Вавилона!
Но беден я, а он в короне,
И в сердце мне направлен лук.

Принцесса молвит – Все, забудь!
Слова любви и нашу нежность.
Кричит беда – пронзая вечность,
Летит стрела – пронзая грудь!

Древо влюбленных

Там, где шумит озорной водопад,
В глади озер отражаются клены.
В сопках растет ослепительный сад,
Пряча от грубости Древо влюбленных!

Деревцо молча протянет плоды,
Верное средство от серой разлуки.
Тем, кто стремится достать до мечты,
Яблочко сочное – в пылкие руки!

Спрячет от взоров волшебный туман,
Плавный полет расколдованной птицы.
В недра пещер отступает обман,
Тех, кто влюблен, он безумно страшится!

Я увлеку тебя в дивный тот сад,
К Древу любви провожу, если можно?
Здесь засияет твой ласковый взгляд,
Светом и счастьем, вчера невозможным!

Боль растворилась в ожившей груди,
Я подниму тебя на руки, нежно!
И ни когда не устану нести.
В тайну венчальную, в замок надежды!

10.09.2015

ГРАЦИЯ ФЛОРА

Туман в степи лелеет травы,
Ручей, петляя, вдаль спешит.
Шумит столетняя дубрава,
То песня льется из души.

Заря чиста, в лучах струится
С улыбкой доброй на устах.
Сама любовь, подобно птице,
Парит в бездонных небесах.

Наряд дубов надменно важен,
В тягучих думах сонный клен,
Он лишь весной теперь расскажет,
Как пылко в ивушку влюблен!

Юлою ветер крутит листья,
Балует, удаль не тая,
Таит природа – светоч истин,
Как символ правды бытия!

23.09.2015

С мечтою и без...

Полыхнул костром багряный цвет аллея,
Погоняет ветер брошенные листья.
Горизонт открылся стае журавлей,
Я беру мольберт и девственные кисти.

Я вдыхаю в холст глубокую мечту,
В золотой парче «рыдающую» иву.
Не ругайте отражение в пруду,
Не забудьте, люди, как оно ранимо!

Мой накал ответит Музе на вопрос:
Песней сказочной, пейзажами, стихами,
Если нравится художник, но не холст,
Не стремитесь опоясаться грехами!

Не ищите скверну в хрупкой чистоте,
Не гонитесь за казной, она коварна!
Лишь с котомкой, пребывая в бедноте,
Выделяйте кто талант, а кто – бездарный!

Мы погрязли в изречениях Химер,
Судим жизнь чужую, истины не зная,
Что придет по наши души Люцифер,
И захлопнутся благие двери Рая!

Фея – ночь укроет в бархат, цвет листвы,
Я приду к тебе, желаньем окрыленный.
Без любви, на почве алчущей мечты,
Никогда не распускаются бутоны!

15.09.2015

Не бросайте любимых!

На просторах дремучих
Крыши замков старинных,
Мох могучих утесов
Первым снегом забелит.
Льется песнь Менестреля:
«Не бросайте любимых»
Пусть не вызовет случай
На глазах этих слезы.

Им пишите Сонеты,
Посвящайте Поэмы,
Эту нежность Богемы
Напишите в картинах.
В красках буйного лета,
В пылких строках поэта.
Воспевайте любимых,
Не бросайте любимых!

Путник вы или рыцарь,
Преклоните колени!
В нашей памяти брэнной
Много зла для невинных.
Песня солнцем струится,
В неге сладкого плена.
Обожайте любимых,
Не бросайте любимых!

Каждый вечер – признанья,
Розы – каждое утро.
Вы – судьбы своей скульптор,
И податлива глина.
Звуки арфы, венчанье!
В добрых Эпосах, длинных,
Берегите любимых,
Не бросайте любимых!

Мой сон

В который раз мне снится сон,
Волшебный, необыкновенный!
Мы в нем под скрипки нежный стон
Идем вдвоем на край вселенной,
На золоченный диск луны,
По звездам, вытянутым в тропку,
И наши руки сплетены,
А губ дыхание стало робким.

Припев:

Я не хочу потерять тот сон,
В нем для себя я открыл тебя.
Шепчет мне виды выдавший клен,
Отыщи её, отыщи, любя!
В желтой аллее один брожу,
Ветер по листьям метлой метет,
Лилии томно поют в пруду:
Отыщи одну, отыщи её!

Я просыпаюсь в пустоте,
Где сон, где явь? Не понимаю.
Бегу навстречу суете,
О зыбком счастье забывая.
Мой день проносится, как миг:
Волнения, встречи, расставанья.
И лишь в ночи сердечный крик
Мне преподносит бред свиданья.

Еще вчера, мне снился сон,
Волшебный, необыкновенный,
Но нет его, а я нашел,
Тебя, одну во всей вселенной!
Где золоченый диск луны
Нам путь из звезд рассыпал низко.
И наши руки сплетены,
И наши губы очень близко.

В ПАМЯТИ ЭТОТ ВОЛШЕБНЫЙ СОН!

Гомон шальных синиц

Гомон шальных синиц
В зимнем лесу.
Шелест её ресниц
Прячет слезу.
Бусинки этих слёз
Вызваны мной.
Их превратил мороз
В жемчуг речной.

Скоро растает лёд
В мутный поток.
Девочке мальчик рвёт
Ранний цветок.
Помнишь, как был мечтой
Запах весны.
Были и мы с тобой
Так же честны.

Пусть наш корвет возьмёт
Правильный галс,
Вновь нам судьба вернёт
Зыбкий, но шанс,
Ветер – хмельной артист
В травы падет,
Милой улыбки лист
С губ не сойдет.

Ты для меня беда,
Сказка и быль.
Смоет в пути вода
Глаз моих пыль.
Крепко держу штурвал,
Только вперед!
А позади причал
Наших невзгод.

Гомон шальных синиц
Лес бередит.
Шелест ее ресниц,
Глаз малахит.
Все, как волшебный сон,
Трепетно вновь,
Травы вплетают стон
В нашу любовь!

Белая мгла

Белая мгла,
Шаловливая модница!
В зимнюю ночь
Погоняет метлой.
К черту слова,
Это добрая сводница,
Ведьмина дочь,
Между мной и тобой.

Белая мгла,
Иногда ты – разлучница,
Глыба свинца,
Леденящая кровь!
Наши слова
За себя не поручатся,
Если в глазах
Не зажжется любовь.

Белая мгла
Растворяется в радостях.
Трепетной будь,
Как хмельное вино.
Ведьма смогла
Не подкинуть нам гадостей,
Выбрали путь.
Мы теперь заодно!

Белая мгла,
Приходи окаянная!
Дай надышаться,
И налюбоваться!
К черту слова,
Ты со мною, желанная!
Нужно решаться,
Хватит стыдиться.

В эпоху шпаг

В эпоху шпаг и дуэлянтов,
Шутов, принцесс и королей,
Еретиков и протестантов,
Тебя бы не было милей.

Клинки блестящие играют,
Летят в траву снопы огня.
Где даму сердца выбирают,
Я выбрал именно тебя!

Мечту прекрасную лелея,
Несу в руках охапку роз.
Волнуясь, мучаясь, робея,
Задам один всего вопрос.

Мои мечты – мои надежды,
Ты – дева дивной красоты!
Я не любил еще так прежде,
Я так люблю тебя! А ты?

Женщинам

За туманом река,
У реки берега,
Берега до краев...
Глубина – синий дым.
В глубине небеса,
В небесах облака,
Облака как глаза,
Отражение любви!

Нам тепло милых глаз
Греет серые дни,
Светит в долгой ночи
Яркой искрой зари.
Поздравляю всех вас,
Дорогие мои,
Золотые мои,
С Днем Рождения весны!

Вы туман и река,
Вы цветы берега,
И молитвы и сны,
И начало греха.
Вы и ветер, и дым,
Облака и вода,
Ох уж эти глаза,
Мы без вас никуда!

Козыри

Мы бродили до зари,
По ночному берегу,
Разложил я козыри,
В трех, простых словах.
От чего глаза твои
Мне не очень верили,
Почему глаза твои
Излучали страх?

Облака, как корабли,
По небу скитаются,
Камыши, как короли,
Встали на дозор.
К первой встрече о любви
Речи не считаются!
Ах козыри, вы козыри,
Снова недобор.

Серебрились ковыли,
Тяжелели росами.
Счастье выпало горой,
Да не в тот карман!
А душа моя горит
Золотыми косами,
И легло судьбе на кон,
Пан – или пропал!

Песен нет, зола – как соль,
Все кибитки сорваны,
Встрепенулся белый конь,
И пропал вдали.
На груди гитары – боль,
Струны – нервы, порваны.
Был костер, пылал огонь,
Не было любви!

Осень

У осени – бедовые глаза,
Походка – грациозна и степенна.
Дожди частят, и хочется сказать,
Что реки, скоро спят непременно.

Смеётся ветер шорохом травы,
Уходят в небо, птичьи караваны...
На тумбах, зябнут каменные львы,
Торжественны дубы, как капитаны!

У осени – волшебный цвет волос,
Накидка в цвет опавших листьев клена,
И всюду вязнет взор, в охапки роз,
И звёзды улыбаются влюблённым.

На грудь земли, упала благодать!
Пушистой охрой, рыжим покрывалом,
Как будто вновь, заботливая мать,
Дитя своё, от стужи спеленала.

У осени – последние штрихи,
Холсты её – готовы к созерцанию.
Поются песни, пишутся стихи,
О красочном – природы мирозданье!

Я вернусь

Рано или поздно наступает
Все, что предназначено судьбой.
Ночью день прошедший засыпает,
Оставляя память за собой.
Я вернусь в Россию непременно,
И войду как в жизнь, в знакомый лес!
У березки стан, как у Елены,
Вот и верь, что нет в миру чудес!

Мне кукушка утром нагадает,
Сколько есть в запасе, зим и лет,
Прошрое, никак не остывает,
Горячо... А будущего нет.
До сих пор, полны кусты рябины,
Ягоды, как бусы на груди.
Ах, как хороши глаза Марины,
В прочем, все осталось позади.

Верба – из ручья пила «За счастье»
Как и Вера, ветрено мила.
Ива, горько плакала, как Настя,
Липа – Катерина, всё ждала!
Я вернусь в Россию, жизнью битый,
Закричу в шальные небеса:
Мастер хочет встретить Маргариту,
Отыскать любимые глаза!

Странник и осень...

Природой девственной
Взлелеянный бродяга,
Как странник, прочь
Хочу от мыслей убежать.
Устал бездействовать,
Без родины, без флага!
Нельзя помочь?
Но можно просто не мешать!

Я на пути своем
Сегодня встретил осень,
Тотчас узнал
Её по косам золотым,
И шли вдвоем,
И думал, скоро спросит:
Ты отчего устал
И скоро стал седым?

И я отбросил
Свой блокнот для созиданья,
Застыл без холода,
На желтом берегу.
Купалась осень
И манила на свиданье,
Бросая золото
Одежды на бегу.

В тумане слов,
Но без посул амбициозных.
Я, осень бережно,
За плечи, обниму.

В объятье снов:
Желанных, чистых, грациозных.
В вуали вереска
И в шелковом дыму.

Золото осень

Как не любить мне осенний дождь?
Слезы тепла осеннего,
Если опять ты ко мне придешь,
Мокрой, смешной, рассеянной.
Лучиком солнца одарит взгляд,
Теплый в тумане – холоде.
И закружиться «Нескучный сад»
Бег, ускоряя в золоте.

Золото будет лететь, лететь,
Ночь запоем, глазастая,
Будут синицы шуметь, галдеть,
С ветки на ветку шастая.
Золото, в ноги мои сполна,
Мягким ковром опустится,
В небе неслышно плывет луна,
Наша с тобой – попутчица.

Как не любить мне осенний день?
Ветер свистит, старается,
Шаг обгоняет, подруга – тень,
Словно сказать пытается
Каждой погоде – своя пора,
Тот не поймет, кто сетует,
Счастье и прятки – одна игра,
Важно искать, как следует!

Подари

Кажется, вчера еще капель,
Лужи расплескал в ночи «Жигуль»
Но ушел столь влюбчивый апрель,
И пришел застенчивый июль.

Подари мне песню, подари,
К струнам арфы мягко прикоснись,
И в прохладе утренней зари,
Улыбнись от счастья и проснись.

Загуляло лето – пылкий жар,
Заблудились тучи, не сыскать.
В тонком платье виден твой загар,
Стан, что так хочу я приласкать.

Каждой ночью вижу этот сон:
Сотни роз, из множества корзин.
И звучит у загса Мендельсон,
И подъехал в кольцах лимузин.

Улетает, с юностью звеня,
Песней недопетой, мой покой.
Крестики – на днях, что без тебя,
Нолики – на днях, что был с тобой.

Синева

Кто-то небо покрасил
В ультрамарин,
Точно нежность заквасил
С бездной глубин,
И незримой рукою
Облака распушил,
Чтобы ветер клюкою
Их слегка ворошил.

Темносиние ночи
Приносят покой,
Месяц ласковый очень,
От скитаний худой.
А бесстыдницы – звезды
Его веселят,
Негой радость приносят
В озорной его взгляд.

В голубые глазенки
Я её целовал,
Васнецовской Аленкой
Я её величал.
И цветы луговые
Каждый вечер дарил,
И слова золотые
О любви говорил.

Кто же небо покрасил
В ультрамарин?
Точно вечность заквасил,
С бездной глубин?
Синева – синеглазка!
Синью светятся льды.
Если небо, как сказка,
В нем и я, там, где ты!

Губки алые

Закружило, замело
Белою поземкою.
Я гулял, другим назло,
С милою девчонкою.
Эти губки алые,
Эти глазки синие,
Я так нежно целовал
Вечерами длинными!

Эти губки алые,
Эти глазки синие,
Мы смотрелись парюю,
Дикой, но красивою.
Ты была счастливою,
И со мной хорошою,
Ты на бархатном снегу,
Рисовала ножками!

Ты не знала, что любовь,
Улетит, развеется,
Ты не думала, что вновь,
Все куда-то денется.
Стынут губки алые,
Стынут глазки синие,
Что я прежде целовал
Вечерами длинными!

Отцветет черемуха,
Белою каемкою.
Слезы вытрешь досуха,
В струях ветра звонкого!
Будут губки алыми,
Глазки снова синими,
Мне уже не целовать,
Вечерами длинными!

Краски ночи

Где то в колючей мгле,
Звезды скользят в огне,
Длинный рисует след,
Дождь золотых комет.
Сердце мое стучит,
Тихо плывут в ночи,
Сто золотых цветов,
Лилий среди мостов.

Словно в немом кино
Вижу в свое окно,
Как зажигает вновь
Краски ночи, любовь!
Радость моя – Зима,
Грезы мои – Весна,
Лето – мои мечты,
Осень – кругом сады.

В звонкий мороз, зимой,
В шорох дождя, весной,
Я прошепчу, во сне:
Счастье, приходи ко мне!
В лето, моей мечты,
В осень, любви сады,
В белую мглу и зной,
Милая, будь со мной!

Спит в зеркалах вода,
Падает вновь звезда,
Хочется к ней шагнуть,
И в небеса вернуть.
Сердце мое стучит,
Тихо плывут в ночи,
Сто золотых цветов,
Лилий среди мостов.

Страна Есения

Город мелькает лицами,
В счастье, добре и зле,
Вербочка вяжет спицами
Шаль из листвы к весне.
Травы, цветы весенние,
В омуте плещет сом.
Это – страна Есения,
Это – мой детства дом!

Встреча с тобой, нечаянно,
Вышла сама собой,
Сон, где от страсти таял я,
Думал, придет зимой.
Влился в листву весеннюю,
Блеск золотых колец,
Спелся в стране Есении,
Стук наших двух сердец!

Ива, наряды тонкие,
Сбросила в пух – ковыль,
И закричали звонкие...
Сказка моя и быль.
Манят ветра осенние,
Крик журавлей к теплу.
Это – страна Есения,
Дом, где тебя зову!

Вот он седой, твой суженный,
Вечность в оковах был,
Он сбережет, разбуженный,
Спящей березки, пыл.
Лета – штрихи последние,
Этот сонет, из грез.
Только в стране Есении,
Столько счастливых звезд.

День поэта!

Весна! Ты осушила, чашу-грусть,
Шли месяца, а ты таилась где-то?
Их было... Девять ровно, не забудь.
А значит – Роды в марте, в день Поэта!

Скользит перо, душа взлетела в высь,
Творит любовь волшебные сонеты,
Сметая зло, продляет чью-то жизнь,
Улыбки расцветают, в день Поэта!

Вот юноша с букетом хрупких роз.
Несет их той, единственной, воспетой!
Он тоже, как и мы, из мира грез,
Руки и сердца просит, в день Поэта!

Девчоночка, «Аленкой» над водой,
Глаза её горят потоком света.
Читает так, что дедушка седой
Портрет её рисует в день Поэта!

Я обожаю вас, мои ДРУЗЬЯ!
Мы за руки пришли, с другой планеты.
И мне и вам без Музы жить нельзя,
Так встретим вместе
 славный день поэта!

Птица

Вечер. Такая всюду тишь,
Ива склонила стан к воде.
Птица, в туман густой летишь.
Встретишь зарю, но где?

Птица моей любви большой!
Сверху на все вокруг взгляни,
Счастье, возьми меня с собой,
Сказка – не обмани!

Роща смеётся в детских снах,
Звезды хотят сойти с небес,
Дымкой стоит в моих глазах,
Фея – страны чудес!

Скрипку возьми свою, сверчок.
Спой мне, да так, чтоб стыла кровь!
Что-то, опять «бекар» – молчок,
Там, где живет любовь.

Крикну, в ночи густой туман -
Боже! Храни её сто лет!!!
Чудо, верни её мне стан?
Птицы, со мною нет.

В городе снов

Не было зла, была лишь радость
В городе снов.

Словно весна – гостить осталась
В городе снов.

Тихо в садах играли скрипки,
А на губах цвели улыбки,
Розы росли, и всем казалось,
Не было слов.

Привет:

В городе снов, тебя замечу,
И побегу, к тебе навстречу,
И обниму, согрею плечи
В городе снов!

Нежность моя с тобой вернулась,
Здравствуй, любовь!

Юность моя во мне проснулась,
Здравствуй, любовь!

Босой в росу, едва ступая,
Манишь, зовешь меня, родная,
Губы мои тебя коснулись,
Вновь, вновь, вновь.

Чудо – мечты под ноги бросит
Спелая ночь.

Вместе в цветы уйти попросит
Смелая ночь!

Звонко поют сверчки в тумане,
Твой поцелуй – пьянит, дурманит,
Твой поцелуй – меня уносит
Прочь, прочь, прочь!

Ты сказала

Ты сказала, - ну же, глупый,
Не молчи, я вся застыла!
Мерзнут руки, мерзнут губы,
Я хочу, чтоб жарко было.

Ты мое убьешь сомнение
И к груди прильнешь, как прежде,
Если, в трепетном волненье,
Да родная, скажешь нежно!

Ты сказала мне, – не дуйся,
Не играй все время в прятки.
Лишь со мной одной целуйся,
И ответ услышишь краткий!

В ночь любви уйдем с тобою,
Будет в сумраке казаться,
Там, под хрупкою луною,
ДА – летает, чтоб остаться!

Ты сказала, – ну же, милый?
Подойди, согрей дыханьем!
Впрочем, что ты говорила
Я не помнил, счастьем пьяный!

Вернуть былое

Любимая, с чего начать?
Давай прокрутим время вспять.
Откроем двери для друзей,
Забудем ссоры без причин.
Подобно летнему дождю,
Что любишь ты и я люблю.
С признаньем скомканных речей -
Твой самый глупый из мужчин.

Как долгий век, был этот год!
В нем всё сплелось, наоборот.
В нём разрывался телефон,
Все о делах, не о любви.
Ты все ждала, когда придет,
И губы влажные найдет,
Но лишь смотрела – краткий сон,
В дыханье сполоха зари!

Мы переставим все вокруг,
И разорвем привычный круг!
Зачем нам ворохи вещей,
Давно впитавших только грусть?
А помнишь первый мой цветок,
И мой визит на твой порог?
Ведь эхо тех минувших дней
Молчит и ладно, ну и пусть?

Вернется день, где ты со мной,
Была, как пава, под луной!
Где проводив, бежал звонить,
Чтоб в трубку бережно сказать -
Я вас искал, вы... лучше всех!
Я так люблю ваш милый смех!
Нам нужно все переменить,
Нам важно, заново начать!

Звездопад

Звездопад в садах,
Как на грех,
У меня на все
Есть ответ,
У тебя на все
Слово «НЕТ»
И в глазах твоих
Вечный смех.

Что за бред,
Такой звездопад?
Осторожен, злюсь,
Но иду...
Наступить боюсь
На звезду,
Но уходит след
В снегопад!

Дева, где твой дом,
Назови?
Ты молчишь,
Наряд в серебре.
Не дрожишь
В седом декабре,
Помани кивком,
Позови!

Слышишь, дурочка,
Дай ответ,
Поцелуй в уста,
Нет, стой!
Твой растаял стан,
Стек водой,
И снегурочки
Больше нет!

Звездопад в садах,
Снегопад.
Потерял мечту,
Как на грех.
Я один бреду,
Среди всех.
В ночь иду,
А звезды скрипят.

Нежности сад

Где в тумане дремлет рассвет,
Где в долине реки шумят,
Вдруг расцвел на тысячи лет
Нежности сад!

В нем глаза не щиплет от слез,
Бьет любви хмельной водопад,
В нем ласкает ветки берез -
Алый закат!

Все потери вновь обрести,
Где задача, там и ответ,
Если сердцу больно в груди,
Выйди на свет!

Нет упреков, страха и лжи,
И в добро оттаяло зло.
Все помогут, только скажи:
Мне тяжело!

Это сказка, это не бред,
Это ветра теплого взгляд,
Можно всем плацкартный билет
В нежности сад?

29.05.2015

Грезы

Посвящаю добрейшей из женщин,
Своей любимой!

Воздушный змей на струях ветра,
И ты мила! И голос твой,
И шляпка желтенького фетра,
И гибкий стан, такой живой!

Я вижу все и я в смятенье,
Сломались мысли, я не мудр.
Останьтесь, дивные виденья,
И бусы, цвета перламутр!

Какая трудная дилемма,
Но я решить её готов,
В темнице мысленного плена,
Где небо плачет для цветов!

Где все, как в детстве, справедливо,
Где правит сказка – доброта!
И ты, Божественно красива,
Ты Флора, Грация, Мечта!

Но сон уйдет, настанет утро,
Исчезнут грезы, ну и пусть!
И бусы цвета перламутра,
Сотрет обыденная грусть.

01.06.2015

Тополиный дым

Стелет ночь туман
Смуглою рукой,
Горький, как обман,
Над рекой-судьбой.
Пух, как белый дым,
Теплый снег ветвей.
Стал таким седым -
Сквер из тополей!

Закружил в дали
Тополиный пух.
Не было любви,
Были мысли вслух.
Больше не зови,
В сказки-острова,
Не было любви,
Были лишь слова!

На холсте небес
Синь – ультрамарин,
Не было чудес,
Первый комом блин!
В трепетные сны,
Знаю, не придешь,
Не было любви,
Был холодный дождь!

Юности каприз

Как птице оторваться от земли,
И в небе утонуть, на склоне дня?
Так, должное количество любви -
Зависит от тебя и от меня!

Но ты еще не знаешь обо мне,
О магии и нежности моей,
Поэтому на утренней заре,
Свищу я с крыши стае голубей!

Роса в лугах, как чистая слеза!
И ты по ней, навстречу мне плывешь.
Сегодня ты посмотришь мне в глаза,
И взгляда своего, не отведешь.

Я стану целовать тебя на «Бис»
Откроешь мне, любви свой секрет?
Я знаю, ты лишь юности каприз,
Но он сейчас со мной, на сотни лет!

1975

Вальс любви

Мы не спим, или спим, это сон?
Если так, то он самый воздушный!
Отвернулся старик граммофон,
Ты со мной так нежна и послушна.

Я беру твои руки в свои,
Преклоняю, как рыцарь, колено,
И слова о колдунье – любви,
Говорю под пластинку Шопена!

Нас несет удивительный вальс,
Ты, как птица, в восторженном небе.
Звезды, осень, все только для нас,
Мы целуемся в бархатной неге.

«Свечи» в небе погасли, заря!
Все распуталось, в кружеве сложном,
Ты лишь раз прошептала – Нельзя...
Но глаза выдавали, что МОЖНО!

Я тобою дышу, я пленен...
Ну, прильни же к груди, синеглазка!
Сток душистый и в золоте клен,
Не расскажут, что видели сказку!

08.09.2015

Осенний бал листвы

Несет листву осеннюю река,
Любовь парит над хрупкостью видений,
Здесь дивных птиц, сонеты поколений,
Срывают ниц – завесу заблуждений,
Где ты идешь ко мне, по облакам!

Шаги легки, прозрачные одежды,
Глаза сулят блаженство и покой,
Прощаясь с неприкаянной тоской,
Меня зовешь волшебною рукой,
Я в юности тону своей, как прежде!

Коснулся скрипки трепетный смычок,
Проснулся лес, вдыхая переливы.
Твое лицо, загадочно красиво,
Чарует взор магическая сила,
Уйти в любовь – последнюю зовет!

Пришел рассвет, в оранжевых тонах,
Мягкая постель в приземистой избушке,
Ведет отсчет обманщица – кукушка,
И мы идем по тропке, на опушку,
Чтоб смыть в ручье травинки на ногах!

Спасибо ночь! Дары твои чисты.
В судьбу вплелись, окутывая в свежесть,
Поет душа ожившая, как нежность,
И наблюдает ласковая вечность -
Осенний бал, чарующей листвы!

13.09.2015

У неба на краю

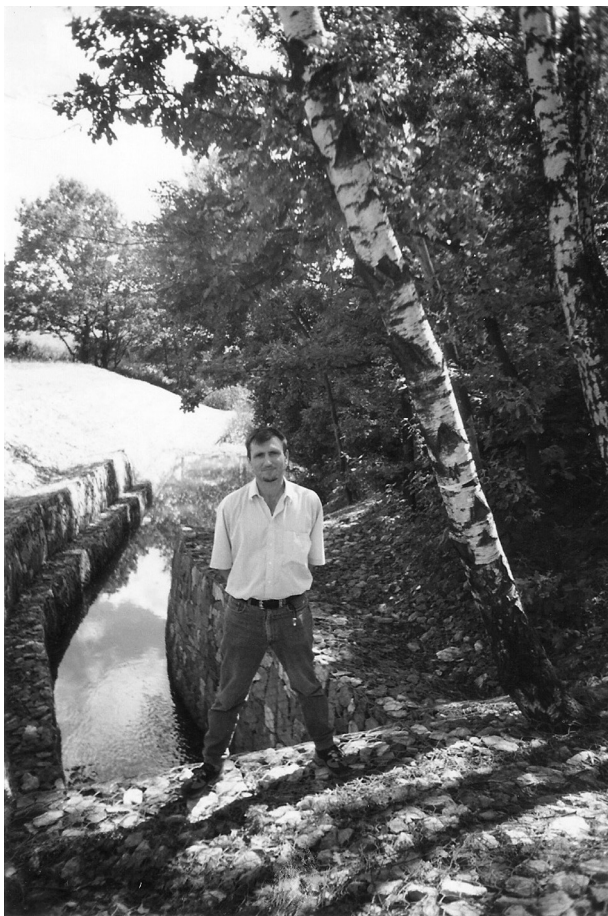
У неба на краю,
Где плачут облака,
Где юная заря
Седой перечит тьме,
Мечта парит в раю,
Течет любви река,
Впадая в те моря,
Где ты живешь во мне.

Здесь ветра нежный свист
Ласкает дерева,
Играя, чуть дыша,
На маленькой трубе.
Трепещет хрупкий лист
И просятся слова,
И встречи ждет душа,
Она летит к тебе!

Туманами повис,
Спит тихо горизонт,
У неба на краю
Я создал твой портрет.
Комету бросил вниз,
Далекий Орион,
Возьми любовь мою,
На много, много лет!

Рига 1975

ГАЗУЙ БОСОТА

Короля японского

Сено в поле скошено,
Рожь в муку помолота,
Отдохнуть положено,
В праздник мужику.
Стройная поленница
Дров к зиме наколота,
Дюже выпить хочется,
Двину к кабаку.

Короля японского,
Шурку македонского,
Рыцаря тевтонского
Били и побьем.
Брызги в небо до луны,
Сладко зелье сатаны,
Вот за это братцы мы,
Выпьем и нальем!

Стужа в окна темные
Ломится ядреная,
Короли лощенные,
Хлещут об столы,
Матерно ругается
Братия бессонная,
Кто-то собирается,
Пропивать штаны.

А жена отвесила
Оплеуху звонкую.
Повела как борова,
За полночь домой.
На деревне весело
Потрясти кошелкою,
На деревне весело
Побузить с женой.

Без друзей нельзя бедовых

Без друзей нельзя бедовых,
Без идей нельзя бредовых,
Мы с тобой опять готовы
Спорить круглый год.
Не хочу искать подковы,
Не хочу носить оковы,
Не сверну крутые горы,
А наоборот.

Ты твердишь мне неустанно,
Я такой – непостоянный,
Но ведь сердцу не прикажешь,
В клетку не запрешь.
Я люблю вино и волю,
Гитариста дядю Колю,
Если ты об этом скажешь,
Значит, не соврешь.

Унесусь в глухие дали
От лифтерши тети Вали,
Мне держать она мешает
В лифте голубей.
И грозит расправой снова
Басовитый участковый,
Он лифтершу уважает,
Прямо, хоть убей.

Угощал меня обедом
Иностранец этим летом.
На столе такие вина,
С лебедями таз.
С синяком ушел под глазом
Чужеземная зараза,
Он сказал, что их резина,
Лучше, чем у нас.

Голубей пуцу почтовых,
Созову друзей бедовых,
Полюбил одну подружку,
Мужу буду ей!
Ты не ерзай на коленках,
Большеглазая студентка,
А мою пивную кружку
До верха налей!

Манящие дороги

Манящие дороги
Я мерил и менял,
Сердитые пороги
Подолгу оббивал.
И косвенно и прямо
Обшарил всю страну,
Но крепко и упрямо
Любил тебя, одну!

В далекое умчаться
Мечтали иногда,
Но выпало расстаться,
На дни, как на года.
Мне капли горя флягу,
Наполнили сполна,
А полюбить бродягу
Ты так и не смогла.

Мою любовь погасят,
Убьют мою любовь.
Где нож себя окрасит
В мою лихую кровь.
И ты тогда увидишь,
Как гроб накроют крышкой,
Сорвешься и уедешь -
Одна, моя малышка.

Пусть гибель, как ищейка,
Крадется по пятам,
За медную копейку
Я душу не отдам.
Но если я в могиле
Закончу свой маршрут,
Не надо там полыни,
Пусть маки там растут.

На грани фола

С неизвестным соавтором.

Я утешения искал
В объятьях ветреного пола,
Где бес меня околдовал,
Даруя блеф на грани фола!
По кромке лезвия скользя,
Качаюсь вправо, тянет влево.
Направо – мне уже нельзя,
А слева – псевдокоролевы.

Разбилось зеркало надежд,
Долгами сыт и озадачен.
Держу в руке нательный крест,
А чертыхаюсь на удачу.
Шептал «ни пуха, ни пера»
Купюрам денежного фонда.
Был риск, ну что ж, была игра.
И белый фрак, и блеск бомонда.

Я говорил себе – постой!
А мой запал касался тола.
В душе взорвался весь отстой,
И я опять на грани фола.
У края пропасти завис,
Ищу ответ – куда податься?
До рая вверх, до ада вниз,
Но в ад не хочется спускаться.

Признаться в слабости себе,
В который раз мешает гордость.
Хочу остаться на земле,
Но надо прыгать через пропасть.
Вновь искушения – пожар,
Волнует драйв – на грани фола.
Моя мечта – воздушный шар,
Но, к сожалению, с проколом.

Не женюсь

Я без пули в голове,
У меня все дома.
На любовь и на вино
Не беру взаймы.
От того в моём кругу,
Всем моим знакомым
Не понятно, почему,
В доме нет жены?

Не женюсь, зачем мне камень,
Я еще не отгулял!
Глаз – алмаз, а сердце – пламень,
На жену не променял.
Разве я устал от флирта?
Разве встал не стой ноги?
Наша карта не побита.
Веселись, холостяки!

Мне цыганка напоеет,
Долгую дорогу.
То застенки, то курорт,
В общем – то да се.
И бегут мои года.
Я устал, ей Богу!
Тем не менее, пока,
Не женюсь и все.

Если в рай не попаду,
За большое сердце.
Что вместило, не спрося,
Разных сто имен.
В Воркуту опять сольюсь,
Я бедовый с детства.
Где подружки, там друзья
Нам не надо жен.

Игрок

Зал, как кратер,
Льется лавой тел.
Много тратить,
Это мой удел.
Думай думу...
Как судьбу догнать.
Где фортуна,
Как ее узнать?

Выбор сделан,
Там, где время дым.
Быть бы первым,
Там, где был вторым.
Счастье тенью
За моим плечом,
К черту деньги,
Если жизнь ключом!

Я рискую,
Шанс, иду Вабанк
Вновь ликую,
Я опять богат.
Зависть клетка,
Жажда риска – рок!
Жизнь – рулетка,
Я ее игрок!

Мой друг

*Свет, камера, столик, стакан.
Пахнет и коньяк уничтожен.
И вот заслонила экран
Довольная Сашкина рожка.*

Он всё берёт на ура,
А утром хлещет рассол,
Когда в кармане дыра,
Вот это – полный прикол.
Мой друг не очень болтлив,
Фортуна выбрал на глаз,
Его словарный запас
Довольно скуп, но правдив.
Мне в свете редко везёт,
Такие, братцы, дела!
Я вижу в зеркале всё,
Что мне природа дала.
Ну что, закон есть закон!
И, хоть кусает испуг,
Но тот, кто в зеркале, он
Мой самый искренний друг!
По жизни вечный студент,
Заквашен на новостях,
Там, где гудит «Уикенд»,
Я неизменно в гостях.
Я не люблю перемен,
Мой лозунг – Жвачка и мир!
Подошвы стёрты до дыр,
Но я удачливый МЭН.

Мы с Серегой

Здравствуйте, Папаня,
Здравствуйте, Маманя!
Пишите, у вас неурожай?
А у нас кормёшка
Сало и картошка,
Пузо распирает, хоть рожай.

Мы с Серегой сыты,
Мы с братишкой пьяны,
Но вокруг зеленая тоска,
А вчера подросток,
Нас раздел в наперсток,
Шли домой в фуражках и носках.

Утром спать охота,
Чертова работа.
Вот бы закатиться на курорт!
Разговеться, погулять.
Клятву Гиппократы – в мать!
Нам она – как бабушке аборт.

Мы вчера в музее,
Думали, глазели.
Сколько стоит струнный инструмент?
Не для всякой твари -
Скрипка Страдивари!
Нам заметил бывший пациент.

Наши вы родные,
Мы врачи зубные,
И должны всех холить и лечить.
Этого «кикоза», за его угрозы,
Надо было в кресле замочить!

Вышлите нам срочно,
Можно даже почтой,
Скромных, нецелованных невест.
С Кулаковой Дуней,
Надоела думать.
Лучше неприличная болезнь.

Бросить эти бредни
И махнуть в деревню,
И глотнуть парного молока.
Но боимся крестный,
Старая короста!
Нам подсунет дойного быка.

Мы с Серегой помним,
Как в наливке тонем.
И розы у крыльца, по вечерам.
Ах, какие грудки!
У соседки Людки,
Все, пока! Нам надо по делам.

Патриот

Невезуха в Ереване,
Клиентура не клюет.
Мастер в «храп», «Крапленный» – Саня
Взял билет на самолет.
Все путем, взлетели чисто,
Кто зевал, а кто уснул.
Вдруг команда террористов:
Самолет летит в Стамбул!

Присмирили пассажиры,
Лишь скулил один джигит:
Может, лучше до Алжира,
Наша лайнер полетит?
А бандиты не шутили,
Нагнетая суший стресс!
И для страха, отлупили
Двух ехидных стюардесс.

Ни хрена себе идея,
Саня кисло пошутил.
Нет, вы видели злодеев,
Что я в Турции забыл?
Не дают курить и воду,
Не пускают в туалет.
Саша взял с собой колоду,
И к бандитам, тет-а-тет!

Подошел, слегка робея,
И, негрубо так, шепнул -
Что я с этого имею?
Мне в Ростов, а вам – в Стамбул?
Пострелять мы всякий можем,
«Век свободы не видать»!
Вам, к примеру, предположим,
Не слабо в «очко» сыграть?

Два часа они играли
Под серьезный интерес,
А пилоты все летали,
Взад-вперед, где Брянский лес.
Долг в игре, святое дело!
«Кропалю» все карта прет.
Полетела вся одежда,
Пассажиры, самолет.

Террористы загрустили,
Потрепались меж собой,
И тихонечко свалили
С парашютами домой.
Долго пели гармонисты
И шутили рыбаки,
Как поймали трех нудистов
В минус двадцать у реки.

Не обгоняй

Дорога – звонкий сердца щелчок,
Адреналина – пламенный взрыв!
И слева жмет на газ новичок,
А справа метров пять под обрыв.
Не отстает салага, назло!
Я выжимаю весь свой запас,
И говорю с улыбкой в окно:
Отдай в утиль свой мини Камаз

Дорога страсть моя и беда,
Ей в унисон гудит мой клаксон,
А у него, все сносит чердак,
Прилип ко мне, как к дому балкон.
Ему я сверху – ну ты даешь,
А он в ответ – устал, отдохни.
Хотя и знаю, врешь, не возьмешь,
Давай, дерзай, рискни и возьми.

Глаза устали, сухо во рту,
Но я свою победу не сдам!
Ну вот, приплыли, штраф на посту,
За этот, вроде родственный срам.
Дорога, звонкий сердца щелчок,
Адреналина – пламенный взрыв,
И это четко, есть новичок,
Но мутно, метров пять под обрыв!

Припев:

Где ветры вдаль манят,
Несутся два огня,
Где горизонт, за тучами затерян. –
Не догоняй меня,
Не обгоняй меня,
Не обгоняй, братишка,
Если не уверен.

Жажда

Вечерний ветер
Колышет платки и листву.
И наша встреча
Опять на привычном посту.
Немая роль,
Пустота, скукота, обалдеть!
В карманах – ноль.
На душе?
Ни попить, ни попеть.

Не будет дважды удачи,
Висим в тишине,
И только жажда, на сдачу,
В тебе и во мне,
И льется тонко
Звнящее соло сверчка.
Моя девчонка
Плутает, в мечтах – облаках.

Её слова, о любви,
Как немое кино.
Я ей шепчу – говори,
Ведь засну все одно.
Ты хороша, на беду,
Непонятно зачем?
Еще чуток и уйду,
И попыю и поем.

Ты покорила,
Меня увела на Олимп.
Но прикрепила
К себе, целомудрия нимб!
Уже забрался озноб
В потайные места.
Да не целуй меня в лоб,
Если ниже уста.

О Москве

Я в Москве не новичок,
Есть друзья и есть подружки.
Знаю каждый тупичок,
Где звенят пивные кружки.
Где шампанское рекой,
В даль уносит непременно.
Где любовь, и мордобой,
Ну и море по колено.

Каждый день, который год
Я люблю свою столицу,
Словно овощ в огород
Я упал, чтоб веселиться.
Чтоб до нитки в казино
Промотаться, проигратся.
По театрам, по кино,
И по девкам пошататься.

Перекатным босяком,
Закачусь, куда поближе.
А у нас, да на Тверском -
Девки краше, чем в Париже.
Прочь зеленая тоска.
Берегись, кто ниже ростом!
Я люблю тебя Москва!
И не знаю краше тоста.

Словно ток по проводам,
Кровь по жилушкам – волною,
Вон гаишник, как жандарм,
Все с протянутой рукою.
Да пошел он, Брайтон-Бич,
Чтоб я жил, терзая нервы?
Счастлив я, ну да, Москвич.
Не последний и не первый.

Пассажир – водителю

За руль схватился – держись.
Сорвался с места – гони.
Там драйв, там новая жизнь,
Где слепят огни.
Не будь сейчас слабаком,
За счастьем, бегом.

Давай не спи, зажигай.
Пускай визжат тормоза,
Ты молод, значит дерзай,
Ну что тут сказать?
Пора давить по газам,
Откройся Сезам!

Педали – клавиши, даль,
Патрульный – долбаный дуб!
Нельзя быстрее, а жаль,
Спидометр скуп.
А мент? Без смеха и слез,
Проглотит вопрос.

Где май врывается в рай,
Куда не ходят такси,
Собрался с духом слетай,
Дорогу спросить?
Молчи, не ерзай на месте,
Мы временно вместе.

Туда, где всюду вода,
Туда, где грешной земле,
Лежать на сонных китах,
На сером слоне.
Задай ка перцу судьбе,
Пройди, сквозь года.

Остаюсь

Мы с тобой коса и камень,
Все у нас наоборот.
У тебя глаза, как пламя,
А мои – совсем, как лед.
Ты цветок, а я бродяга,
Избалованный вдали.
Я привык, живу без флага,
А ты мечтаешь о любви!

Дай её мне, если сможешь,
Растопи снежинки глаз.
У меня мороз по коже,
От твоей походки – Джаз.
Без тебя, умру от скуки,
Зачерствую, как батон,
Но затеял – Ноги в руки,
Я в скитания влюблен!

Мы по-своему похожи,
Как свинарка и пастух.
Не разделишь, не умножишь,
Это шутка, мысли вслух.
Все, пока, мой поезд, еду!
Я любить тебя боюсь!
Ох, глаза твои, как беды,
К черту поезд, остаюсь!

Я сегодня в баре

Я сегодня в баре пел и танцевал,
Блуднице гитаре талию сжимал,
Пьяному придурку в ухо закатал,
А твою фигурку так и не видал.

Виски и мартини, Домик Казино,
С запахом полыни – терпкое вино.
Души нараспашку – кушали салат,
За тебя, милашка, пил, пока богат.

Черная машина, в кубиках борта,
С фиксами мужчина, спросит – вам куда?
Щелкну по рубашке, тихо проворчу:
Шеф, гони к Любашке, скорость оплачу.

Гагры 1979

Эта книга посвящается Учителю и Кумиру Э. Асадову

*Слепой поэт
Однажды мне сказал:
Мой юный друг,
Пиши, во имя Бога!
Оставь свой след,
Где я не оставлял.
Смотри вокруг,
Ступай своей дорогой.
Прошли года
В скитаньях, чередой.
Я все постиг
Вне принципов и флагов.
Но, как всегда,
В душе носил с собой
Печальный стих
Про рыжую дворнягу.*

*Выражаю огромную благодарность
прекрасной женщине за помощь
в создании книги*

СОДЕРЖАНИЕ

А ПОМНИШЬ?	3
Память	3
Катерина	4
Вальс с тобой	5
Портал любви	6
Окно и кино	8
Да – нет	10
Замри	11
Девчонка милая	12
Коты	14
То, что было вчера	15
Помню, как сейчас	16
Ивы у фонтана	17
Двое в тумане	18
Дорога и жестока	19
Колыбельная сыну	20
Косы рыжие	21
Муаровая ночь	22
Здравствуй, детка!	24
Я научусь	25
Сестре	26
Девчонка	28
Танька-плюс	30
Танцплощадка	32
Не пара	34
Поминай, как звали	36
Где волшебник?	37

Горе – лидер	38
Моя секретная любовь	40
Цветок Василек	41
Синей птицы крыло	42
Пока, звони	44
Черемуха знает	46
День вчерашний	48
Воспеваю любовь!	50
Помолвка	52
Не было печали	54
Незнакомка	55
РУСЬ ПЕНЬКОВАЯ	57
Ведьма	57
Ведьма-1	60
Мороз-колдун	62
Цыгане	63
Княжна и холоп	64
Русь	66
Женщины в кресте	67
ВЕРА	68
Казнокрад	70
Васька	72
У реки Смородинки	74
Ты для любви живешь	75
На лужок, лужок	76
Жди сватов, сердечная	78
Ведун – Третьяя осень	80
Застолье с гостем	82
Камешки – кирпичики	84

И за крем сапожный!	86
Прости Батя! А?	88
То, ваши милушки!	90
Государева служба	92
Нельзя!	94
Эй вы, гой еси	95
ОГОНЬ И ЛЁД	97
Коняга	97
Пощадите других	98
Слепая	100
Крик	102
Рысь	104
Тень	105
Собачья любовь	106
Три свечи	108
Том и Дженни	110
Разрешите!	112
Когда любимая не любит	113
Про рыжего щенка	114
ЖЕСТКИЕ МЫСЛИ	115
Дети СССР	115
Дети СССР – 2	117
Пиши, не пиши	119
Какая блажь	120
Дама, король	121
Найти ответ	122
Сыну	123
И я пришел	125
Страна из кривых зеркал	126

Верните Христа!.....	127
Мой бред	129
Мой путь	131
Коммунальная.....	132
Читай, поэт	133
Плагииатору.....	135
Птица-правда.....	136
Пыль веков.....	137
Материнская боль	139
Послушай.....	141
Я думаю.....	142
Мир вернется!.....	143
Лепрекон	144
Неси свой крест!	146
Депутаты.....	148
Верните любовь!	150
Ты кто?	152
ВОСТОК – ТРЕТЬ ЖИЗНИ.....	153
Желания и реальность	153
На востоке.....	155
За бабки всё	156
На сердце вянет цветок.....	158
Серебряный дождь.....	160
Вершина	162
День мой	164
Раб Купидона.....	165
Военно полевой роман.....	166
Я хочу, чтобы все жили!	168
Каменная дева.....	170

Облака	171
Евнух	172
Плачут маки Иссык-Куля	174
Из плоти и крови	176
Устав человека	178
По порогам на плотах	180
Уходил солдат на войну	182
Наши медсестры	183
Под музыку взрыва	184
Может быть.....	186
Было все	188
Последний глоток.....	190
Лелька.....	192
Посвящение другу.....	193
Мне бы сейчас гитару.	194
ПАЛИТРА ЛЮБВИ	197
Ноты любви!.....	197
Избраннице!.....	198
Ах, любовь!.....	199
Входи, любовь!!!	200
Успей!	201
Самый несерьезный из мужчин.....	202
Слегка привет	204
Для неё	205
Зараза любовь.....	206
Кристина	208
Любимой	210
Заметался белый день.....	212
Звуки улицы	213

7-Я.....	214
Облако грусть	216
Фантазии любви.....	217
Но вдруг любовь.....	218
Не губи черемуху	220
Слепая ночь	221
В никуда!.....	222
Искать утеху.....	224
Если двое нас.....	225
Ассоль	226
Принцесса.....	228
Буду трезвым, буду пьяным	229
Сезам	230
Не по себе	231
Засыпай, родная.....	232
Озоруют звезды	233
Поговори со мной в стихах	234
Полёт в мечту	235
Первая нежность	236
Крылатые слова.....	237
Белые ночи.....	238
Если любите	239
Стыдливости мосты.....	240
Позови	241
Страсть	242
Будь со мной.....	243
Мы с тобою.....	244
Скоро	246
Признание!.....	248

Грезы	250
ПОЛ ЛИТРА ЛЮБВИ	253
Здравствуй и прощай	253
Звезды-недотроги	254
Бывает	255
Кабацкая толерантная	256
Спит Таганка	258
Юлька	259
Маня	260
Вау	262
Живут же люди!	264
Хочу Тариурам	266
О глубинке	268
С тобою мало	269
Мечты	270
На юге не был	272
Я вспомню все	274
Ты гуляла	276
Иллюзия	278
Запой	280
Хорошие манеры	282
Прерия	284
Нити лет	286
ЕСЛИ ГРУСТНО, УЛЫБАЙСЯ	287
Эх ма!	288
Ты отомстишь!	290
На море	292
Оказия	294
Новый Год!	296

Пионер.....	298
Вишни	300
Завяжем курить	302
Раздавушки	304
Лёлька.....	306
Непостоянный	308
Твой сладкий	310
Сдаюсь	312
Бокс.....	314
Приметы.....	316
Капитаны.....	317
Альпинисты	318
Песня едока.....	320
Художник	322
Пункт знакомств!	323
Пункт знакомств – 2.....	324
Дама VIP	326
Островок надежды	328
На юге буги–вуги!	329
БЫВАЕТ ХУЖЕ	331
Последнее море	331
Любовник.....	332
Дикая серна.....	334
Пойдем со мной.....	335
В ресторане.....	336
Мы шли	337
Жара любви	338
Погремушка.....	339
Экстрасенс	340

Я не подарок	341
Кулачные рамсы	342
Кореш	344
Стриптизерша.....	346
Весна	347
Кабачок.....	348
НЛО	350
Музыкант	351
Вовочка	352
Депутат.....	354
Уши.....	356
Рыбалка	358
Кому за тридцать!.....	360
Бархатный сезон.....	362
Мечты-Мечты.....	364
К другому себе.....	366
ХУЖЕ НЕ БЫВАЕТ	367
Засада!	367
Мим	369
В голубых этюдах.....	370
Мы с Димкой	372
Почему?.....	374
Жизнь – река.....	376
Шофер	378
Буйных трав цветение.....	380
Почтальон	382
Странички	384
СОВЕСТЬ	387
Старик	387

Отцу.....	388
Такси.....	390
Линии жизни	392
Вина.....	394
Потеря	396
Планета роз.....	397
Не торопи любовь	398
Господи, прости, не уберег!	399
Дорога в прошлое	400
Алое и черное.....	402
Расставание.....	404
Где ты	406
Заглушу вину	407
Самая, где ты, лучшая?.....	408
Облака-корабли	409
Доченьке.....	410
Плачь, не плачь.....	411
В старой Риге.....	412
Маленький дом.....	414
Незабудка	416
Пиши, поэт.....	417
Лилька	418
Папка, заходи	420
Памяти певицы.....	422
Потерять и найти.....	423
Не теряйте друзей	424
Сон, как совесть	426
ДРУГАЯ ПЛАНЕТА	429
Судьба.....	429

Боль	430
Сказка странствий.....	432
Мамка	434
Напиши малышка.....	436
В нашей зоне	438
Письмо ЗэКа	440
Поросёнок.....	442
Юлька – стерва	445
Витька	446
Сон.....	448
Завещаю	450
Мысли	451
Горькая свобода.....	454
Ты помнишь, Саня?.....	456
Материк забвения.....	458
Шаль	460
Мальчишку молодого.....	462
Еще полгода.....	463
В тихом городе Гае.....	464
Неволя	466
Червонец	468
Побег	470
Бела.....	472
Осколки	474
Узница	475
Мать.....	476
Плакала девчонка	478
Баллада о неизвестном ЗК.....	480
Светочка.....	482

В чужих городах.....	483
Тезки.....	484
Сергею Ветру.....	486
И кошельки.....	488
СКАЗКА-БЫЛЬ	489
Белые лилии.....	489
Алиса.....	491
Горная львица.....	492
Сон в зимнюю ночь.....	494
Сказка шутка	496
Девушка во дворце.....	498
Амазонки.....	499
По щучьему велению.....	500
Голубок – голубке.....	501
Да.....	502
Стерпится, слюбится	504
Чет или нечет?	506
Магнетическая сила.....	508
Мой нежный сон.....	510
Хочешь, погадаю?	511
Калиостро	512
В старом замке!	514
Эх, Славяне!.....	516
За дремучими лесами	518
Словно с портрета.....	520
Сила (басня).....	522
Роза на снегу.....	524
Бывает так.....	526
Про нелюбовь.....	528

Кашеево горе	530
Сказка о нормальной семье	533
Королева снежная	534
Её любовь	536
Маленький принц	538
Верная избушка	540
Принцесса Вавилоня	543
Древо влюбленных	544
ГРАЦИЯ ФЛОРА	545
Туман в степи лелеет травы	545
С мечтою и без... ..	547
Не бросайте любимых!	548
Мой сон	550
Гомон шальных синиц	552
Белая мгла	554
В эпоху шпага	556
Женщинам	557
Козыри	558
Осень	560
Я вернусь	561
Странник и осень	562
Золото осень	564
Подари	565
Синева	566
Губки алые	568
Краски ночи	570
Страна Есения	572
День поэта!	574
Птица	575

В городе снов.....	576
Ты сказала.....	577
Вернуть былое.....	578
Звездопад	580
Нежности сад.....	582
Грезы	583
Тополиный дым	584
Юности каприз	585
Вальс любви	586
Осенний бал листвы	587
У неба на краю	588
ГАЗУЙ БОСОТА	589
Короля японского	590
Без друзей нельзя бедовых	592
Манящие дороги	594
На грани фола.....	596
Не женюсь.....	598
Игрок	600
Мой друг	601
Мы с Серегой.....	602
Патриот	604
Не обгоняй	606
Жажда.....	608
О Москве.....	610
Пассажир – водителю	612
Остаюсь.....	613
Я сегодня в баре	614

Когда-то, в далеких семидесятых, я не мог даже предполагать, что песни, которые написала моя рука и моя юность, спетые под гитару во дворе модным по тем временам гнусавым голосом, уйдут в большой мир, обретут свою жизнь и своих исполнителей.

И вот, спустя несколько десятилетий, мне выпало большое счастье вновь встретиться с ними. Услышать их в разных уголках России. И не столь важно, что автор не указан, текст и музыка записаны как народные, важно другое: то, во что я не верил – сбылось.

Теперь, в свои 58 лет, я принял решение объединить часть своих произведений в книгу и вынести на суд читателей.

В славном городе Санкт-Петербурге я познакомился с замечательными людьми: Евгением Яковлевичем Головчинером и Алексеем Геннадьевичем Ниловым. Людьми творческими и мудрыми, которые великодушно согласились мне помочь. Тот шаг вперед, который я не мог сделать много лет, сделан.

Теперь вы, мои дорогие читатели, которых я очень хочу обрести и заинтересовать своими мыслями, вправе вершить свой справедливый суд.

Евгений Яковлевич, чья уверенность помогла мне преодолеть бурелом сомнений. Алексей Геннадьевич, чей совет и огромная помощь в издании книги сделали жизнь интересной.

Спасибо вам, друзья мои! Виват вам, мои наставники! Сердце Странника должно открыться для всех.

Василий Кинстлер.

Василий Кинстлер
Сердце странника

Сборник стихов и песен

Фотографии Кинстлер В.А.
Редактор Нилов А.Г.
Корректор Нилов А.Г.
Верстка Нилов А.Г.

Формат 70х100 1/32. Объем 25,56 печ. л. Заказ № 23136
Подписано в печать 11.12.15.

Отпечатано в типографии «Art-Xpress»
199155, Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17/3, офис 4
E-mail: zakaz@art-xpress.ru
<http://www.art-xpress.ru>